

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 2(26)/2019

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2019. № 2 (26)

Дата размещения — 22 июля 2019 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: 12.00.00 Юриспруденция.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-2849.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет транспорта**».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

The online scientific journal «Bulletin of the Law Institute of MIIT» 2019. № 2 (26)

The date of the issue is the 22-nd of July, 2019.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-2849;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «**Russian University of Transport**».

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

<i>Председатель редакционного совета:</i> Духно Николай Алексеевич <i>доктор юридических наук, профессор</i> <i>Заместитель председателя редакционного совета:</i> Корякин Виктор Михайлович <i>доктор юридических наук, профессор</i> <i>Члены редакционного совета:</i> Борисов Андрей Викторович, <i>кандидат юридических наук, доцент</i> Землин Александр Игоревич, <i>доктор юридических наук, профессор</i> Лобачев Сергей Львович, <i>доктор технических наук, профессор</i> Рудакова Елена Николаевна, <i>доктор политических наук, профессор</i> Слышкин Геннадий Геннадьевич, <i>доктор филологических наук, профессор</i> Чеботарева Анна Александровна, <i>кандидат юридических наук, доцент</i>	<i>Chairman of the Editorial Council</i> Dukhno Nikolay Alekseevich <i>Doctor of Law, professor</i> <i>Deputy chairman of the Editorial Council</i> Koryakin Viktor Mikhailovich <i>Doctor of Law, professor</i> <i>Members of the Editorial Council:</i> Borisov Andrey Viktorovich <i>Candidate of Law, docent</i> Zemlin Aleksandr Igorevich <i>Doctor of Law, professor</i> Lobachev Sergey Lvovich <i>Doctor of Technical Sciences, professor</i> Rudakova Elena Nikolaevna <i>Doctor of Political Sciences, professor</i> Slyshkin Gennadiy Gennadievich <i>Doctor of Philological Sciences</i> Chebotareva Anna Aleksandovna <i>Candidate of Law, docent</i>
© Law Institute of MIIT, 2019 When using materials from the journal, it's necessary to refer to the «Bulletin of the Law Institute of MIIT»	The official site of the Law Institute is www.ui-miit.ru

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Захарова О. Н., Звягинцева А. А., Власов А. В. Мультикультурность и социокультурные проблемы современного общества	12

Морозова М. В., Пирязева Н. Е. Проблемы приобретения российского гражданства жителями Донецкой и Луганской областей	27

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Мажинская Н. Г. Проблемы определения подсудности дел по спорам о защите прав потребителя, возникающим из договора авиаперевозки пассажиров и багажа	34

Мажинская Н. Г., Иванов А. А. К вопросу о прекращении недействующего юридического лица в порядке статьи 64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации	39

Обухова Т. Л., Бирюлин Д. А. Актуальные проблемы внеконкурсного оспаривания сделок должника	45

Тарасенко Ю. А. Уменьшение неустойки: проблема фиксации и времени заявления	51

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

Баскакова И. В., Позднякова О. С. Особенности перевозки багажа воздушным транспортом	58

Шкоропат Е. А.

Особенности назначения судебных экспертиз
при расследовании преступлений на железнодорожном
транспорте 64

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Кушнир А. М., Дмух А.Н.

Цифровизация экономики: теоретико-методологические
и практические аспекты 68

Шатская И. И.

Изменения и нововведения в бухгалтерском и налоговом
законодательстве 79

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Максимова Т. А.

Акты и решения органов исполнительной власти,
подлежащие обжалованию 92

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Максина М. С.

Основные направления и подходы к изучению
информационно-психологической безопасности личности 97

ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ

Новикова О. В.

Насильственные преступления, совершаемые спортсменами ..105

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Казарян Т. М.

Немецкое законодательство о геноциде109

Смирнова В. В., Колесников Н. В., Дюрикенова Е. Д. Правовое регулирование налогообложения организаций, осуществляющих туристскую деятельность в Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств	116

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Петров Ю. И. Квартирный налог в России в конце XIX столетия — шаг к справедливому налогообложению населения	121
Захарова В. В. Как Москва перестала быть большой деревней	130
Захарова В. В. Секреты ресторанного бизнеса	136
Требования к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»	143

Contents

CONSTITUTIONAL LAW

Zakharova Olga N., Zvyagintseva Alla Al., Vlasov Aleksandr V.
Multiculturalism and sociocultural problems of modern society 12

Morozova Mariya V., Piryaeva Nataliya Ev.
Problems of acquisition of Russian citizenship by Donetsk
and Lu-gansk residents 27

CIVIL LAW

Mazhinskaya Nataliya G.
Problems to determine the jurisdiction of cases on the protection
of consumer rights disputes arising from passenger
and baggage air transportation 34

Mazhinskaya Nataliya G., Ivanov Andrey Al.
On the issue of termination of an inactive legal entity
in accordance with the Article 64.2 of the Civil Code
of the Russian Federation 39

Obukhova T., Biryulin D.
Actual problems of a non-competitive contestation
of debtor's transactions 45

Tarasenko Yuriy Al.
Penalty reduction: a problem of time of an application 51

TRANSPORT LAW

Baskakova Irina V., Pozdnyakova Olga S.
Features of a baggage transportation by air 58

Shkoropat Elena An.

Features of an appointment of forensic examinations
while investigating railway transport crimes..... 64

LAW AND ECONOMICS

Kushnir Andrey M., Dmukh Aleksandr N.

Digitalization of economics: theoretical, methodological
and practical aspects 68

Shatskaya Irina Iv.

Changes and innovations in accounting and tax legislation 79

ADMINISTRATIVE LAW

Maksimova Tatiyana Al.

Executive authorities' acts and decisions subject to appealing..... 92

INFORMATION LAW

Maksina Marina S.

Main directions and approaches to the study of information-
psychological security of an individual 97

ISSUES OF CRIMINOLOGY

Novikova Olga V.

Violent crimes committed by athletes105

FOREIGN EXPERIENCE

Kazaryan T.

German Legislation about Genocide109

Smirnova Vera V., Kolesnikov Nikolay V., Dyurikenova Elizaveta D.	
Legal regulation of taxation of organizations engaged in tourist activities in the Russian Federation and the CIS countries	116

HISTORICAL OVERVIEW

Petrov Yuriy Iv.	
The housing tax in Russia at the end of the XIX-th century is a step to-wards a fair taxation of the population	121
Zakharova Viktoriya V.	
How Moscow stopped to be a big village	130
Zakharova Viktoriya V.	
Secrets of the restaurant business	136
Requirements	
for the materials submitted for publication in the journal «Bulletin of the Law Institute MIIT»	144

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 316

© **Захарова Ольга Николаевна**

— преподаватель Правового колледжа
Российского университета транспорта (МИИТ)
olzaharova.tula@yandex.ru

© **Звягинцева Алла Александровна**

— преподаватель Правового колледжа
Российского университета транспорта (МИИТ)
zvyaginceva_alla@mail.ru,

© **Власов Александр Викторович**

— кандидат экономических наук, доцент
Российского университета транспорта (МИИТ)
alessandro.vlasov@mail.ru

Мультикультурность и социокультурные проблемы современного общества

Аннотация. В статье проведен структурный анализ процессов межличностных взаимодействий людей с целью выделения ключевых регуляторов субъективного выбора индивидуальных и групповых стратегий адаптации к условиям межкультурных социальных пространств. Аргументированно доказано, что мультикультуральность и толерантность понимаются как системные характеристики стабильных полиэтнических социальных систем.

Ключевые слова: аккультурация; глобализация; инкультурация; межличностные взаимодействия; мультикультуральность; Образ-Я; полиэтничность; реинкультурация; социализация; толерантность; Я-концепция.

© **Olga N. Zakharova**

— lecturer of the Law College of the Russian University of Transport
olzaharova.tula@yandex.ru

© **Alla Al. Zvyagintseva**

— lecturer of the Law College of the Russian University of Transport
zvyaginceva_alla@mail.ru

© Aleksandr V. Vlasov

— Candidate of Economic Sciences, associate professor
of the department of customs law and organization of the customs
affairs, Law Institute of the Russian University of Transport
alessandro.vlasov@mail.ru

Multiculturalism and sociocultural problems of modern society

Abstract. The paper presents a structural analysis of the processes of interpersonal interactions of people conducted to identify key regulators of the subjective choice of individual and group strategies to adapt to the conditions of intercultural social spaces. There has been argued that multiculturalism and tolerance are understood as system characteristics of stable multi-ethnic social systems.

Keywords: acculturation; globalization; enculturation; interpersonal interaction; multiculturalism; Image-I; polyethnicity; re-enculturation; socialization; tolerance; Concept-I.

Мультикультуральность рассматривается как конструктивный этнический симбиоз, не предполагающий этнического доминирования, что позволяет использовать различные стратегии межличностного взаимодействия, опирающиеся на поливариантные модели оптимизации коммуникаций представителей различных этносов. В статье проанализирован выбор моделей поведения в условиях полиэтнических социальных пространств; выделены и описаны структурные изменения, происходящие на уровне индивидуального сознания в условиях мультикультуральности.

Отличительным признаком современных социальных систем является их активная вовлеченность в глобальные мировые процессы (информационные, финансовые, геополитические, социальные, экономические и др.). Закономерным следствием глобализации являются интенсивные миграционные перемещения, в результате которых человек подвергается интенсивным социальным и культурным изменениям, проявляющимся на уровне индивидуального сознания в форме вынужденных изменений социокультурной и этнической самоидентификации личности.

На уровне массового сознания перемены приводят к изменению исторически сложившегося социального и этнокультурного облика населения, к появлению так называемых этнических «плавильных котлов», которые согласно Л. Гумилеву всегда возникают в зоне культурных разломов на меже стыкования различных культур и предшествуют возникновению новой социокультурной общности.

Однако глобальные миграционные процессы не только способствуют взаимному обогащению культур в рамках общечеловеческих ценностей.

Обнаруживаются этнокультурные различия и вскрываются фундаментальные религиозные и культурные противоречия между различными этническими фракциями населения, что и рассматривается современными социологами и психологами как фундамент для проявления нонтолерантности, национальной нетерпимости и дестабилизации функционирования социальных мультикультурных сообществ.

В связи с этим важной прикладной психологической задачей становится поиск оптимальных технологий и алгоритмов этнокультурной адаптации людей к мультикультуральным социальным пространствам, что и определяет прикладную значимость материалов статьи. Отметим, что поставленная задача не может быть решена успешно без проведения всестороннего структурного анализа процессов межличностных взаимодействий людей как представителей различных этносов.

Думается, что исследователям в сфере психологии и культурологи, социологии и педагогики следует задуматься над поиском и выделением ключевых регуляторов субъективного выбора индивидуальных и групповых стратегий адаптации людей к условиям межличностных взаимодействий в условиях мультикультуральности. Думается, что в определенной мере материалы статьи будут способствовать этому.

В контексте изложенного необходимо отметить, что понятие мультикультурной системы намного шире, чем понятие мультикультурной общности. Социальная система предполагает возможное взаимодействие нескольких общностей как носителей определенной структуры и функций.

Результатом структурно-функциональных взаимосвязей общностей (людей) в рамках социальной системы всегда является порождение множества социальных, институциональных, культурных, политических и даже промышленных феноменов.

Совершенно очевидно, что мультикультуральность можно рассматривать и как условие функционирования современных сообществ, и как характеристику, определяющую уровень их духовной зрелости и стабильности. Исследование психологических механизмов оптимизации коммуникативных стратегий межличностных взаимодействий людей в рамках жизнедеятельности мультикультурного сообщества можно рассматривать как важную технологическую задачу не только в области социологии и психологии. Это также и важные образовательные ориентиры третьего тысячелетия, без культивирования ценностей которых в сознании молодежи просто невозможно построить развитое современное мировое сообщество.

Актуальность проблем, затронутых в данной статье, обусловлена необходимостью использования наиболее эффективных и безопасных стратегий межэтнических взаимодействий в социальных системах с высоким удельным весом инокультурного населения по отношению к «титальному» этносу.

Прикладная значимость определяется необходимостью проведения структурного анализа процессов межэтнических взаимодействий и поиском регуляторов субъективного выбора людьми различных стратегий культурной адаптации в мультикультуральных социальных пространствах.

Отметим, что в мировой практике примером успешного решения задачи по обеспечению стабильности функционирования мультикультурных социальных систем является ведение государством социальной политики в духе равенства, взаимного проникновения и взаимного обогащения различных культур как структурных компонентов такой социальной системы.

Исторически можно привести множество примеров, когда государство как мультикультуральная общественная система добивалось значительных политических, экономических и культурных успехов. Древний Вавилон, Римская империя, Арабский Халифат, Индия, Китайская Поднебесная империя, империи Гана, Сонгаи и Мали, царская Россия, империя Габсбургов и Османская империя, Империя Великих Моголов — далеко не полный перечень социальных мультикультурных систем, ставших оплотом развитых в цивилизационном отношении сообществ.

Письменность, политические и военные успехи, своеобразный экономический уклад, культурное процветание — все это стало возможным потому, что безотносительно к исторической хронологии возникновения и распада этих государств в процессе их функционирования соблюдались ключевые условия, регламентирующие межличностные взаимодействия людей. Так, в качестве ключевых психологических принципов можно назвать: национальную и религиозную толерантность, со стороны «титульного этноса» уважались законы и обычаи этнических общностей, обеспечивая равное участие этносов в экономической и политической, военной жизни государства в зависимости от культурного своеобразия и этнической психотипологии.

Поэтому, под мультикультурализмом следует понимать конструктивную стратегию межкультурных взаимодействий. Это стратегия, основанная на уважении и сохранении культурной специфики (традиций, быта, жизненного уклада и пр.) каждой этнической группы с последующей направленностью на интеграцию и саморазвитие всех ее членов с целью достижения благополучия во всех жизненно важных сферах: политике, экономике, культуре, науке, искусстве.

Таким образом, мультикультурализм — конструктивный этнический симбиоз, не предполагающий доминирование одного этноса над другим, это стратегия сотрудничества и кооперации, направленная на поиск ресурсов для процветания каждой этнической группы, а не только «титульного» этноса.

Поэтому в контексте изложенного цель данного материала состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа структурно-функциональных характеристик межкультурных стратегий функционирования полиэтнических сообществ выделить стержневые компоненты коммуникативных стратегий межкультурных взаимодействий, рассмотрев роль этих компонентов в формировании стабильности мультикультуральных социальных систем.

Задачи, обозначенные для решения в связи с этим:

- определить понятие межкультурной толерантности как системного качества стабильных социальных систем;
- проанализировать основные психологические механизмы достижения стабильности мультикультуральных социальных систем: рекультурацию, аккультурацию и инкультурацию;
- выделить главные структурные изменения, происходящие на уровне индивидуального сознания в условиях мультикультуральности как принципа развития межэтнических взаимодействий;
- провести сравнительный анализ достигаемых результатов вследствие применения инкультурации, рекультурации и аккультурации как стратегий приспособления этнических групп к условиям жизни в мультикультуральных социальных пространствах;
- представить модель взаимосвязи межкультурных стратегий взаимодействия в диаде «субъект-общность» в рамках мультикультурального социального пространства.

Отметим, что большинство ученых-социологов и психологов-исследователей придерживаются мнения, что мультикультурализм не следует отождествлять с концепцией «плавильного котла». Более корректно рассматривать «плавильный котел» как некоторую завершающую, отсроченную во времени стадию гармоничного слияния всех этнических групп в единое целое на основе культурной, религиозной и политической толерантности.

По крайней мере, на это указывают исследователи-футурологи, предупреждающие, что человек будущего — это этнический космополит, носитель универсальной общечеловеческой морали гражданин Мира, не противопоставляющий себя симбиозу культурных идентичностей. Напротив, гражданин Мира толерантно относится как к смешению этнических групп, так и к свободному выбору отдельных представителей мультикультурной общности в реализации их права на моноэтническое самоопределение.

Как известно, стратегии достижения стабильности в мультикультуральных социальных системах основываются не столько на изменениях, происходящих в массовом сознании людей, сколько определяются изменениями, происходящими на уровне единичного индивидуального сознания членов иной этнической группы, которая подвергается аккультурации и культурной интеграции.

Психологи склонны соотносить изменения на уровне индивидуального сознания с проявлением этнотолерантности как совокупности определенных базовых ценностей, смыслов и представлений людей относительно себя и других, социальных явлений и собственной способности влиять на мир.

Перечисленные психологические характеристики этнотолерантной личности содержатся в глубинных структурах ее сознания, закладываются на ранних этапах инкультурации и социализации, превращаясь под давлением жизненного опыта в конструктивные фундаментальные жизненные убеждения и представления относительно себя и «значимого» другого.

Следовательно, еще в детском и подростковом возрастах Образ-Я и Я-концепция должны подвергаться целенаправленному формированию на основах гуманизма, терпимости и убеждения в экзистенциальной уникальности внутреннего мира каждого человека.

Главными функциональными механизмами, обеспечивающими формирование этнотолерантности как устойчивой личностной черты, можно считать: социализацию в открытых для этнического симбиоза сообществах, воспитание в духе межнационального единства и уважения, приобщение к культурному богатству и разнообразию культур посредством овладения мировым культурным наследием, а также посредством демонстрации этнотолерантных моделей родительского поведения. Особенное место здесь отводится использованию определенных коммуникативных технологий как инструмента огранки детского сознания.

Отличительным признаком таких технологий являются толерантные коммуникативные установки респондентов, которые безотносительно к типу этнической культуры и характеру межэтнического взаимодействия должны базироваться на фундаментальных, общечеловеческих принципах-ценностях. Еще в первой половине XX столетия израильским ученым Ш. Шварцем были выделены универсальные ценности, разделяемые практически всеми нормальными людьми на земном шаре, — это здоровье, мир, физическая безопасность, семья, дети, достаток, самореализация, справедливость.

Представляется, что наиболее правильным вариантом формирования коммуникативной культуры в полиэтнической общности как раз и будет та система образования и воспитания детей и подростков, которая будет направлена на культивацию безусловной значимости именно данных ценностей. По крайней мере, только те педагогические системы, которые ориентированы на воспитание подрастающего поколения в духе перечисленных ценностей, можно считать образовательным наследием, достойным того, чтобы его взяли на вооружение как прогрессивную воспитательную технологию педагоги третьего тысячелетия.

Однако хочется указать и на то, что выбор коммуникативной модели межличностных взаимодействий в полиэтническом сообществе — это не

только вопросы воспитания и формирования коммуникативной культуры личности.

Успешные коммуникации тесно связаны с уровнем общей культуры и образованности человека. В связи с этим всегда следует учитывать тип экономики и политическую специфику общности, в рамках которой приходится строить межэтнические взаимодействия.

Так, следует знать, что чем ниже уровень экономического развития мультикультурной общности, тем в большей мере межличностные коммуникации людей, безотносительно к их этнической принадлежности, будут ориентированы на материальные ценности, а сами коммуникативные трансакции чаще отличаются утилитарностью и рациональностью. Такие характеристики межличностных коммуникаций характерны и для мультикультурных общностей с тоталитарной системой, где в отношениях между государственными институтами и социальными группами преобладает авторитаризм, культ личности, жесткие религиозные догматы, вследствие чего жизнь самых разнообразных социальных слоев такого общества характеризуется низким уровнем удовлетворенности жизнью.

Чем менее развита экономически мультикультурная общность, тем вероятнее, что наиболее успешными и бесконфликтными будут те межличностные модели коммуникаций, которые основываются на традиционных витальных ценностях базового уровня (пищевые ресурсы; физическая безопасность; продолжение рода; предметные утилитарные ценности).

Как правило, коммуникативные модели подобной направленности будут эффективны в процессе межличностного взаимодействия с представителями полиэтнических сообществ в странах Южной Азии и Латинской Америки, экономически и политически нестабильных государств Африки и некоторых стран с ортодоксальной исламской культурой, низким уровнем экономического развития.

Также следует упомянуть и о возможной принадлежности коммуникативных моделей к тому или иному культурно-ментальному типу (западный и восточный). Так, для коммуникативных взаимодействий прозападного типа характерен культ индивидуализма и индивидуальных достижений. В общении наиболее продуктивными оказываются коммуникативные модели, характеризующиеся динамичностью, информативностью, маскулинностью и оптимальной краткостью. Напротив, в типичных для восточного менталитета коммуникациях ценится ориентация на размеренность, коллективизм, информативную многоконтекстность, экзистенциальную камерность и стилевую сложность.

В связи с этим особенную значимость приобретают вопросы, связанные с изучением рисков возникновения межэтнических разногласий и межкультурных конфликтов, как проявлений нарушения стабильности мультикультуральных социальных систем и несоблюдения базовых психологических условий безопасности межличностного взаимодействия.

Особенно значима проблема межэтнической нестабильности тогда, когда человек не имеет возможности изучить и проникнуть в тонкие нюансы культурно-ментального своеобразия этноса, с представителями которого планируется устанавливать межличностные взаимодействия.

Наиболее эффективным приемом, позволяющим построить психологически безопасные межэтнические коммуникации в этом смысле, будут являться *emik*- и *etik*-подходы к установлению межкультурных семантических параллелей.

Введенные в этнопсихологию американским лингвистом К. Пайком данные термины обозначают два противоположных подхода к исследованию культурной специфики. *Emik*-подход предполагает, что сначала необходимо понять, как взаимосвязаны между собой субъективный внутренний психологический мир и культурные стереотипы общности, к которой принадлежит человек как представитель этноса.

Etik-подход предполагает сопоставление психологических характеристик (ценностей, смыслов, представлений о «должном»), характерных для различных культур. Проще говоря, наиболее правильный культурный контекст для данного понятия или смысла возможно установить только, если понятие или смысл будут интерпретированы в контексте взаимодействий «субъект» — «общество» в рамках всей культуры другого этноса.

Только тогда можно будет выбрать аналогичные интерпретационные контексты в своей культуре и правильно соотнести понимаемое культурное явление с уже знакомыми культурными явлениями в своей культуре, установив тем самым конструктивную и психологически безопасную межличностную транзакцию в поле мультикультурных взаимодействий.

Например, чадру как элемент одежды мусульманок часто рассматривают в европейских культурах как проявление умаления свободы женщины, как проявление слабости ее социальной позиции. Однако подобная трактовка глубоко ошибочна, так как сопоставив чадру как функциональный элемент женской одежды с культурными своеобразием жизненного уклада мусульманской общности, становится очевидным, во-первых, в странах с жарким и пыльным климатом чадра выполняет роль защиты (гигиенический щит от жары, пыли и солнечных ожогов). Во-вторых, согласно правилам Шариата чадра выполняет важную психологическую функцию — обеспечивает своеобразное таинство личной жизни мусульманина: привлекательность (или отсутствие таковой) жены остаются таинством отношений двоих. Мусульманке предписано законами Шариата быть образованной и красиво одеваться, однако выглядеть привлекательно предписывалось только для мужчин своего дома (муж, брат, отец, свекор, дети). Для всех остальных это «харам» (что в переводе с арабского означает «запретное») — запрет на вмешательство в таинство личной (семейной) жизни.

Ну и, конечно, невозможно понять назначение чадры, если не вспомнить историю создания мусульманских государств. Исламские политики и военные начальники при помощи осторожности и хитрости проводили довольно активный внешнеполитический курс, результатом которого становилось завоевание чужих земель и распространение мусульманской веры посредством института семьи и брака. Поэтому у многих восточных народов чадра выполняла своеобразную охранную функцию, так как угоняли на невольничьи рынки в первую очередь молодых и красивых женщин.

К слову следует отметить, что чем выше политический и экономический статус мусульманских государств и чем очевиднее тенденции к повышению уровня качества жизни, тем в большей степени неоднозначно проявляется отношение к обязательному ношению чадры в мусульманском обществе. Так, во многих высоко экономически развитых странах Востока на чадру все чаще смотрят как на традиционный, однако не всегда обязательный, аксессуар женской одежды.

Можно обобщить, что в условиях глобализации межкультурных взаимодействий важным условием осуществления продуктивных межкультурных коммуникаций, регламентирующих диалогический формат разрешения межкультурных культурных противоречий, является создание диалога различных культурных форматов посредством соотнесения одних и тех же культурных феноменов (обычаев, традиций, обрядов и т.п.) в контексте их исторического, ментального и социально-бытового назначения.

К регулирующим паттернам диалогического формата разрешения межкультурных культурных противоречий относятся: этнические ценности, ментальные смыслы и установки, социальные нормы, культурно опосредованные поведенческие и коммуникативные модели, уровень субъективной осведомленности относительно экономики и истории развития этноса, контекстуальные ментальные значения и особенности этнической идентичности.

Таким образом, в современных этнопсихологических исследованиях широко отражен субъективный интрапсихический аспект понимания мультикультуральности как характеристики, присущей не столько массовому сознанию, сколько индивидуальному сознанию людей как субъектов полиэтнических общностей.

Достаточно определены внутренние психологические механизмы функционирования мультикультуральных сообществ, выделена роль структурных компонентов индивидуального сознания (менталитета, смыслов, ценностей, механизмов толерантности) в формировании единого ментального контекста жизни мультикультурального общества, что позволяет сделать мультикультуральность предметом изучения как в рамках школьных образовательных программ, так и в рамках осуществления самообразования.

В полиэтнических социальных системах стратегии группового межкультурного взаимодействия опираются на процессы реинкультурации, инкультурация и аккультурация, что составляет функциональную основу для организации и коррекции макросоциальных процессов.

При этом стабилизация эффективности культурного обмена в поле мультикультурной общности является следствием отрефлексированного выбора человеком в процессе межличностных взаимодействий какой-либо одной из указанных стратегий, что также предполагает их комбинаторинг, что может рассматриваться как попытка сконструировать самостоятельную коммуникативную технологию.

Поэтому представляется целесообразным рассмотреть и проанализировать содержание и структуру перечисленных коммуникативных стратегий в контексте межкультурной толерантности как необходимого условия достижения стабильности мультикультуральных социальных систем.

Так, реинкультурация чаще используется как эффективный механизм восстановления ранее сформированных в онтогенезе и утраченных по причине потери привычных условий жизни культурных паттернов (культурных ориентиров своей жизни). Такое возможно при смене образа жизни и территории проживания в ситуации миграционного «реверса», когда человек возвращается в изначальное поле культурных взаимодействий. Процессы реинкультурации в данном случае будут опираться на актуализацию базовых ментальных структур сознания личности, близко в смысловом и морально-этическом отношении соседствующими с вновь приобретаемыми культурными смыслами и ориентирами.

Психологическим механизмом реинкультурации в данном случае будут выступать апперцептирующие механизмы психики, которые позволят субъекту реинкультурации переоценить собственный опыт переживания критических жизненных ситуаций, найти адекватные ситуации адаптационные модели совладания с ситуацией смены поля культурных взаимодействий.

Условием успешной копинг-стратегии реинкультурации выступает рефлексия содержательного сходства этноментальных ценностей и смыслов, релевантная по отношению к любому культурному контексту.

Убедительно это было доказано в процессе исследования базовых ментальных ценностей, структурирующих различные культуры, израильским ученым Ш. Шварцем (1969), который выделил 10 типов культурных ценностей, характерных для любой культуры и соответствующих основным жизненным смыслам, которые в силу своего подобия могут составить поле толерантного соприкосновения различных культурных форматов.

Также отметим, что в основе этнической ментальности находится не только содержательно-смысловой компонент (коллективные ценности, смыслы, представления), но и их эмоциональные характеристики как ди-

намические стилевые особенности воплощения базовых этноментальных ценностей и смыслов.

Необходимо понимать, что различия межкультурных взаимодействий чаще обусловлены не столько ценностно-смысловыми расхождениями, сколько пролегают в области разницы представлений относительно того, как они должны воплощаться.

Таким образом, процессы реинкультурации основываются на изначальной этнической толерантности личности как базовой характеристике индивидуального сознания, что позволяет терпимо относиться к динамическим проявлениям своеобразия культурных контекстов в ситуации реинкультурации при осознании изначального ценностно-содержательного подобия реконструируемой субъектом базовой и приобретенной позже культурной идентичностей.

Второй стратегией межкультурных взаимодействий является инкультурация. Психологическая механика инкультурации основана на том, что в процессе социализации человек усваивает образцы культурной принадлежности, впитывая культуру и принимая ее в качестве субъективно значимой, постепенно встраивая ассимилируемые культурные паттерны в систему собственных идентичностей: личностной, социальной, этнической, гендерной.

Инкультурация начинается с рождения человека и осуществляется на ранних возрастных этапах онтогенеза в бессознательной форме на уровне подражания субъективно значимым людям. В этот период источниками формирования культурной принадлежности личности выступают семейное, этническое, духовное воспитание личности, усвоение гендерных моделей поведения членов референтной группы посредством идентификации с субъективно значимым родителем своего или противоположного пола. На более поздних этапах онтогенеза образцами для формирования субъектной идентичности выступают субъективно значимые сверстники и окружающие ребенка взрослые люди.

В результате инкультурации формируются базовые ментальные структуры сознания личности. Чем успешнее инкультурация, тем богаче внутренний мир человека, тем более совершенна система социальных механизмов адаптации к собственной культуре.

Опосредованные культурной принадлежностью ментальные структуры сознания человека ригидные и претерпевают малое изменение с течением жизни, да и то только под воздействием критических, остро переживаемых личностью, кризисных жизненных ситуаций.

Способность к осуществлению дальнейшего культурного обмена на основах толерантного отношения к «другому» этносу также определяется морально-этическими компонентами инкультурации.

В отличие от инкультурации, стратегия аккультурации означает культурные изменения, которые претерпевает индивид в ответ на изменения культурного контекста в результате контакта с другими культурами.

Аккультурация может происходить на макроуровне — изменения социальных норм, трансформация экономических моделей, реформирование политических доктрин, и на индивидуальном микроуровне, когда изменяются ценности, смыслы, потребности, меняется эмоционально-динамический контекст взаимодействия личности с миром.

Несмотря на то что каждый человек уникален по своему психическому складу и имеет уникальную жизненную историю, которая опосредует индивидуальный жизненный опыт личности, тем не менее установки и поведение человека взаимосвязаны.

Поэтому существуют общие типологические стратегии аккультурации применительно к индивидуальным различиям личностей как субъектов мультикультуральных социальных пространств.

Психологическая механика аккультурации основана на апперцептирующем механизме психики, действие которого проявляется в том, что из сформированных ментальных паттернов в качестве стратегических при взаимодействии с другой культурой выбираются те, которые в наибольшей степени отражают конструктивно пережитый личностью критический собственный жизненный опыт. Психологическим инструментом аккультурации выступает изменение этнокультурной идентификации личности, что находит отражение в изменении содержания Образа-Я, Я-концепции личности (*self-construction, self-identity*) с учетом изменения самооценки.

Так как Образ-Я — это осознаваемая рефлексивная часть личности, которая состоит из системы представлений индивида о самом себе, то ее трансформация в условиях аккультурации также носит осознанный и оторефлексируемый характер.

Критический жизненный опыт всегда связывается с кризисом Я-концепции и Образа-Я личности, а конструктивный выход из кризисных жизненных условий возможен только в случае трансформации содержательных и оценочных компонентов Я-концепции, что находит свое отражение в поле соприкосновения самопредставлений о себе «Я идеальное» и «Я реальное».

Так как самооценка относится к центральным образованиям личности, ее трансформация всегда рассматривается как регулятор поведения и деятельности личности, следовательно, самооценка в определенном смысле опосредует как социальную, так и культурную адаптацию личности.

Следовательно, направление аккультурации личности в контексте формирования завершенных статусов проявления человека в мультикультуральном социальном пространстве, например, результатов в виде сепарации, маргинализации, интеграции или ассимиляции, также будет

определяться самооценкой человека как совпадением или расхождением его «Я реальное культурное» и «Я идеальное культурное».

В зависимости от морально-этической направленности базовых ценностно-смысловых паттернов индивидуального сознания, оформляющих систему самопредставлений о себе и отношения к «другому», осуществляется субъективный выбор человеком стратегии поведения в условиях полиэтнических взаимодействий.

Анализируя системные отношения, в которые могут вступать процессы реинкультурации, инкультурации и аккультурации, следует отметить, что в контексте необходимой культурной адаптации (например, вынужденная культурная адаптация эмигрантов к новым социально-культурным условиям жизни) наиболее корректно говорить об аккультурации как о процессе дополнения и расширения инкультурации и достигнутых в ходе инкультурации результатов.

Следовательно, стратегию инкультурации можно рассматривать как базовый уровень любого из процессов реинкультурации и аккультурации, признавая ведущую регуляторную роль ментальной детерминации родной культуры как набора ведущих ценностей и смыслов, культурных ориентаций личности.

Понимая аккультурацию как процесс усвоения новых культурных ориентиров и дополнение базовой ментальной ценностно-смысловой культурной матрицы личности, отметим, что ассимиляция одной культуры другой не является единственно возможной формой взаимосвязи культурных пространств в рамках поликультурной социальной системы.

Формирование культурно однородного социального пространства может происходить и на основе смешения и взаимного дополнения (интеграции) различных культур до состояния некоторой усредненной эклектичной культуры также возможно как результат мультикультуральности. Поэтому можно говорить о том, что существуют две основных формы стратегии аккультурации как способа существования личности в рамках мультикультуральной системы.

Так, первая форма — это относительное стремление сохранить свое культурное наследие и идентичность членами тех культурных сообществ, которые входят в мультикультурную социальную систему.

Для первого способа аккультурации наиболее характерными моделями поведения субъектов группы являются культурная автономия в виде сепарации и маргинализации.

В случае сепарации наблюдается стремление сохранить свою культурную идентичность и наследие, поэтому человек как субъект культурной общности стремится существовать «рядом» с представителями других культурных сообществ обособлено и в сочетании с избирательным участием в процессах трудового и экономического разделения. Желание сохранить относительную культурную автономию основывается на чув-

стве культурной толерантности при стремлении сохранить собственную культурную уникальность.

В случае достижения в качестве результата мультикультурных взаимодействий состояния маргинализации мы говорим о том, что существует мало возможностей для конструктивного взаимодействия с другими культурами. Лишенная межкультурного обмена такая культура может выродиться до формы сектанства или закрытого социального сообщества со своими законами и нормами.

Психологически культурная маргинализация ощущается как чувство значительной межкультурной дистанции в сочетании с безразличным отношением и низкой субъективной значимостью других культур.

Такое психологическое состояние является следствием кризиса культурной самооценки личности и вносит серьезные изменения в систему самопредставлений и самоотношения человека, порождая его социальную изоляцию и маргинализацию.

Вторая форма стратегии аккультурации — стремление контактировать с более широким сообществом и принимать участие в жизни как можно большего количества культурных групп. Поэтому в случае стремления контактировать с более широким сообществом и принимать участие в жизни общества вместе с другими культурными группами мы получаем такие поведенческие модели аккультурации, как интеграция или ассимиляция субъекта в поле мультикультурных взаимодействий.

В случае интеграции для субъекта межкультурных взаимодействий характерно сохранение своей культурной идентичности при поиске путей взаимовыгодного соприкосновения с другими культурами.

Дополняя собственную культуру представлениями о стремлении контактировать с более широким обществом и принимая участие в жизни поликультурного общества вместе с другими культурными группами, личность становится субъектом процессов межкультурного обмена, вследствие чего появляется возможность принять участие в общих социальных, политических и экономических процессах без угрозы потери собственной культурной идентичности.

При этом культурная общность является открытой для притока чужих в культурном отношении членов, что приводит к интеграции «культурных чужаков» в данное культурное пространство. В противовес сепарации культурное сообщество не закрыто от общества в целом, каждая культура находит свою нишу и свое место в системе межкультурного производственного обмена.

Совокупный продукт производства мультикультуральной системы оказывается ориентированным на долевое участие представителей различных культур. По завершению культурной интеграции воссоздается новая идентичность, приемлемая для представителей всех этносов и культурных форматов.

Модель поведения по типу ассимиляции складывается тогда, когда малая культурная группа поглощается более крупной инокультурной группой.

На первый взгляд, процессы культурной ассимиляции глубоко антитолерантны по своей сути, однако, представляется, что это поверхностный взгляд на проблему этнокультурной ассимиляции.

Так, если индивиды не стремятся поддерживать свою культуру, ориентированы в сторону повседневного культурного взаимодействия в поле другой культуральности, постепенно малая культурная общность начинает терять черты собственной культурной идентичности, а собственная уникальная культурная матрица «размывается».

Отметим, что с точки зрения психологии, ассимиляция возможна также и как следствие этнокультурной лояльности большей культурной группы по отношению к малой ассимилируемой. В свою очередь, именно межкультурная толерантность создает основу для закрепления в сознании членов ассимилируемой этнической группы новых этнокультурных паттернов как ведущих ментальных регуляторов.

По результатам проведенного исследования достижение стабильности в мультикультуральных социальных системах определяются изменениями, происходящими на уровне единичного индивидуального сознания.

Толерантность и рефлексия рассматриваются как ключевые характеристики личности, необходимые для успешной адаптации к жизни в мультикультуральных социальных системах.

Базовым принципом функционирования одной отдельно взятой культуры в мультикультурных системах, независимо от выбора модели поведения, является межкультурная толерантность всех участников системы поликультурного обмена.

К структурным компонентам коммуникативных стратегий, которые необходимо формировать еще в детстве, можно отнести ментальные ценности и смыслы в духе глобальных человеческих ценностей, закрепляющихся на уровне направляющих жизненных представлений в таких личностных структурах, как Образ-Я и Я-концепция.

Толерантность может сформироваться только в процессе социализации личности и оформляется на основе сбалансированности таких структурных компонентов Я-концепции, как «Я культурное реальное» и «Я культурное идеальное». Субъективный выбор стратегии аккультурации ментально детерминирован и зависит от жизненного опыта личности.

Резюмируя, можно выделить следующие перспективы исследования феномена мультикультуральности в форме актуальных прикладных задач:

- создание оптимальных технологий экономического и социального симбиоза этносов;

- анализ процессов межкультурных взаимодействий с целью поиска регуляторов субъективного выбора индивидуальных и групповых стратегий адаптации к условиям мультикультуральности;
- конструирование оптимальных стратегий межличностного взаимодействия, основанных на инвариантных моделях-схемах поведения в условиях адаптации к жизни в мультикультурных социальных пространствах.

Литература

1. Арутюнян, Ю. В. Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева // Социс. Социологические исследования. — 2014. — № 7. — С. 105.
2. Гасанова, Н. К. Мультикультуральность как симбиоз культур // Вестник МГУКИ. — 2012. — № 6 (50).
3. Мартьянов, В. С. Глобальный модерн, постматериальные ценности и периферийный капитализм в России // Полис. Политические исследования. — 2014. — № 1.
4. Шварц, Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — Т. 9. — № 2. — С. 43—70.

References

1. Arutyunyan, YU. V. Proydennyye puti i nekotoryye problemy sovremennoy rossiyskoy etnosotsiologii [Traversed ways and some problems of modern Russian ethnosociology] / YU. V. Arutyunyan, L. M. Drobizheva // Sotsis. Sotsio-logicheskiye issledovaniya. — 2014. — № 7. — S. 105.
2. Gasanova, N. K. Mul'tikul'tural'nost' kak simbioz kul'tur [Multiculturalism as a symbiosis of cultures] // Vestnik MGUKI. — 2012. — № 6 (50).
3. Mart'yanov, V. S. Global'nyy modern, postmaterial'nyye tsennosti i pe-riferiynyy kapitalizm v Rossii [Global modernist, postmaterial values and peripheral capitalism in Russia] // Polis. Politicheskiye issledovaniya. — 2014. — № 1.
4. Shvarts, SH. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostey: primeneniye v Rossii [Refined theory of basic individual values: application in Russia] / SH. Shvarts [i dr.] // Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly eko-nomiki. — 2012. — Т. 9. — № 2. — S. 43—70.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.711 (470+571)

© **Морозова Мария Валерьевна**

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Государственное и административное право»
Тулского государственного университета
KafedraGiap2018@yandex.ru

© **Пирязева Наталья Евгеньевна**

— студент Института права и управления
Тулского государственного университета
piryazeva74@inbox.ru

Проблемы приобретения российского гражданства жителями Донецкой и Луганской областей

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с поэтапным развитием деятельности Президента РФ в рамках решения вопросов гражданства. Анализируются правовые основы определения им категорий граждан, которые для достижения гуманитарных целей могут приобретать гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке. Помимо этого в статье обращено внимание на ряд проблем, возникающих при приобретении гражданства лицами, проживающими на территории Донецкой и Луганской народных республик, которые в соответствии с положениями действующего законодательства относятся к указанной выше категории иностранных граждан.

Ключевые слова: гражданство; Президент РФ; упрощенный порядок; натурализация; гуманитарные цели.

© **Mariya V. Morozova**

— Candidate of Law, associate professor of the department
of state and administrative law, Tula State University
KafedraGiap2018@yandex.ru

© **Nataliya Ev. Piryayeva**

— student of the Institute of Law and Management,
Tula State University piryazeva74@inbox.ru

Problems of acquisition of Russian citizenship by Donetsk and Lugansk residents

Abstract. The paper deals with relevant issues related to the step-by-step development of the activities of the RF President in solving citizenship issues. The author analyzes the legal basis for the definition of categories of citizens, who, in order to achieve humanitarian goals, can acquire Russian citizenship in a simplified manner. In addition, the paper draws attention to a number of problems arising in the acquisition of citizenship by persons residing in Donetsk and Lugansk, which, in accordance with the provisions of current legislation, belong to the above-mentioned category of foreign citizens.

Keywords: citizenship; President of Russian Federation; simplified procedure; naturalization; humanitarian goals.

На сегодняшний день российское законодательство в сфере гражданства продолжает развиваться и трансформироваться с учетом изменения как социальных, так и политических реалий современного мира. Для России как государства, признающего человека, его права и свободы высшей ценностью, особое значение имеет решение проблем, связанных с правовым регулированием вопросов гражданства. Это объясняется тем, что гражданство в конституционном праве характеризуется как особый элемент правового статуса личности и своеобразная основа взаимоотношений, складывающихся между гражданином и государством [1].

Особую роль в системе полномочных органов, ведающих делами гражданства, играет Глава государства, который в соответствии со ст. 89 Конституции РФ решает вопросы гражданства Российской Федерации. Полномочия Президента конкретизируются в ст. 29 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», в которой указывается, что Президент решает вопросы приема в гражданство Российской Федерации в общем порядке, восстановления в гражданстве.

В соответствии с ч. 1.1 указанной статьи Закона Президент в гуманитарных целях вправе самостоятельно определять категории иностранных граждан и лиц без гражданства, которые могут приобрести российское гражданство в упрощенном порядке. В соответствии с Указом Президента РФ от 29 апреля 2019 г. № 187 к числу указанных категорий относятся лица без гражданства, родившиеся и постоянно проживавшие на территориях Республики Крым и г. Севастополя, выехавшие за пределы указанных территорий до 18 марта 2014 г., граждане Исламской Республики Афганистан, Республики Ирак, Йеменской Республики и Сирийской Арабской Республики, родившиеся на территории РСФСР. В свою очередь, в соответствии с Указом Президента РФ от 29 апреля 2019 г. № 183 заявление о приеме в российское гражданство в упрощенном порядке могут подать

лица, постоянно проживающие в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины. Решение, касающееся приобретения российского гражданства украинцами, вызвало ожесточенные споры, однако несмотря на полярность мнений социологов, политологов и экономистов, оценивающих целесообразность упрощенного порядка приобретения гражданства, в рамках данного исследования особое внимание уделяется правовым аспектам реализации нормативных положений, касающихся защиты прав лиц, проживающих в непризнанных республиках.

На граждан Украины, проживающих на территориях отдельных районов Луганской народной республики (ЛНР) и Донецкой народной республики (ДНР) при подаче заявления на вступление в российское гражданство в соответствии с положениями Указа Президента РФ не распространяются общие требования, предусмотренные Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации», такие как пятилетний срок проживания на территории страны, наличие законного источника средств к существованию, наличие отказа от имеющегося гражданства. Для подачи заявления в пункты выдачи российских паспортов заявителю необходимо предоставить паспорт гражданина ЛНР или ДНР, документ, свидетельствующий о перемене фамилии, документ о наличии гражданства иностранного государства и т.д. В первую очередь стоит обратить внимание на проблему, связанную с паспортом гражданина ЛНР и ДНР. Во-первых, порядок его получения на сегодняшний день усложнен предоставлением большого массива документов, а во-вторых далеко не все лица, проживающие на территории указанных районов, имеют паспорт республик.

Так, по данным МВД ДНР на начало 2018 г. примерно 150 тыс. жителей смогли получить паспорт. В свою очередь в ЛНР до 2017 г. паспорта смогли приобрести 100 тыс. человек. В соответствии с официальной статистикой в республиках на данный момент проживает порядка 3,7 млн граждан [2]. Таким образом, далеко не все жители непризнанных республик имеют документально подтвержденный статус гражданина ЛНР или ДНР. Для получения российского гражданства указанным лицам необходимо обратиться за получением паспорта гражданина республики. Одним из требований для получения данного документа в соответствии с разъяснениями Временного Положения о паспорте гражданина Донецкой Народной Республики является наличие регистрации по месту жительства на территории республики по состоянию на 7 апреля 2014 г. В то же время паспорт могут получить и лица, «фактически проживающие» на территории ДНР, которые не могут подтвердить наличие регистрации или у которых отсутствовала регистрация по месту жительства где-либо.

В то же время порядок подтверждения фактического проживания на законодательном уровне четко не определен. Таким образом, фактически любой житель Украины, в том числе и лицо, зарегистрированное по месту жительства в республике, но проживающие в другом городе, на сегодняш-

ний день может приобрести гражданство ДНР, а в дальнейшем в течение установленных Указом Президента РФ трех месяцев приобрести гражданство России.

При анализе данной ситуации возникает некая двойственность, заключающаяся, с одной стороны, в том, что весьма значительный круг может приобрести гражданство непризнанной республики, но в то же время это весьма затруднительная для лиц, желающих стать гражданами России, процедура необходима лишь для придания своему статусу официального признания со стороны власти ДНР и ЛНР. Наиболее целесообразным представляется предоставление в исключительных случаях (например, преклонный возраст, инвалидность, т.е. факторы, затрудняющие процесс прохождения сложных бюрократических процедур) возможности подачи заявления на приобретение российского гражданства с документом, подтверждающим регистрацию по месту жительства в республиках.

Затрагивая вопрос о сложностях при приеме в российское гражданство отдельных категорий украинцев, необходимо в то же время рационально определить перспективы реализации положений Указа Президента РФ, а также обратить внимание на правовые последствия приобретения гражданства.

Во-первых, по данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, 86% жителей самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик желают приобрести российское гражданство [3]. То есть внесение изменений в российское законодательство является своевременным и в полной мере соответствует потребностям населения самопровозглашенных республик.

Во-вторых, одной из целей является решение демографических проблем в стране, поскольку приобретение российского гражданства повлечет за собой увеличение численности россиян.

В-третьих, прием в гражданство иностранных специалистов будет способствовать социально-экономическому развитию регионов страны.

Однако стоит обратить внимание на то, что достижение данных целей в том числе зависит от переезда граждан самопровозглашенных республик в Россию. На сегодняшний день, к сожалению, отсутствуют статистические данные, свидетельствующие о численности граждан, желающих после получения российского гражданства переехать в страну гражданской принадлежности на постоянное место жительства. В то же время МВД России как один из полномочных органов, ведающих вопросами гражданства в стране, занимает довольно неоднозначную позицию. Так, для обращения за российским гражданством отказываться от имеющегося гражданства Украины, ЛНР или ДНР нет необходимости. После получения российского гражданства статус украинского также остается не урегулированным, поскольку законопроект, предусматривающий автоматическое лишение украинского гражданства в случае получения российского, был отправлен

на доработку законодательной властью Украины [4]. В то же время ст. 4 Конституции Украины не запрещает приобретение гражданства другого государства, но правовая связь украинца со страной гражданской принадлежности утрачивается лишь на основании соответствующего Указа Президента РФ. Как отмечал министр иностранных дел Украины Павел Климкин, для состояния в гражданстве никаких правовых последствий не влечет даже нотариально удостоверенный отказ украинца от принадлежащего ему гражданства [5, стр. 2]. Таким образом, фактически после приобретения российского гражданства у лица сохраняется гражданство Украины. Это позволяет приобретать гражданство России и продолжать оставаться проживать на территории Украины, что прямо не запрещается национальным законодательством.

В соответствии со ст. 62 Конституции РФ наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства. Тем самым лица, проживающие на Украине и получившие российские паспорт для нашей страны, в первую очередь, будут являться россиянами. В то же время это влечет за собой выполнение ряда обязательств по отношению к ним со стороны Российской Федерации, например, обязательства в сфере пенсионного обеспечения, медицинского страхования, образования, защиты в условиях военного конфликта и т.д. Затрагивая вопрос пенсионного обеспечения, стоит обратить внимание, что, как указал глава Пенсионного фонда РФ, пенсии смогут получать лишь граждане, переехавшие на постоянное место жительства в Российскую Федерацию [6].

В свою очередь, несмотря на определенную целесообразность данного подхода к решению проблемы, стоит отметить, что лишение граждан России, проживающих на территории другого государства, пенсионного обеспечения может повлечь за собой нарушение их прав. В то же время сложности при назначении пенсий могут возникнуть и у лиц, которые переехали в Россию, поскольку, во-первых, в отдельных районах Украины, в том числе и в самопровозглашенных республиках, установлен ряд льготных условий при назначении пенсии для отдельных категорий работников, не предусмотренных в российском законодательстве, а во-вторых, при подтверждении спорных периодов страхового стажа управлениям Пенсионного фонда РФ придется обращаться с запросами к коллегам в Украину, что может повлечь за собой определенные трудности в связи со сложной политической обстановкой. Остается также не урегулированным вопрос, связанный с медицинским обеспечением будущих граждан России, а также не решены вопросы, связанные с обеспечением права на образование и т.д.

Помимо прав у граждан имеется ряд базовых обязанностей, таких как прохождение военной службы, уплата налогов. Данный вопрос также остается не урегулированным, и предполагается, что он может быть решен по

аналогии с пенсионным обеспечением, т.е. исполнение данных обязанностей будет связано с переездом в Россию.

Затрагивая вопрос переезда, стоит отметить, что для данной категории граждан на сегодняшний день не предусмотрен особый механизм регистрации по месту жительства. Все это свидетельствует о том, что одним из направлений развития законодательства о гражданстве в Российской Федерации является упрощение его получения отдельными категориями иностранных граждан. В то же время как для решения внутренних задач государства, так и для достижения поставленных гуманитарных целей, необходимо в большей степени уделить внимание вопросам организации достойных условий не только для получения российского паспорта, но и для дальнейшего переезда в страну.

Помимо этого, при рассмотрении положений Указа Президента РФ, касающихся приобретения отдельными категориями лиц гражданства в упрощенном порядке, нужно обратить внимание на отсутствие в законодательстве дефиниции «гуманитарные цели», на основании которых определяются указанные категории лиц. Как отметил заместитель Министра внутренних дел РФ И. Н. Зубов, норма, касающаяся возможности упрощенного порядка для достижения гуманитарных целей, будет способствовать разрешению ситуации, в которой приобретение гражданства становится жизненно важной необходимостью для лиц, «прибывших в Россию из стран, где они преследовались властями по политическим и иным мотивам, где произошли государственные перевороты, имели место вооруженные конфликты или другие чрезвычайные ситуации» [7]. Отсутствие законодательно установленной дефиниции может повлечь за собой создание неравных условий между лицами, относящимися к категории граждан, прием которых целесообразен для достижения гуманитарных целей, а также иными лицами, приобретающими российское гражданство. Таким образом, представляется необходимым дополнить ст. 29 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», касающуюся полномочий Президента РФ в сфере гражданства, нормой, определяющей сущность гуманитарных целей и механизм их достижения путем предоставления права на прием в гражданство в упрощенном порядке.

Литература

1. Осипенкова, Е. А. Понятие и конституционно-правовая характеристика правовой природы гражданства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 9.
2. Что стоит за планом Кремля по выдаче российских паспортов жителям ДНР и ЛНР // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/04/2019/5cb229979a794766cfbd086b> (дата обращения: 15 мая 2019 г.)
3. В МВД сообщили, что 86% граждан ЛНР и ДНР хотят получить российское гражданство // URL: <https://tass.ru/obschestvo/6392136> (дата обращения: 15 мая 2019 г.).

4. «Потеряют гражданство»: в Кабмине пригрозили жителям Л/ДНР // URL: <https://www.obozrevatel.com/society/poteryaet-ukrainskoe-grazhdanstvo-v-kabmine-sdelali-preduprezhdenie-zhitelyam-ldnr.htm> (дата обращения: 15 мая 2019 г.).
5. Лапшина, И. Е. Новеллы правового регулирования принятия в гражданство Российской Федерации / И. Е. Лапшина, А. П. Скачкова // Концепт. — 2018. — №5. — С. 1—6
6. В ПФР назвали условие получения пенсий для жителей ЛНР и ДНР // URL: <https://ria.ru/20190425/1553061111.html> (дата обращения: 15 мая 2019 г.).
7. Новый миграционный закон запутает еще больше: что означают «гуманитарные цели» // URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/10/31/novyy-migratsionnyy-zakon-zaputaet-eshhe-bolshe-cto-oznachayut-gumanitarnye-celi.html> (дата обращения: 16 мая 2019 г.).

References

1. Osipenkova, Ye. A. Ponyatiye i konstitutsionno-pravovaya kharakteristika pravo-voy prirody grazhdanstva [The concept and constitutional and legal characteristics of the legal nature of citizenship] // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. — 2014. — № 9.
2. Chto stoit za planom Kremlya po vydache rossiyskikh pasportov zhitelyam DNR i LNR [What is behind the Kremlin's plan to issue Russian passports to residents of the DPR and LPR] // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/04/2019/5cb229979a794766cfbd086b> (data obrashcheniya: 15 maya 2019 g.)
3. V MVD soobshchili, chto 86% grazhdan LNR i DNR khotyat poluchit' rossiyskoye grazhdanstvo [The Interior Ministry reported that 86% of citizens of the LC and the DPR want to obtain Russian citizenship] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/6392136> (data obrashcheniya: 15 maya 2019 g.).
4. «Poteryayut grazhdanstvo»: v Kabmine prigrozili zhitelyam L/DNR [“Lost citizenship”: in the Cabinet of Ministers threatened the residents of L / DPR] // URL: <https://www.obozrevatel.com/society/poteryaet-ukrainskoe-grazhdanstvo-v-kabmine-sdelali-preduprezhdenie-zhitelyam-ldnr.htm> (data obrashcheniya: 15 maya 2019 g.).
5. Lapshina, I. Ye. Novelly pravovogo regulirovaniya prinyatiya v grazhdanstvo Rossiyskoy Federatsii [Novels of the legal regulation of citizenship of the Russian Federation] / I. Ye. Lapshina, A. P. Skachkova // Kontsept. — 2018. — №5. — S. 1—6
6. V PFR nazvali usloviye polucheniya pensiy dlya zhitel'ey LNR i DNR [The FIU called the condition for receiving pensions for residents of the LC and the DPR] // URL: <https://ria.ru/20190425/1553061111.html> (data obrashcheniya: 15 maya 2019 g.).
7. Novyy migratsionnyy zakon zaputayet yeshche bol'she: chto oznachayut «gumanitarnyye tseli» [The new immigration law will confuse even more: what do “humanitarian goals” mean?] // URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/10/31/novyy-migratsionnyy-zakon-zaputaet-eshhe-bolshe-cto-oznachayut-gumanitarnye-celi.html> (data obra-shcheniya: 16 maya 2019 g.).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.463:347.9

© **Мажинская Наталья Геннадьевна**

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления
Московского городского педагогического университета

Проблемы определения подсудности дел по спорам о защите прав потребителя, возникающим из договоров авиаперевозки пассажиров и багажа

Аннотация. В рамках настоящей статьи автор анализирует нормы гражданского процессуального законодательства о территориальной подсудности. Автором рассмотрены вопросы конкуренции норм, определяющих правила отнесения рассмотрения споров, возникших из договора авиаперевозки пассажиров и багажа к территориальной компетенции того или иного суда.

Ключевые слова: защита прав потребителей; гражданский процесс; территориальная подсудность; исключительная подсудность; подсудность по выбору истца; гражданское законодательство; договор; авиаперевозка пассажиров и багажа.

© **Nataliya G. Mazhinskaya**

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department
of civil and legal disciplines, Institute of Law and Management
of the Moscow City University

Problems to determine the jurisdiction of cases on the protection of consumer rights disputes arising from passenger and baggage air transportation

Abstract. The author of the paper analyzes the norms of civil procedural legislation on territorial jurisdiction. The author has considered the issues of the rules that define the norms for assigning the consideration of disputes arising from the contract of air transportation of passengers and baggage to the territorial competence of the court.

Keywords: consumer rights protection; civil procedure; territorial jurisdiction; exceptional jurisdiction; jurisdiction by the plaintiff; civil law; contract; air transportation of passengers and baggage.

Проблемы правового регулирования и усиления мер охраны и защиты прав потребителей затрагивались на заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации. В выступлении Д. Медведева отмечен важнейший для государства и обычных граждан вопрос о национальной системе защиты потребителей, а также государственных гарантиях этой сферы¹. Надо отметить, что еще остаются нерешенными проблемы правового регулирования защиты прав потребителей в правоотношениях, возникающих из договоров авиаперевозки пассажиров и багажа, не только на уровне Российской Федерации, но и в субъектах РФ, несмотря на то что созданы базисные правовые и организационные механизмы в реализации действенной и эффективной защиты прав и интересов потребителей.

Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», принятый почти 30 лет назад, в те годы и сейчас рассматривается как огромное достижение в правовом регулировании, но помимо закона нарабатана практика и позитивная, и не вполне, так как в ряде случаев еще имеются претензии и ведутся судебные процессы. Есть основания полагать, что созданное законодательство несколько отстает от реалий современной жизни. Так, на практике все еще встречаются судебные разбирательства, которые охватывают договорную сферу авиаперевозок, в том числе массово охватившие туристическую инфраструктуру, где систематически нарушаются права обычных пассажиров — граждан (физических лиц) и условия перевозки их багажа, с учетом многочисленных фактов, озвученных за последние годы в средствах массовой информации.

Кабальные условия, в которых оказываются пассажиры при перелетах в качестве туристов за рубеж, страх перед полным выкупом билетов на будущее время и неисполнение перевозчиком своих обязательств указывают на недостаточную эффективность уровня защиты и охраны прав и интересов граждан. Поэтому все перечисленные и иные сопутствующие вопросы требуют как коррекции действующих, так и выработки новых подходов, а также принятия мер, ограничивающих злоупотребления правом со стороны недобросовестных предпринимателей: авиаперевозчиков и туристических агентств.

Отметим, что правовые гарантии прав потребителей базируются на законодательстве, охраняются государством с учетом специально создаваемых административных органов контроля и надзора, обеспечиваются судебной защитой, а также выражаются в закреплении и предоставлении широкого круга прав, возможностей приобретать товары народного потребления, пользоваться предоставляемыми услугами со стороны различ-

¹ Сайт полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Статья от 16 января 2015 г. «О заседании президиума Государственного совета» // URL: <https://pro.ru/> (дата обращения: 7 мая 2019 г.).

ных коммерческих и некоммерческих организаций, отвечающими безопасностью, соответствующими стандартам и определенным требованиям.

Договор авиаперевозки пассажиров и багажа является двусторонним, консенсуальным, публичным, поскольку охватывает таких субъектов, как перевозчик, с одной стороны, и пассажир — с другой. При приобретении билетов пассажир оплачивает свою перевозку, что характеризует такой договор как возмездный. Вместе с тем, рассмотрев правовую квалификацию договора авиаперевозки, отметим, что пассажиры вправе приобретать билеты не только для перелетов внутри государства, но и вправе выезжать за рубеж, в таких правоотношениях соответственно действуют не только российское авиатранспортное законодательство, но и источники международного права, а также право той страны, в которой пассажир приобретает билеты, где важную роль играют и определенные двусторонние соглашения между странами.

Российские пассажиры-потребители сталкиваются с проблемами не только во внутригосударственных поездках на воздушном транспорте, но и в зарубежных. Однако несмотря на наличие межгосударственных правоотношений при перевозке граждан на воздушном транспорте, их право на обращение в суд ничем не ограничивается. Такие иски имеют особенности, но в то же время они подчинены общему порядку.

Подведомственность и подсудность, предусматриваемые в гл. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), не могут нарушаться, так как это приводит к нарушению принципов гражданского процесса и влечет признание решения недействительным, к безусловной его отмене.

Гражданские дела, находящиеся в производстве мировых судей отнесенные подп. 4—6 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и п. 3—5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, рассматриваются мировыми судьями, т.е. все дела, касающиеся защиты прав потребителей, если сумма исковых требований не превышает 50 тыс. руб., рассматриваются мировыми судьями. Если сумма требований о защите прав потребителей превышает указанный размер, то иск рассматривается в районном (городском) суде.

В соответствии со ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту:

- нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, — его жительства;
- жительства или пребывания истца;
- заключения или исполнения договора.

П. Г. Хохлачев пишет: «если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства. Тем самым зако-

нодатель определяет, что потребитель вправе выбирать, куда подавать иск как ему удобно — по месту своего жительства или по месту нахождения организации (филиала)»¹.

В то же время в соответствии со ст. 22 ГПК РФ гражданские дела, вытекающие из договорных правоотношений, рассматриваются судами общей юрисдикции по правилам территориальной подсудности. В связи с этим и возникает проблема определения вида территориальной подсудности: по правилам исключительной или альтернативной подсудности следует суду рассматривать данное дело, возникшее из авиаперевозки пассажиров и багажа.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды не всегда верно определяют и применяют правила территориальной подсудности при рассмотрении исков о защите прав потребителя по спорам, возникающим из договорных правоотношений в сфере авиаперевозки пассажиров и багажа.

Так, С. обратилась в Черемушкинский районный суд г. Москвы с иском к ООО «Авиакомпания «Победа» о взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда. Судом постановлено определение, об отмене которого как незаконного по доводам частной жалобы просила С., указывая, что исковое заявление в соответствии с ч. 7 ст. 29 ГПК РФ подано в Черемушкинский районный суд г. Москвы по месту своего жительства, с соблюдением правил о подсудности.

Согласно ч. 3 ст. 333 ГПК РФ частная жалоба на определение суда первой инстанции рассматривается без извещения лиц, участвующих в деле.

Изучив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия нашла данное определение подлежащим отмене, как постановленное с нарушением норм процессуального права.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

Возвращая исковое заявление, суд исходил из того, что подсудность данного спора должна быть определена по правилам исключительной подсудности, предусмотренной ч. 3 ст. 30 ГПК РФ, согласно которой иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки, предъявляются в суд по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия. Между тем судебная коллегия не согласилась с данными выводами суда.

Согласно ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Согласно ч. 7 ст. 29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

В силу ч. 10 ст. 29 ГПК РФ выбор между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно дело, принадлежит истцу.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав

¹ Хохлачев П. Г. В какой суд направлять заявление о защите прав потребителей? // Юридическая группа «Город сегодня» // URL: <http://www.yurgruppa.ru/> (дата обращения: 7 мая 2019 г.).

потребителей» (п. 22) «в соответствии с п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей иски по данной категории дел предъявляются в суд по месту жительства или пребывания истца, либо по месту заключения или исполнения договора, либо по месту нахождения организации (ее филиала или представительства) или по месту жительства ответчика, являющегося индивидуальным предпринимателем. Суды не вправе возвратить исковое заявление со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, так как в силу ч. 7, 10 ст. 29 ГПК РФ выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу».

Исключение составляют иски, вытекающие из перевозки груза (ст. 797 ГК РФ), а также иски в связи с перевозкой пассажира, багажа, груза или в связи с буксировкой буксируемого объекта внутренним водным транспортом (п. 1 и 2 ст. 161 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации), предъявляемые в суд согласно ч. 3 ст. 30 ГПК РФ по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия.

Суд не вправе возвратить исковое заявление, содержащее требование к перевозчику (за исключением лиц, осуществляющих судоходство на внутренних водных путях) пассажира и (или) багажа, которое подано по правилам подсудности, установленным для исков о защите прав потребителей, в том числе и в связи с осуществлением чартерных воздушных перевозок пассажиров в рамках исполнения договора о реализации туристского продукта.

Как следует из искового заявления, С. обратилась в суд с иском к ООО Авиакомпания «Победа», ссылаясь на положения Закона РФ «О защите прав потребителей» и на нарушение ответчиком ее прав как потребителя; исковые требования обусловлены нарушением ответчиком договора воздушной перевозки пассажира. В данном случае выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу. При предъявлении искового заявления к перевозчику ею была определена подсудность в соответствии с ч. 7 ст. 29 ГПК РФ по месту своего жительства, которое относится к юрисдикции Черемушкинского районного суда г. Москвы.

При таких обстоятельствах, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для возврата искового заявления, а потому определение суда нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем — подлежит отмене¹.

Таким образом, рассмотренные правовые нормы о подсудности гражданских дел о защите прав потребителей, возникающих из договоров авиаперевозки пассажиров и багажа, позволяют сформулировать правило определения подсудности дел о защите прав потребителей, которое заключается в том, что истец вправе подать иск в суд по месту своего жительства. Таким образом, по искам данной категории приоритет у норм ст. 29, а не 30 ГПК РФ, т.е. иски о защите прав потребителя могут рассматриваться в судах с учетом выбора истца.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июня 2017 г. по делу № 33-22460/2017.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.191

© **Мажинская Наталья Геннадьевна**

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Института права и управления
Московского городского педагогического университета

© **Иванов Андрей Александрович**

— магистрант Института права и управления
Московского городского педагогического университета

К вопросу о прекращении недействующего юридического лица в порядке статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации

Аннотация. В рамках настоящей статьи авторы анализируют нормы гражданского законодательства о правовом регулировании посредством норм гражданского законодательства прекращения недействующего юридического лица. Авторами рассмотрены вопросы неоднозначности правовой природы процедуры прекращения недействующего юридического лица.

Ключевые слова: прекращение юридического лица; недействующее юридическое лицо; гражданское законодательство; Единый государственный реестр юридических лиц; ликвидация юридического лица.

© **Nataliya G. Mazhinskaya**

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department
of civil and legal disciplines, Institute of Law and Management
of the Moscow City University

© **Andrey Al. Ivanov**

— Master's degree student, Institute of Law and Management
of the Moscow City University

On the issue of termination of an inactive legal entity in accordance with the Article 64.2 of the Civil Code of the Russian Federation

Abstract. The authors of the article have analyzed the norms of civil legislation on legal regulation by the norms of civil legislation on the termination of an inactive legal entity. The authors have considered the ambiguity of the legal procedure for the termination of an inactive legal entity.

Keywords: termination of an inactive legal entity; inactive legal entity; civil law; Unified State Register of Legal Entities; liquidation of an inactive legal entity.

Одна из проблем правового регулирования в рассматриваемой сфере связана с прекращением недействующего юридического лица в порядке ст. 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Одним из квалифицирующих признаков юридического лица, в том числе коммерческой организации, является факт наличия имущества, позволяющего за его счет отвечать по обязательствам перед своими кредиторами. Вместе с тем далеко не все зарегистрированные в России организации отвечают предъявляемым к ним критериям. В Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) числится значительное количество организаций, которые не имеют никакого имущества и фактически не осуществляют продолжительное время какую-либо хозяйственную деятельность. Причины появления и существования подобной категории организаций могут быть различными. К примеру, потеря интереса к данным организациям со стороны участников в связи с их убыточностью; создание «фирм-однодневок» с целью совершения нескольких краткосрочных сделок, цель которых может по своей сути противоречить нормам действующего законодательства (например, уход от налогообложения или значительное сокращение налогового бремени).

Вместе с тем законодатель не предлагает эффективного механизма, который препятствовал бы появлению недействующих юридических лиц, поскольку, прежде всего, регистрация в нашей стране носит заявительный характер (ст. 9 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о регистрации)) и регистрирующие органы при принятии решения о регистрации юридического лица не наделены полномочиями по проведению экспертизы (или иного способа оценки экономической целесообразности создания юридического лица) представляемых на регистрацию документов в соответствии со ст. 11 Закона о регистрации. Также в момент регистрации организации у фискальных (налоговых) органов отсутствуют действенные возможности для установления предполагаемой судьбы организации, поскольку за создание фирм-однодневок на сегодняшний день никакой ответственности не существует, что провоцирует их появление в ЕГРЮЛ. Негативные налоговые последствия от гражданско-правовых взаимоотношений с данными организациями могут претерпеть и третьи лица «в виде непринятия налоговыми

органами расходов для целей налогообложения или отказа в предоставлении права, например, на налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость по операциям с «фирмами-однодневками»»¹.

Кроме того, отражение сведений о таких организациях в ЕГРЮЛ, лишь формально являющихся таковыми, но де-факто не осуществляющих какой-либо предпринимательской деятельности, приводит к искажению информации, находящейся в публичном доступе. Такие сведения «можно считать ложными, что само по себе может приводить к негативным — для делового оборота — последствиям»². Наконец, органам государственной власти, осуществляющим в отношении указанных организаций мероприятия налогового, регистрационного и иного контроля, приходится иррационально реализовывать свои контрольно-надзорные полномочия, с связи с чем эффективность их деятельности может значительно снижаться.

Это послужило основанием введения специального вида принудительной ликвидации в рамках ст. 64.2 ГК РФ. Следует отметить, что признание установленной данной статьей процедуры в качестве вида ликвидации вызывал ряд обоснованных сомнений, поскольку до внесения данной статьи в ГК РФ она предусматривалась лишь в Законе о регистрации. Согласно п. 1 ст. 21.1 этого Закона организация, которая до момента принятия регистрирующим органом решения о ликвидации в течение последних 12 месяцев, не представляла каких-либо документов налоговой (или иной) отчетности и не осуществляла операций (платежей, списаний и проч.) хотя бы по одному своему расчетному банковскому счету, признается фактически прекратившей деятельность. Сама же процедура исключения организаций из ЕГРЮЛ была введена в качестве альтернативы применению к недействующим юридическим лицам судебных процедур ликвидации, как-то — банкротства отсутствующей организации-должника. Однако «использование такой процедуры обычно неэффективно, к тому же связано со значительными затратами, необходимыми на их проведение»³.

Ранее — до принятия в ГК РФ изменений — процедура в порядке ст. 64.2 ГК РФ носила исключительно административный характер, и как следствие, не относилась в полной мере к принудительной ликвидации, так как установленные ГК РФ соответствующие правила в данном случае не могли быть применены. Однако несмотря на синхронизацию норм ГК РФ и Закона о регистрации, мнения правоведов относительно правовой природы данной процедуры остались неоднозначны.

¹ Баранова А. Н. Государство против фирм-«однодневок»: пути совершенствования законодательства // Исполнительное право. 2009. № 3. С. 45.

² Филлипов В. Г. Прекращение коммерческих организаций : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 100.

³ Там же. С. 102.

Так, ряд авторов предлагает относить процедуру к автономному способу прекращения, которая «должна осуществляться наравне с ликвидацией, но при этом не подменять ее»¹.

Другие, например А. В. Габов, наоборот, рассматривают «исключение из реестра юридических лиц в порядке ст. 64.2 ГК РФ как принудительную ликвидацию, с особым (специальным) правовым режимом»².

По причине внесения в ГК РФ ст. 64.2 можно предположить, что законодатель скорее придерживается второй точки зрения. Но несмотря на данное обстоятельство, правовое регулирование прекращения недействующей организации как разновидности принудительной ликвидации до сих пор вызывает некоторые вопросы. Так, в тексте ст. 21.1 Закона о регистрации и ст. 64.2 ГК РФ отсутствует определяющий признак наличия возможности применить процедуру исключения организации из ЕГРЮЛ: отсутствие достаточного имущества у организации-должника в целях удовлетворения имеющихся требований кредиторов. Поэтому целесообразно было бы сделать указание на данные обстоятельства в тексте ст. 64.2 ГК РФ. Кроме того, название данной статьи можно считать не совсем корректным, так как оно указывает на результат или цель, которая будет достигнута проведением такой процедуры, т.е. прекращение недействующей организации, а не способ, порядок ее проведения, который устанавливается данной статьей, что отличается также от нормы, предусмотренной Закона о регистрации. Поэтому представляется возможным изменить название ст. 64.2 ГК РФ и ст. 21.1 Закона о регистрации «Ликвидация юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность».

В. Г. Филиппов также предлагает: «в целях избежания дублирования и противоречий разграничить правовое регулирование недействующего юридического лица: основания применения, а также сам факт признания юридического лица недействующим, т.е. прекратившим свою деятельность, должны устанавливаться и регулироваться нормами ГК РФ, а Закон о регистрации должен регламентировать только сам порядок проведения данной процедуры, т.е. принудительной внесудебной ликвидации юридического лица по решению органа государственной регистрации»³. Вместе с тем исключение недействующей организации из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, предусмотренные ГК РФ и иными законами применительно к ликвидированным юридическим лицам (п. 2 ст. 64.2 ГК РФ), что, также, по мнению суда, приводит к полной утрате правоспособности таким образом ликвидируемого юридического лица.

¹ Марков П. А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики. М. : Норма, Инфра-М, 2012. С. 217.

² Габов А. В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М. : Статут, 2011. С. 123.

³ Филиппов В. Г. Прекращение коммерческих организаций : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 132.

Арбитражные суды, как и законодатель, не находят причин для неприменения процедуры прекращения в порядке ст. 64.2 ГК РФ даже в случае наличия у организации задолженности перед кредитором. Так, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем постановлении от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» указывает, что «только лишь наличие у юридического лица непогашенной задолженности перед кредитором не может неизбежно свидетельствовать о незаконности действий регистрирующего органа при реализации процедуры прекращения согласно 64.2 ГК РФ». Данная позиция в частности, да и установленная ст. 64.2 ГК РФ процедура прекращения в целом была поддержана и Конституционным Судом РФ, который в своем Определении от 26 мая 2016 г. № 1933-О указал, что положение п. 2 ст. 21.1 Закона о регистрации не может рассматриваться как противоречащее Конституции РФ, поскольку направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, а совокупность действий регистрирующего органа по исключению из ЕГРЮЛ организации, осуществляемых во исполнение предписаний ст. 21.1 Закона о регистрации, налоговыми органами, со стороны государства является признанием публично-правового интереса в выявлении фактически недействующих организаций в установленном законом порядке с учетом прав и законных интересов всех заинтересованных лиц.

Таким образом, прекращение недействующего юридического лица в порядке ст. 64.2 ГК РФ и несостоятельность (банкротство) можно признать особыми видами ликвидации юридических лиц с предусмотренными законом специальными порядком и основаниями их реализации с влечением за собой определенных правовых последствий.

В целом можно отметить, что доработка норм ГК РФ, Закона о регистрации и прочих федеральных и иных законов, направленных на усовершенствование процессов регулирования порядка и оснований ликвидации юридических лиц, является необходимой, поскольку это способствует достижению повышенной защиты прав всех участников данных правоотношений и возможности выбора любой из процедур, исходя из наиболее оптимальных условий для ликвидации юридического лица.

Стоит, однако, заметить, что процедуру прекращения организации в порядке ст. 64.2 ГК РФ осуществляет налоговый орган, законодательно наделенный и полномочиями регистрирующего органа в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе». Он же подготавливает документы, свидетельствующие об отсутствии у организации движения денежных средств по расчетному счету, а также факт отсутствия налоговой отчетности в течение последних 12 месяцев. По этой причине данная процедура ликвидации носит ведомственный характер, что не ис-

ключает множества ошибок и служебных нарушений, приводящих к ликвидации юридических лиц, не отвечающих требованиям п. 1 ст. 21.1 Закона о регистрации, к примеру, из-за ошибочного отнесения действующей (отчитывающейся) организации к недействующим.

Полагаем, что следует законодательно закрепить дополнительный механизм уведомления регистрационным органом участников (учредителей) организации о предстоящей процедуре прекращения юридического лица по адресу их регистрации, поскольку публикация соответствующего сообщения в Вестнике государственной регистрации в большинстве случаев не имеет достаточного информационного эффекта даже для кредиторов организации, не говоря уже о физических лицах, чьи интересы должны обслуживать государственные (в том числе регистрирующие) органы власти.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.133

© **Обухова Т. Л.**

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

© **Бирюлин Д. А.**

— студент Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Актуальные проблемы внеконкурсного оспаривания сделок должника

Аннотация. В настоящей статье анализируется актуальная проблема внеконкурсного оспаривания сделок должника. В настоящее время имеет место большое количество процедур банкротства, и количество этих процедур постоянно растет. Часто возникает ситуация, когда должник, предвидя свое банкротство, совершает сделки по выводу своего имущества и сокрытию активов. Возникает необходимость защитить интересы кредиторов, но в действующем законодательстве содержится много коллизий в правовом регулировании оспаривания сделок должника до введения процедуры банкротства.

В отечественной юриспруденции возникли разные позиции по данному вопросу. Судебная практика сложилась более однозначно. Верховный Суд РФ указал, что отчуждение имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания является злоупотреблением права и может быть признано недействительным как сделка, нарушающая требования закона. Проблематика внеконкурсного оспаривания до сих пор возникает не только в рамках исполнительного производства, но и непосредственно в самой процедуре банкротства.

Имеет место явное противоречие: одни требования рассматриваются в рамках конкурса (с применением специальных норм о банкротстве, с участием арбитражного управляющего, заинтересованных кредиторов), другие требования (также влияющие на размер конкурсной массы) — можно предъявить, минуя все сложности дела о банкротстве. У судов на сегодняшний день отсутствует единая позиция по решению данного конфлик-

та, что ведет к злоупотреблениям со стороны «нереестровых» кредиторов, пытающихся получить удовлетворение в обход принципов справедливости и пропорциональности удовлетворения. Доктрине и правоприменительной практике еще только предстоит выработать единый подход к возможности оспаривания вне рамок дела о банкротстве сделок должника, совершенных во вред кредиторам.

Ключевые слова: банкротство; должник; кредитор; внеконкурсное оспаривание сделок.

© T. Obukhova

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department of civil law and procedure, Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of RANEPA

© D. Biryulin

— student of the Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of RANEPA

Actual problems of a non-competitive contestation of debtor's transactions

Abstract. The paper analyzes the actual problem of a non-competitive contestation of debtor's transactions. Currently, there are a lot of bankruptcy procedures, and the number of these procedures is constantly growing. It often happens when a debtor, anticipating his bankruptcy, commits transactions to withdraw his property and to conceal his assets. Therefore, there is a need to protect creditors' interests, but the current legislation contains many conflicts in the legal regulation of contestation of debtor's transactions before the introduction of bankruptcy procedures. In domestic jurisprudence there are different positions on this issue. Judicial practice has developed more unequivocally. The Supreme Court of the Russian Federation indicated that property alienation in order to prevent a possible procedure for execution against it, is a law abuse and may be deemed invalid as a transaction that violates the requirements of the law. The problem of a non-competitive contestation still occurs not only in the enforcement proceedings, but in a bankruptcy procedure itself. There is an obvious contradiction: some requirements are considered within the framework of a competition (using special rules on bankruptcy, with a participation of an arbitration manager and interested creditors), other requirements (also affecting a number of the competition participants) can be presented, avoiding all difficulties of a bankruptcy case. At present, the courts have no unified position on resolving this conflict, which leads to abuses by

“non-registered” creditors who are trying to gain satisfaction in bypass of principles of fairness and satisfaction proportionality. The doctrine and law enforcement practice have to develop a unified approach to the possibility of contestation debtor’s transactions, made to the detriment of creditors, out of framework of the bankruptcy case on.

Keywords: bankruptcy; debtor; creditor; non-competitive contestation of transactions.

Не секрет, что в настоящее время в условиях сложной экономической ситуации количество процедур банкротства растет.

Естественно, среди потенциальных граждан — банкротов встречаются и недобросовестные должники. Осознав свою несостоятельность, должник предпринимает меры по сокрытию активов через родственников, с помощью аффилированных структур. В связи с этим возникает вопрос: как кредитор может защитить себя от подобных действий?

Ситуацию ухудшает и наличие большого числа коллизий между обновленным Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), Федеральными законами от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», не содержащими в себе прямой возможности оспаривания сделки должника до введения процедуры банкротства. Новые положения ГК РФ о сделках и их оспаривании оживили в отечественной юриспруденции интерес к так называемому «внеконкурсному оспариванию сделок», т.е. оспариванию сделки должника, совершенной во вред кредитору, в рамках обычного процесса, а не в процедуре банкротства.

Институт подачи подобного иска о признании сделки должника недействительной был известен еще с Древнего Рима. Такой иск об отмене (аннулировании) сделок и иных актов, совершенных должником в ущерб кредиторам, получил название «Паулианова иска» (*actio Pauliana*)

Но можно ли применить такую конструкцию в современных российских реалиях? В ситуации, когда кредиторы вынуждены беспомощно смотреть, как должник фиктивно продает имущество перед своим банкротством, гражданскому обороту потребовался инструмент для оспаривания сделок. Возможность подачи такого иска впервые была предусмотрена в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Тем не менее, суды отказывались применять общие нормы о недействительности сделок, нарушающих требования закона (ст. 168 ГК РФ) или совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ).

В отечественной юриспруденции возникли разные позиции по данному вопросу. Так, П. А. Чегоряева указывает, что по действующему законода-

тельству предъявить требование о признании сделки во вред кредиторам недействительной можно только в рамках ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Возражая против данной позиции, Е. Д. Суворов ссылается на возможность оспаривания подобных сделок по ст. 10 и ст. 168 ГК РФ [1]. Того же мнения придерживается и А. С. Костоваров [2].

Однако судебная практика сложилась однозначно. Первый шаг к новому институту сделал Верховный Суд РФ в своем определении от 1 декабря 2015 г. № 4-КГ-15-54. При разрешении дела Суд указал, что отчуждение имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания является злоупотреблением права (ст. 10 ГК РФ) и может быть признано недействительным как сделка, нарушающая требования закона (ст. 168 ГК РФ). В данном определении Верховный Суд дал, по своей сути, новое абстрактное толкование: «иск о признании сделки ничтожной и применении последствий недействительности не являющегося стороной сделки лица может быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий ничтожной сделки». Это означает, что третье лицо вправе заявить требование о применении последствий недействительности сделки в том случае, когда нет иных оснований для подачи иска (например, нет возможности взыскать убытки с контролирующего должника лица, или истец не обладает надлежащим правовым статусом для реализации иных способов защиты), но действиями должника причинен (или будет причинен) вред истцу.

Следующим шагом к реализации внеконкурсного оспаривания стало вступление в законную силу Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ, установившего институт банкротства граждан. В переходных положениях указанного Закона сказано, что положения гл. III.1 (оспаривание сделок) применяются только к сделкам граждан, совершенным с 1 октября 2015 г. Однако сделки, не подпадающие под регулирование гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», могут быть признаны недействительными на основании ст. 10 ГК РФ.

В конечном итоге, судебная практика признала наиболее подходящей для внеконкурсного оспаривания норму ст. 10 ГК РФ. В качестве примера можно указать постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 марта 2016 г. по делу № А40-131002/2014, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 сентября 2014 г. по делу № А24-4270/2011, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2014 г. по делу № А53-20966/2013.

Важно отметить и отдельные попытки законодателя по урегулированию данного вопроса. В одной из работ Е. Д. Суворова есть ссылка на законопроект № 711269-6. Согласно тексту проекта предполагалась возможность взыскателя в исполнительном производстве оспорить неравноценные сделки должника, сделки в ущерб кредиторам и сделки, влекущие

предпочтительное удовлетворение отдельных кредиторов перед другими. Законопроект был отозван субъектом права законодательной инициативы, он получил отрицательное заключение комитета-соисполнителя (Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) со ссылкой на возможность оспаривания подобных сделок по ст. 10 и 168 ГК РФ.

При этом проблематика внеконкурсного оспаривания до сих пор возникает не только в рамках исполнительного производства, но и непосредственно в самой процедуре банкротства.

Так, в ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротства)» определено, что после открытия конкурсного производства (соответственно, в том числе и после введения процедуры реализации имущества, если должник — физическое лицо) проводится разграничение между требованиями, которые предъявляются в рамках конкурсного процесса (по правилам гл. VII Закона), и требованиями, которые предъявляются во внеконкурсном порядке. К таким можно отнести требования о признании права собственности, о взыскании морального вреда, о виндикации, о признании сделки ничтожной и применении последствий недействительности. В то же время, исходя из буквального толкования норм, следует, что требования о признании недействительными *оспоримых* сделок могут заявляться только в рамках конкурсного производства.

Возникает явное противоречие: одни требования рассматриваются в рамках конкурса (с применением специальных норм о банкротстве, с участием арбитражного управляющего, заинтересованных кредиторов), другие требования (также влияющие на размер конкурсной массы) можно предъявить, минуя все сложности дела о банкротстве. Отметим, что у судов на сегодняшний день отсутствует единая позиция по решению данной проблемы, что ведет к злоупотреблениям со стороны «нереестровых» кредиторов, пытающихся получить удовлетворение в обход принципов справедливости и пропорциональности удовлетворения.

В заключение хотелось бы отметить, что современное состояние института внеконкурсного оспаривания сделок является, по меткому выражению О. Р. Зайцева, «*terra incognita*» российского права. Доктрине и правоприменительной практике еще только предстоит выработать единый подход к возможности оспаривания вне рамок дела о банкротстве сделок должника, совершенных во вред кредиторов. Только в таком случае недобросовестный должник лишится возможности вывести активы, а его кредиторы действительно получат шанс защитить свои права и интересы.

Литература

1. Суворов, Е. Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014—2015): акты и комментарии. — Москва : Статут, 2016.
2. Костоваров, А. С. Бороться банкам с недобросовестными должниками будет легче // Банкротство. Теория и практика. — 2016. — № 2. — С. 37—39.

References

1. Suvorov, Ye. D. Bankrotstvo v praktike novogo Verkhovnogo Suda RF za per-vyy god raboty [Bankruptcy in the practice of the new Supreme Court of the Russian Federation for the first year of operation (2014-2015): акты и комментарии. — Moskva: Statut, 2016.
2. Kostovarov, A. S. Borot'sya bankam s nedobrosovestnymi dolzchnikami budet legche [It will be easier for banks to fight unscrupulous debtors] // Bankrotstvo. Teoriya i praktika. — 2016. — № 2. — S. 37—39.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.4

© Тарасенко Юрий Александрович

— кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры «Гражданское право, международное частное право,
гражданский процесс» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Уменьшение неустойки: проблема фиксации и времени заявления

Аннотация. Вменяемый должнику размер неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств может быть уменьшен при наличии ряда оснований, одним из которых является заявление самого должника. Такое заявление должник может сделать в суде первой инстанции. Неиспользование данной процессуальной возможности в дальнейшем является препятствием для решения вопроса о соразмерности начисленной неустойки. Насколько обоснована подобная позиция судебной практики с учетом того, что сторона может не просить суд первой инстанции об уменьшении не потому, что не желает воспользоваться такой возможностью, а в силу того, что не согласна с предъявленными исковыми требованиями и не рассматривает себя в качестве стороны, нарушившей обязательство? Более того, истцу в иске могут отказать, и надобности в заявлении об уменьшении неустойки у ответчика вообще не возникнет. Но при пересмотре данного дела в апелляционной инстанции, где дело пересматривается с самого начала, в рассмотрении ходатайства об уменьшении размера неустойки будет отказано лишь в силу того, что данное заявление не было сделано в нижестоящем суде. Такой подход судебной практики не логичен и влияет на правовую позицию ответчика, делая ее внутренне противоречивой, поскольку заставляет последнего совмещать несовместимое: наряду с доказательствами, опровергающими иск, ходатайствовать о снижении неустойки.

Ключевые слова: неустойка; обязательства; гражданский процесс; арбитражный процесс; Верховный Суд РФ; ходатайство; судебное заседание; иск.

© Yuriy Al. Tarasenko

— Candidate of Law, senior lecturer of the department of civil law,
international private law, civil procedure, Law Institute
of the Russian University of Transport

Penalty reduction: a problem of time of an application

Abstract. The penalty size imposed on a debtor for improper performance of his obligations may be reduced if there is a debtor's statement. A debtor may make such a statement in the court of original jurisdiction. In case he fails to use this procedural opportunity it will become an obstacle to solve a problem of adequacy of the calculated penalty. How is such a position of judicial practice justified, if the party may not ask the court of original jurisdiction to reduce the penalty, not because it does not want to use the opportunity, but because it does not agree with the claims and does not consider itself as a party that violated the obligation? Moreover, a plaintiff may be refused in a lawsuit, and the defendant does not need a claim to reduce a penalty at all. But if this case is reviewed in an appeal court and the case is always reviewed from the very beginning, the petition consideration to reduce the penalty size will be refused only because this statement was not made in the lower court. This approach of judicial practice is not logical and affects the legal position of a defendant, makes it internally contradictory, because it forces the latter to combine the incompatible: along with the evidence refuting a lawsuit, apply for a lower penalty.

Keywords: penalty; obligations; civil procedure; arbitration process; Supreme Court of the Russian Federation; petition; judicial sitting/session; claim.

Вопросы, возникающие при взыскании неустойки, довольно хорошо изучены. Об этом свидетельствуют как многочисленные работы, посвященные осмыслению возникающих проблем, так и судебные акты, содержащие непосредственные правоприменительные положения. Одним из таких вопросов является процедура снижения размера подлежащей взысканию неустойки по требованию должника.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусмотрен определенный механизм, позволяющий должнику, неисполнившему обязательство, просить суд о снижении размера неустойки, если подлежащая взысканию обеспечительная мера имеет явно несоразмерный характер (ст. 333).

Не смотря на то что сам механизм уменьшения в судебном порядке размера неустойки раскрывается только в одной статье ГК РФ, вопросов на практике по поводу ее применения возникло много. В конечном итоге Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения в своем постановлении от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», где различным аспектам уменьшения неустойки был посвящен отдельный раздел (п. 69—81).

Из ст. 333 ГК РФ следует, что если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

На какой стадии судебного процесса возможна постановка вопроса о необходимости снижения размера неустойки? Устоявшаяся судебная арбитражная практика исходит из необходимости такого заявления в суде первой инстанции. Возникает вопрос — насколько такой подход логичен и отвечает потребностям оборота? Для ответа рассмотрим следующие ситуации.

При обжаловании судебного акта в апелляции заявление о снижении неустойки не принимают, если в первой инстанции о применении ст. 333 ГК РФ стороной не заявлялось. В этом случае, вынося новый акт, суд второй инстанции взыскивает неустойку в полном объеме, даже если ответчик на этот раз просит применить правила снижения (см. апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 мая 2016 г. по делу № 33-9069/2016).

Такой подход, очевидно справедлив для тех ситуаций, когда сторона имела возможность воспользоваться своими правами при рассмотрении дела в суде первой инстанции, но не сделала этого. Предоставлять подобное право и при пересмотре судебного акта свидетельствовало бы о нарушении принципа состязательности.

Однако есть ситуации, когда описываемый подход не должен применяться. Речь идет о тех случаях, когда должник не считает себя ответственным за вменяемое ему нарушение. Например, ответчик может не заявлять в суде первой инстанции о необходимости снижения неустойки, так как считает, что обязательств не нарушал, а следовательно, санкции предъявлены к нему неосновательно. В подобном случае ответчик действует логично, поскольку надлежащее исполнение означает и отсутствие оснований для применения санкций. Напротив же, процессуальная позиция стороны, доказывающая свое правомерное поведение и одновременно заявляющая ходатайство о снижении размера неустойки, была бы внутренне противоречивой и непоследовательной.

В приведенном примере, очевидно, что сторона не заявляет ходатайство согласно ст. 333 ГК РФ не потому, что не желает им воспользоваться, а в силу того, что не считает себя нарушителем. Справедливо ли лишать сторону права на корректировку своего процессуального поведения в суде апелляционной инстанции с учетом того, что суд первой инстанции уже вынес решение не в пользу ответчика и последний знает те мотивы, которыми руководствовался суд? Думается, что ответ на поставленный вопрос должен быть отрицательный. Ведь обжалуя решение, заявитель может быть не связан со своей первоначальной позицией. Доводы его жалобы (в том числе и в отношении размера неустойки) в суде первой инстанции не заявлялись и судом не исследовались.

Другой аспект рассматриваемой проблемы: суд первой инстанции может согласиться с доводами ответчика и вынести решение в его пользу, отказав истцу в иске. Вполне очевидно, что и в таких случаях ответная сторона не будет заявлять в суде первой инстанции ходатайств об уменьшении неустойки.

Апелляционный же суд вправе отменить решение нижестоящего суда. Если в ходе рассмотрения апелляционной жалобы ответчик поймет, что суд склоняется к отмене судебного решения, может ли он заявить о необходимости применения ст. 333 ГК РФ? Как свидетельствует практика — нет, не может.

Более того, при дальнейшем обжаловании в тех случаях, когда суд округа находит в постановлении второй инстанции нарушения, вследствие чего отменяет принятый акт и возвращает дело на новое рассмотрение в апелляцию, ответчик также не имеет возможности заявить о необходимости снижения неустойки, поскольку, добившись отказа в удовлетворении иска в суде первой инстанции, такого требования он не заявлял.

Изложенное свидетельствует, что сложившийся подход в арбитражной практике, согласно которому сторона не заявившая о необходимости применения ст. 333 ГК РФ в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, лишена возможности воспользоваться данным правом при пересмотре дела в вышестоящих инстанциях, не учитывает изложенные противоречия, что вынуждает ответную сторону заявлять ходатайство о снижении размера неустойки даже и в тех случаях, когда сторона в отзыве возражает на предъявленные исковые требования, делая таким образом свою процессуальную позицию противоречивой.

Не спасает положение и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, согласно которому заявление ответчика о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства само по себе *не является признанием долга либо факта нарушения обязательства* (п. 71).

Если сторона не считает себя нарушившей обязательство и активно предоставляет для рассмотрения дела доказательства своей правоты, для чего она будет делать заявление о необходимости снижения неустойки?

Сложившаяся судебная практика по данному вопросу обесценивает правовое значение подобного заявления, поскольку должник при таком подходе будет стараться заявлять ходатайство о применении ст. 333 ГК РФ не в силу существования обстоятельств, свидетельствующих о явной несоразмерности, а в силу того, что отсутствие такого заявления в дальнейшем (например, при неблагоприятном развитии дела в суде апелляционной инстанции) способно отрицательно повлиять на его права.

Поэтому, учитывая правовые последствия заявления о снижении неустойки, ограничивать право на заявление такого ходатайства только су-

дом первой инстанции целесообразно лишь в тех случаях, когда сторона согласна с вменяемым ей правонарушением.

Если же сторона не согласна, представляет доказательства своей правоты, то целесообразно предоставить ей такое право при последующем обжаловании, если предмет жалобы будет касаться нарушений норм права при удовлетворении иска.

Как уже было сказано, суд рассматривает вопрос о возможности снижения размера неустойки только при наличии сделанного должником заявления.

В связи с этим возникает вопрос — как должен отражаться в судебном решении факт незаявления должником о необходимости снижения неустойки. Иными словами, обязан ли суд прямо фиксировать в судебном акте, что обязанная сторона в процессе рассмотрения спора не просила суд о необходимости применения ст. 333 ГК РФ?

Поводом для постановки такого вопроса стало определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 18-КГ18-263, в котором на этот аспект было обращено внимание. Фабула интересующего нас дела такова.

Коммерческая организация, заключив договор с физическим лицом, нарушила свои обязательства. Законом, применимым к данным отношениям, предусмотрен повышенный размер начисляемой неустойки (ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»).

Суды первой и апелляционной инстанции, признав требования истца (физического лица) правомерными, удовлетворили иск. При этом размер начисленной неустойки был снижен более чем в десять раз по мотиву несоразмерности подлежащей взысканию неустойки.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя акты нижестоящих инстанций и возвращая дело на новое рассмотрение в апелляционный суд, указала следующее: «решение суда первой инстанции не содержит указаний на то, было ли ответчиком сделано заявление об уменьшении подлежащей взысканию с него неустойки, когда и в какой форме было сделано такое заявление, а также оценку обоснованности этого заявления. Судом апелляционной инстанции также не выяснен вопрос о том, заявлял ли ответчик в письменной или устной форме при рассмотрении дела судом первой инстанции об уменьшении подлежащей взысканию с него неустойки».

Отсутствие заявления стороны об уменьшении размера неустойки в материалах дела в принятом судом решении о необходимости снижения размера начисленной неустойки может означать следующие варианты: а) суд допустил снижение размера неустойки по собственному усмотрению ввиду явной ее несоразмерности последствиям нарушения обяза-

тельств (что в отношении к должнику-предпринимателю, как известно, применяться не может); либо, б) заявление должника было, но в судебном акте не нашло своего отражения.

Казалось бы, если в материалах дела отсутствует заявление должника о необходимости снижения неустойки, то налицо нарушение в применении судами норм материального права, а следовательно, такие судебные акты подлежат отмене. В данном же случае судебная коллегия отправляет дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции с указанием проверить, заявлялось ли ответчиком ходатайство об уменьшении.

Мотив возвращения дела на новое рассмотрение можно интерпретировать следующим образом — отсутствие в материалах дела заявления ответчика само по себе *не означает, что такого заявления не было*; как раз этот факт и надлежит установить нижестоящему суду.

Как же следует суду фиксировать в судебном акте факт заявления (незаявления) должника об уменьшении неустойки?

Очевидно, вопросов не возникает, когда ответчик стремится минимизировать свои потери и активно пользуется имеющимися процессуальными возможностями. Например, если должник письменно заявляет о необходимости уменьшения размера неустойки, то такое заявление остается в материалах дела; его суд оценивает и при вынесении решения в мотивах указывает, подлежит ли заявление удовлетворению или нет. Устное заявление должника также подлежит отражению в протоколе судебного заседания.

Совершенно иная ситуация в тех случаях, когда должник не заявляет каких-либо ходатайств относительно размера штрафных санкций. По закону, суд не может (да и не должен) уточнять у ответчика — будет ли он использовать имеющуюся у него процессуальную возможность для рассмотрения вопроса о размере истребуемой неустойки. Такое уточнение суда нарушило бы принцип состязательности (вкуче со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ), согласно которому лицо, участвующее в процессе, обязано доказать те обстоятельства, на которые ссылается и несет риск наступления последствий совершения или несовершения процессуальных действий. Поэтому, если в материалах дела (протоколе судебного заседания) отсутствует заявление должника об уменьшении размера неустойки, это означает, что ответчик просто не воспользовался своим процессуальным правом.

Рассматриваемое определение Верховного Суда РФ заставляет по иному взглянуть на уже, казалось бы, сложившуюся практику. И дело даже не в том, что суд уменьшил размер неустойки при отсутствии в материалах дела соответствующего заявления ответчика. Речь идет о *необходимости фиксации* в судебном акте факта заявления или незаявления стороной соответствующего ходатайства.

Как же следует поступать суду в подобных ситуациях? Если сторона никак не выразила свое отношение к имеющемуся у нее процессуальному праву на заявление подобного ходатайства, то, исходя из смысла определения Верховного Суда РФ, необходимо такой факт отразить в мотивах судебного акта. Но как это сделать, чтобы не нарушить принцип состязательности процесса — ведь стороне (тем более если речь идет о юридическом лице) суд не может подсказывать, какие процессуальные действия надо совершать в том или ином случае?

Вероятно, возможен следующий вариант — суд непосредственно уточняет у должника — заявляет ли он или нет какие-либо еще ходатайства, не детализируя впрочем их, после чего, фиксирует ответ в протоколе судебного заседания. В последующем, при принятии решения данный факт будет отражен в мотивах судебного решения.

Возвращаясь к проблеме необходимости фиксации в судебном акте заявленного стороной ходатайства о снижении размера неустойки, следует отметить, что подобную фиксацию целесообразно проводить только в тех случаях, когда ответчик не отрицает факта правонарушения. В этом случае он вправе либо воспользоваться предоставленными процессуальными возможностями по снижению вменяемой обеспечительной меры, либо претерпевать невыгодные правовые последствия не сделанного заявления при последующем обжаловании.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 347.463

© Баскакова Ирина Владимировна

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право, международное частное право
и гражданский процесс» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

© Позднякова Ольга Сергеевна

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Особенности перевозки багажа воздушным транспортом

Аннотация: В данной статье рассматривается договор перевозки багажа воздушным транспортом, необходимость разграничения данного договора и договора перевозки пассажира. Раскрываются понятие и сущность провоза ручной клади пассажиром, а также особенности ответственности перевозчика за несохранность вверенного ему багажа.

Ключевые слова: договор перевозки багажа; перевозчик; пассажир; багаж; ручная кладь; ответственность.

© Irina V. Baskakova

— Candidate of Law, associate professor of the department
of civil law, international private law, civil procedure,
Law Institute of the Russian University of Transport

© Olga S. Pozdnyakova

— student of the Law Institute of the Russian University of Transport

Features of a baggage transportation by air

Abstract. This article deals with the contract of baggage transportation by air, the necessity to distinguish between this contract and the contract of passenger transportation. There has been considered the concept and essence of hand luggage transportation by a passenger, as well as the peculiarities of a carrier's responsibility for baggage unsafety.

Keywords: baggage contract; carrier; passenger; luggage; carry-on/hand luggage; responsibility.

В настоящее время воздушный транспорт активно развивается и находится вне конкуренции в сфере транспорта. Это подтверждает статистика Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиации): за 2018 год российские авиакомпании перевезли 116,2 млн пассажиров, данный показатель по сравнению с 2017 г. вырос на 10,6%¹. Это говорит о востребованности воздушного транспорта, что обязывает авиационные компании не только постоянно обеспечивать безопасность пассажиров, но и соблюдать сохранность вверенного для перевозки багажа. Участились случаи утраты, недостачи или повреждения багажа. Так, в 2015 г. большой общественный резонанс вызвало дело о кражах из багажа в московском аэропорту Внуково. На протяжении года грузчикам удавалось красть вещи и деньги из багажа туристов, зарабатывая при этом миллионы. Судебный процесс по этому делу еще не окончен². Поэтому стоит разобраться подробнее в особенностях перевозки багажа воздушным транспортом, определении субъекта ответственности за сохранность багажа, а также проанализировать нормы воздушного законодательства на предмет их достаточности и актуальности.

Под багажом понимают вещи пассажира, принятые в установленном порядке для перевозки до места назначения, указанного в багажной квитанции.

Договор перевозки пассажира обычно включает в себя и перевозку багажа. При этом перевозка багажа не рассматривается законодателем как самостоятельный договор, а вменяется в обязанность перевозчика при приобретении пассажиром проездного документа. Сдача пассажиром багажа, удостоверенная багажной квитанцией, служит основанием возникновения в рамках заключенного договора перевозки пассажира обязательства перевозчика по доставке багажа, но не доказательством заключения отдельного договора перевозки багажа.

В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой договор перевозки багажа представляет собой самостоятельный транспортный договор, не связанный с договором перевозки пассажира. В частности, Д. А. Медведев и В. Т. Смирнов отмечают, что «договор перевозки багажа в отличие от договора перевозки пассажира всегда является реальным, так как считается заключенным в момент сдачи багажа к перевозке. Вместе с тем договор перевозки багажа заключается только с тем лицом, которому принадлежит право проезда по предъявленному при сдаче багажа билету»³.

¹ URL: <https://www.favt.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-perevozki-passazhirov/>

² URL: <https://iz.ru/798965/2018-10-10/byvshii-politceiskii-rasskazal-o-khishcheniakh-iz-bagazha-aeroporta-vnukovo>.

³ Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. Т. 2. М., 2000. С. 407.

О необходимости разграничения договоров перевозки пассажиров и багажа говорил также Г. П. Савичев. Он приходит к следующему выводу: «Включение в единое понятие перевозки как пассажира, так и его багажа, не дает оснований для вывода о правовом единстве этих двух договоров. Тем более что признаки их различны: договор перевозки пассажира — консенсуальный, а договор перевозки багажа — реальный. Письменное оформление этих договоров также различно: заключение договоров перевозок пассажиров удостоверяется проездными документами (билетами), а сдача пассажирами багажа — багажными квитанциями»¹.

Следует сказать, что основным аргументом сторонников разграничения данных транспортных договоров является различие в определении момента, когда договор считается заключенным: консенсуальный и реальный. Вместе с тем оформление договоров также указывает на их самостоятельный характер.

Другие авторы полагают, что перевозка пассажира и багажа представляет собой либо один и тот же транспортный договор, либо договору перевозки багажа придается дополнительный по отношению к договору перевозки пассажира характер. Н. Остроумов, исследуя правовую природу договоров воздушной перевозки пассажиров и багажа, считает, что доставка багажа обычно сопутствует пассажирской перевозке, тесно связана с ней, но регулируется особо. Поскольку пассажирский билет обычно объединен с багажной квитанцией, а маршруты следования пассажира и багажа совпадают, договор перевозки, по мнению автора, носит акцессорный характер по отношению к договору перевозки пассажира².

В. В. Витрянский полагает, что в случае перевозки багажа речь идет об исполнении договора перевозки пассажира, предмет которого включает и действия перевозчика по доставке багажа в пункт назначения и выдаче пассажиру или иному управомоченному лицу. По мнению автора, перевозка багажа составляет факультативное обязательство перевозчика, которое вполне охватывается содержанием договора перевозки пассажира, а возникающее правоотношение по поводу доставки перевозчиком сданного пассажиром багажа в пункт назначения не образует отдельного договора по перевозке багажа, отдельного от договора перевозки пассажира³.

Таким образом, основным аргументом сторонников второй точки зрения выступает дополнительный характер договора перевозки багажа по отношению к договору перевозки пассажира.

¹ Транспортные и экспедиционные обязательства : учебник / под ред. Е. Л. Суханова. Т. 2. М., 2000. С. 42—43.

² См.: Остроумов Н. Н. Договор перевозки в международном воздушном сообщении. М. : Статут, 2009.

³ Витрянский В. В. Договор перевозки. М., 2001. С. 314.

Представляется, что наиболее обоснованной является концепция двух самостоятельных договоров — договора перевозки пассажира и договора перевозки багажа. Такой вывод вытекает из следующих рассуждений.

Действительно, включение перевозки пассажира и его багажа в единое транспортное обязательство не дает оснований для вывода о правовом единстве этих двух договоров. Во-первых, возможна ситуация, когда пассажир вообще не имеет багажа, следовательно, правоотношения по перевозке багажа не появляются. Во-вторых, ручная кладь относится к договору перевозки пассажира, а не багажа, даже при условии, что в соответствии со ст. 118 ВК РФ перевозчик несет ответственность за сохранность ручной клади, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) ручной клади произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, либо умысла пассажира. Кроме того, в законодательстве в ряде случаев (например, в ст. 785 ГК РФ, 103 ВК РФ) объединены обязанности перевозчика по доставке багажа с обязательствами по перевозке пассажира. Однако это не свидетельствует о том, что законодатель объединяет перевозку пассажира и багажа в один договор, а лишь обозначает условия возникновения соответствующей обязанности перевозчика.

Стоит заметить, что выше приводятся мнения авторов касемо регистрируемого багажа, который авиакомпания принимает к перевозке под свою ответственность, маркируется багажной биркой и перевозится в багажном отсеке воздушного судна. Именно регистрируемый багаж является предметом отдельного договора перевозки багажа. В свою очередь, ручная кладь относится к договору перевозки пассажира. Под ручной кладью следует понимать багаж, находящийся во время перевозки в салоне воздушного судна с согласия перевозчика и удостоверяемый биркой «В салон». Ручная кладь должна соответствовать пределам весовых норм и габаритам.

Существуют определенные нормы провоза ручной клади и регистрируемого багажа. В случае, если багаж по количеству мест, весу или сумме трех измерений превышает норму бесплатного провоза, необходима доплата за сверхнормативный багаж по багажным тарифам. Нестандартный или крупногабаритный багаж может провозиться в салоне самолета, но с обязательным приобретением отдельного билета на посадочное место. Ограничением является вес на одно посадочное место, не более 75 кг. Но стоит заметить, несмотря на то что данный багаж может провозиться в салоне, он не является ручной кладью, а является багажом и перевозится по договору перевозки багажа. Зарегистрированный крупногабаритный (нестандартный) багаж, отличающийся размерами по весу и габаритам от обычного багажа, может перевозиться и в общем багажном отделении. К такой транспортировке допускается кресло для инвалида, детская коляска, вело-

сипед, музыкальные инструменты и т.д.¹ Определение норм провоза багажа и ручной клади необходимо для контроля соотношения грузоподъемности воздушного судна и веса планируемых к перевозке вещей.

Так, например, лоукостеры, которые предоставляют бюджетные перелеты, строже относятся к ручной клади и разрешают брать с собой в салон минимум вещей. Например, с 18 февраля 2019 г. на рейсах авиакомпании «Победа» действуют новые правила провоза ручной клади. Об этом сообщается на сайте авиакомпании. Изменены они во исполнение решения Верховного Суда РФ. По новым правилам, на рейсах лоукостера можно будет провезти дополнительно одно место ручной клади весом не более 10 кг, а габариты не должны быть больше 36×30×4 см. Кроме того, в салон самолета можно будет взять дамскую сумку, рюкзак, питание для ребенка во время полета, лекарства и т.д.. Трость, костыли, ходунки, складное кресло-коляску или роллаторы — если пассажир сам пользуется этими вещами. На сайте авиакомпании приводятся слова ее генерального директора Андрея Калмыкова о том, что клиенты «Победы» смогут выбрать правила для провоза ручной клади — «старые», по которым можно взять в салон любое число мест багажа любого типа и веса, но в рамках габаритов 36×30×27 см, или «новые»².

Не менее значимым является положение о том, что пассажирам воздушных судов предоставлено право, сдавать свой багаж с объявленной ценностью, за которую взимается сбор. Такая возможность имеет принципиальное значение для определения пределов ответственности перевозчика в случае утраты, повреждения или порчи багажа.

Ответственность перевозчика играет важную роль в договоре воздушной перевозки багажа. Она наступает в случаях, если он принимает багаж пассажира к перевозке и не выдает его в пункте назначения, либо выдает в поврежденном состоянии, либо количество сданного к перевозке пассажиром багажа не соответствует полученному по окончании перевозки. Обратим внимание на подп. 2 п. 1 ст. 119 ВК РФ, согласно которому за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа перевозчик несет ответственность — в размере их стоимости, но не более 600 руб. за 1 кг веса багажа. Следует заметить, что содержание данной нормы не соответствует императивной норме общего закона — ГК РФ, по которой перевозчик обязан в случае повреждения (порчи) багажа при невозможности восстановления багажа возместить его стоимость, а также возратить отправителю (получателю) провозную плату не только за недоставленный багаж (полностью или в части), но и за поврежденный (испорченный) багаж (п. 3 ст. 796 ГК РФ). Отметим, что стоимость багажа определяется исходя из его цены, указанной в счете продавца или предусмотренной договором, а при отсутствии счета или указания цены в договоре — исходя из цены, которая при

¹ URL: <https://www.aviasales.ru/mag/normy-provoza-bagazha-v-samolyote>

² URL: <https://ria.ru/20190205/1550401819.html>.

сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары (п. 2 ст. 796 ГК РФ). Таким образом, ВК РФ повторяет текст указанной нормы ГК РФ, но устанавливает максимальный предел подлежащего возмещению ущерба (за исключением случаев сдачи пассажиром багажа с объявленной ценностью). Данное несоответствие следует устранить путем поправок и дополнений в воздушном законодательстве.

Также перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, если не докажет, что им были приняты все необходимые меры по предотвращению причинения вреда или такие меры невозможно было принять (п. 1 ст. 118 ВК РФ). Так, например, в 2017 г. в аэропорту Толмачево граждане сдали в багаж чемодан, по прилету в аэропорт Рузине они узнали, что их багаж утерян. Обратились в службы утраты багажа с соответствующей претензией, где их уверили, что багаж был просто забыт в аэропорту Толмачево и вскоре будет доставлен. Однако ситуация не изменилась, багаж найден не был, в силу чего они были вынуждены приобретать минимальный набор сменной одежды, очки, средства личной гигиены. Через определенное время истцом багаж был получен в аэропорту Гран Канарии. Решением суда согласно ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» с авиакомпании в пользу истца был взыскан штраф¹.

Таким образом, рассмотрев особенности перевозки багажа воздушным транспортом и проанализировав нормативную правовую базу, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, представляется, что наиболее обоснованной является концепция двух самостоятельных договоров — договора перевозки пассажира и договора перевозки багажа. На самостоятельный характер договора перевозки багажа указывает его предмет, реальный характер, содержание и форма, порядок заключения, а также установленная ответственность перевозчика при нарушении договорных обязательств, например, за несохранность багажа.

Во-вторых, ручная кладь перевозится по договору перевозки пассажира, а сверхнормативный и нестандартный багаж — по договору перевозки багажа, ручной кладью данный багаж не является, хотя и может перевозиться в салоне воздушного судна. Также отметим, что весь багаж, перевозимый пассажиром, должен быть предъявлен при регистрации на рейс, что вызвано требованиями обеспечения безопасности.

В-третьих, следует устранить несоответствие норм специального закона — ВК РФ и общего закона — ГК РФ относительно пределов ответственности воздушного перевозчика. Предлагается подп. 2 п. 1 ст. 119 ВК РФ изложить в следующей редакции: «за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, принятых к воздушной перевозке без объявления ценности, в размере их стоимости, а в случае невозможности ее установ-

¹ См.: Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 24 апреля 2017 г. по делу № 2-1568/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/ahUvtnTkJBmu/>

ления исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары».

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 343.148

© Шкоропат Елена Антоновна

— кандидат юридических наук, доцент кафедры

«Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики»

Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений на железнодорожном транспорте

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей применения специальных знаний при раскрытии и расследовании краж, совершенных на железнодорожном транспорте. Анализируемые преступления в силу специфики функционирования такого вида транспорта, как железнодорожный, имеют ряд характерных особенностей, затрудняющих их оперативное выявление, раскрытие и предупреждение. В статье уделено внимание организационно-правовым особенностям назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте; вопросам, подлежащим рассмотрению экспертом и их формулировке. Данная информация может способствовать раскрытию и успешному расследованию преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте, изобличению виновных лиц и созданию надежной доказательственной базы.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; кража; раскрытие и расследование преступлений; судебная экспертиза; вопросы эксперту.

© Elena An. Shkoropat

— Candidate of Law, associate professor of the department

of criminal law, criminal procedure and criminalistics,

Law Institute of the Russian University of Transport

Features of an appointment of forensic examinations while investigating railway transport crimes

Abstract. The paper is devoted to the consideration of the peculiarities of the use of special knowledge to detect and investigate thefts committed on railway transport. The analyzed crimes, due to the specifics of the functioning

of such a type of transport, have a number of characteristic features that impede their prompt identification, solution and prevention. The paper pays attention to the organizational and legal peculiarities of an appointment of forensic examinations while investigating railway transport crimes; to the questions which should be answered and exactly worded by the forensic specialists. This information may contribute to the solution and successful investigation of crimes committed on railway transport, to the exposure of perpetrators and creation of a reliable evidence base.

Keywords: вопросы экспертизы. railway transport; theft; solution and investigation of crimes; forensics; questions to forensic specialists.

Транспорт является одной из наиболее важных элементов инфраструктуры российской экономики и от качества его функционирования во многом зависит эффективность осуществления экономической деятельности государства. В России существенная доля в области перевозок отведена железнодорожному транспорту.

Ввиду востребованности данного вида транспорта наблюдается рост криминальной деятельности в области железнодорожных перевозок. Среди многочисленных видов преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, наиболее распространенным является кража. Анализируемые преступления имеют особенности, обусловленные спецификой работы железнодорожного транспорта и которые затрудняют их оперативное выявление, раскрытие и предупреждение. При этом кражи совершаются в отношении как имущества пассажиров, так и грузов с подвижного состава. Значительная часть краж остается нераскрытой, высока их латентность.

Способы совершения краж на железнодорожном транспорте применяются различные, к ним относятся срыв и замена пломб и запорно-пломбировочных устройств, просверливание цистерн, вскрытие крыш и полов вагонов и т.п. Помимо этого злоумышленники прибегают к интеллектуальным видам преступной деятельности, например, подделке или замене документов, сопровождающих грузы. В связи с этим особенности раскрытия и расследования данного вида преступлений определяются конкретной следственной ситуацией, которая зависит от наличия свидетелей, обнаруженных следов и т.д., где немаловажную роль играет назначение и производство судебных экспертиз.

По данной категории дел производятся различные роды судебных экспертиз, их количество и вид варьируется от одной, как правило, трасологической, до пяти-шести криминалистических экспертиз (например, почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов, дактилоскопической, экспертизы холодного оружия и др.).

Своевременное назначение и производство криминалистических экспертиз позволяет на первоначальном этапе существенно уменьшить число

подозреваемых, выбрать направление расследования, уточнить версии, а в дальнейшем — идентифицировать преступников и создать надежную доказательственную базу.

На стадии подготовки к назначению экспертизы необходимо изучить экспертные возможности для постановки всех интересующих вопросов перед экспертом, не выходя за пределы его компетенции. В постановлении (определении) о назначении экспертизы вопросы эксперту должны быть сформулированы четко и однозначно, без возможности их двоякого толкования, а также точно определен объем задания.

Рассмотрим основные вопросы, которые могут решать эксперты при производстве отдельных видов криминалистических экспертиз при расследовании преступлений данной категории.

Трасологическое исследование проводится обязательно в случаях кражи грузов из подвижного состава путем нарушения запорно-пломбировочного устройства (ЗПУ) или пломбы. В данной ситуации возможно разрешение следующих вопросов:

- Вскрывалась ли пломба (ЗПУ) и каким способом?
- Навешивалась ли пломба (ЗПУ) повторно?
- Возможно ли извлечение проволоки из корпуса пломбы (ЗПУ) без оставления следов?
- Каково содержание цифровых и буквенных обозначений на пломбе (ЗПУ)?

С помощью трасологического изучения следов обуви и одежды, оставленных на месте происшествия, можно получить информацию об отдельных элементах преступного посягательства и лицах, его совершившего. Кроме этого, при расследовании хищений грузов на железнодорожном транспорте достаточно часто возникает необходимость исследования взломов стенок, крыш, полов вагонов или контейнеров. В таких случаях трасологической экспертизой может быть установлен способ взлома и вид применявшегося орудия, а также идентификация орудия по следам, обнаруженным на месте преступления. При этом формулируются следующие вопросы:

- С какой стороны произведен взлом преграды?
- Каков механизм образования (разрез, разруб, распил и т.п.) следов, обнаруженных на месте происшествия? Каким орудием могли быть образованы данные следы?
- Оставлены ли следы (указать какие) орудием (инструментом), изъятым у данного лица?

При расследовании хищений грузов для выявления подлога и подделки перевозочных и прочих документов (накладная, дорожная ведомость, книга приема груза к отправлению и т.д.), могут быть назначены почерковедческая и технико-криминалистическая экспертиза документов. В большинстве случаев она проводится по таким документам: книга вы-

грузки и выдачи груза и выпуска его с грузового двора станции, книга перевески грузов.

Техническо-криминалистическая экспертиза документов назначается при наличии следственной версии о том, что первоначальное содержание документов было изменено для установления признаков подделки (подчистки, травления, дописки и пр.), а также установления печати, которой оставлен оттиск.

В ходе изучения документов, сопровождающих грузы, может возникнуть необходимость в назначении почерковедческой экспертизы для идентификации исполнителя рукописных записей (буквенных, цифровых) и подписей, в отдельных случаях возможно установление условий выполнения проверяемого документа. При назначении данного вида экспертизы решаются следующие вопросы:

- написан ли предоставленный текст Н. или другим лицом?
- выполнена ли подпись от имени Н. им самим или другим лицом?
- написан ли предоставленный текст (подпись) Н. с использованием изменения в почерке? Если да, то каким именно способом?

Помимо перечисленных видов криминалистических экспертиз при расследовании преступлений на железнодорожном транспорте часто проводятся дактилоскопические исследования следов рук, обнаружение которых возможно на масляной, загрязненной поверхности вагона, контейнера и т.п. В этих случаях решаются вопросы о пригодности представленного следа для идентификации и установления лица, которым он оставлен.

В завершении необходимо отметить, что скорейшее раскрытие и успешное расследование преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте, и изобличение виновных лиц во многом зависят от своевременного применения специальных средств и методов использования специальных знаний, в том числе назначения и производства судебных экспертиз.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

УДК 338

© Кушнир Андрей Михайлович

— доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»

Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
ku7@bk.ru

© Дмух Александр Николаевич

— кандидат экономических наук, преподаватель кафедры
экономических теорий и военной экономики

Военного университета Минобороны России
dmukhan@rambler.ru

Цифровизация экономики: теоретико-методологические и практические аспекты

Аннотация. Последняя промышленная революция на базе новых технологий предопределила трансформацию общественно-экономического устройства в его постиндустриальный формат, отличительной особенностью которого становится изменение качества производительных сил, производственных отношений, изменение пропорций общественного воспроизводства, а также преобладание сферы услуг и экономики знаний. При этом указанную трансформацию непосредственно обусловил процесс цифровизации экономики, следствием которого стало появление экономики нового технологического поколения — цифровой экономики. Революционный характер таких преобразований определяет актуальность изучения данной проблемы. Целью представленной статьи является исследование содержания и особенностей технико-экономических и социально-экономических явлений в трансформируемой общественно-экономической системе в результате ее цифровизации на базе принципиально новых цифровых технологий.

Теоретическое и практическое значение работы выражается: в обобщении и систематизации существующих подходов к исследованию сущности цифровой экономики, практики ее цифровизации; рассмотрении процесса цифровизации, не только в сфере обращения, но и в сфере производства; в классификации особенностей экономики в результате ее цифровизации; иллюстрации фактов отсутствия прав собственности на ряд продуктов цифровой экономики, что может свидетельствовать о транс-

формации рыночных механизмов в свои антиподы; анализе проблем цифровизации национальной экономики и определении путей их решения.

Ключевые слова: цифровизация экономики; гибридная экономика; цифровые технологии; добавленная стоимость; ресурсно-эксплуатационная достаточность; «солидарная» экономика.

© **Andrey M. Kushnir**

— Doctor of Economic Sciences, professor of the department of customs law and organization of the customs affairs, Law Institute of the Russian University of Transport
ku7@bk.ru

© **Aleksandr N. Dmukh**

— Candidate of Economic Sciences, lecturer of the department of economic theory and military economy of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
dmukhan@rambler.ru

Digitalization of economics: theoretical, methodological and practical aspects

Abstract. The latest industrial revolution based on new technologies predetermined the transformation of a socio-economic structure into its post-industrial format. The distinctive feature of his format is the change of the quality of productive forces and production relations; the change in the proportions of social reproduction; the prevalence of the service sector and the knowledge economy. At the same time, this transformation directly determined digitalization of the economy, which resulted in the emergence of a new technological economy namely a digital economy. The revolutionary nature of such transformations determines makes the study of this problem relevant. The purpose of the paper is to study the contents and characteristics of technical, economic and socio-economic phenomena in a transformed socio-economic system resulted from its digitalization on the basis of fundamentally new digital technologies. The paper is of theoretical and practical significance as it generalizes and systematizes existing approaches to the study of a digital economy, of practice of its digitalization. The paper considers a digitalization process, not only in the sphere of circulation, but also in the sphere of production. There has also been given a classification of economy features resulted from its digitalization. The authors illustrate the lack of property rights on a number of products of the digital economy, which may indicate the transformation of market mechanisms in their antipodes. The paper also presents an

analysis of the problems of digitalization of the national economy and identifies the ways of their solution.

Keywords: digitalization of the economy; hybrid economy; digital technologies; value added; resource and operational sufficiency; "joint" economy.

История развития человеческой цивилизации свидетельствует о трансформации этапов сопутствующего ей общественно-экономического обустройства: аграрный с преобладанием ручного труда, индустриальный с доминированием промышленности и постиндустриальный с преобладанием сферы услуг и экономики знаний. Особенности каждого из этапов определяются достижениями соответствующих научно-технических революций.

Новацией последней (четвертой) промышленной революции явился процесс цифровизации всех сфер общественной жизни и этапов общественного воспроизводства на базе цифровых технологий, которые породили так называемую цифровую экономику. Причиной и инструментами трансформации экономики в цифровую явились цифровые технологии, которые условно можно свести в следующие группы:

- технологии искусственного интеллекта и машинного обучения (когнитивные технологии);
- облачные технологии;
- интернет вещей, в том числе промышленный интернет вещей;
- технологии работы с большими данными (*Big Data*);
- аддитивные технологии.

При этом в чисто смысловом, семантическом значении слова «цифровая», «цифра» в информационных технологиях подразумевают передачу закодированного специальным образом (двоичным кодом) сигнала (информации) без помех. Соответственно цифровая экономика в данном контексте понимается как экономика нового качества.

Следует отметить, что на сегодняшний день в научно-публицистической литературе имеется много общих определений цифровой экономики, исходя из анализа авторами множества предметно-содержательных срезов данного явления.

В настоящей статье предпринята попытка интегрировать существующие взгляды на цифровизацию экономики как процесса и как явления, проанализировать ее развитие через призму технико-экономических и социально-экономических отношений, выявить специфику и особенности проявления экономических процессов в условиях цифровизации.

В Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. дан старт запуску масштабной программы развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. При этом в его последующих выступлениях на ПМЭФ-2017 отмечалось, что «цифровая экономика — это не отдельная отрасль, по сути,

это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, госуправления, коммуникаций между людьми, а, следовательно, задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества» [<http://www.kremlin.ru/events/president/news/54667>].

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы (утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203) цифровая экономика определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Непосредственно под цифровизацией (англ. *digitization* — дигитализация, оцифровка) понимается социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т.е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации [https://imi.hse.ru/pr2017_1]. Цифровизация — это превращение привычной нам экономики в цифровую, когда компьютерные технологии проникают во все сферы жизни, от проектирования и изобретательства до конечного потребления и быта. Виртуальный мир быстро превращается в производительную силу [1].

Специалисты Всемирного банка полагают, что цифровая экономика — это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [2].

По мнению доцента кафедры экономики инноваций экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова А. Энговатовой, цифровая экономика обуславливает кардинальную трансформацию существующих рыночных бизнес-моделей, существенно меняя модель формирования добавленной стоимости. Цифровой экономикой она называет «сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых (информационных) технологий» [3].

По заключению член-корреспондента РАН В. Иванова, «цифровая экономика — это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [4].

Существуют и более расширенные подходы к определению цифровой экономики. Так профессор кафедры оптимизации систем управления Института кибернетики Томского политехнического университета Р. Мещеряков полагает, что к термину «цифровая экономика» существует два подхода. Первый подход «классический», где под цифровой экономикой понимается экономика, основанная на цифровых технологиях (телемедицина, дистанционное обучение) и второй подход — расширенный, где под

цифровой экономикой подразумевается экономическое производство с использованием цифровых технологий [4].

По заключению экспертов Сретенского клуба имени С. П. Курдюмова, цифровая экономика — это, во-первых, экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной; во-вторых, это экономика гибридная со своими технологиями и инфраструктурой, обеспечивающая возможность полноценного взаимодействия всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена и потребления товаров и услуг [5].

По мнению директора Фонда развития интернет-инициатив К. Варламова, «про цифровую экономику надо понимать одну простую вещь: любое предприятие, чем бы оно ни занималось, даже в таких традиционных отраслях, как железнодорожные перевозки, медицина или сельское хозяйство, если его нет “в цифре” — через десять лет его просто не будет как бизнеса» [6]. Такой подход нам представляется несколько гиперболизированным, но принципиально верным.

Таким образом следует понимать, что цифровизация — это процесс трансформации экономики под воздействием новых цифровых технологий, обуславливающий переход к качественно новой модели ее развития, «оцифрованной» экономике в целом и к экономике нового технологического поколения — цифровой экономике, в частности. Предполагается, что цифровизация затронет все сферы хозяйственной деятельности.

При этом цифровая экономика рассматривается и как новая парадигма развития экономики, и как технологическая основа ее развития и создания качественно новых бизнес-моделей.

В самом общем виде бизнес-модель — это аналитический инструмент, который в формализованном виде дает описание всех процессов в фирме и помогает найти решения для получения прибыли.

Любая бизнес-модель учитывает влияние внутренних и внешних факторов. Оптимизация деятельности фирмы осуществляется с учетом внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы — это интегрированные автоматические и автоматизированные системы управления. Внешние факторы — сетевое пространство, интернет вещей, промышленный интернет вещей.

Сфера производства, как и сфера обращения, становятся объектом цифровизации параллельно с ее автоматизацией.

По мнению руководителя проектного офиса «Цифровая экономика» ГК «Росатом» А. Макушкина, «начавшийся процесс имеет фундаментальный характер — цифровые решения существуют не рядом, не вместо традиционного сектора экономики, а проникают в него. Речь идет о новом феномене, об интеграции физических активов — реалий физического мира че-

рез информацию, через цифровые двойники и через данные об объектах физического мира, без которых впредь эти традиционные объекты (активы) уже не могут считаться ни частью экономического оборота, ни общественных отношений в целом [7].

Если на первом этапе цифровизации экономики рассматриваются те сегменты рынка, только та экономика, где добавленная стоимость создается исключительно с помощью цифровых (информационных) технологий, то последующий этап предполагает интеграцию на базе «цифры» всех фаз общественного производства и всех рынков.

Экспертами выделяются восемь основных рычагов создания стоимости вследствие внедрения технологий «Индустрии 4.0» на производстве:

- оптимизация режимов работы оборудования;
- оптимизация загрузки оборудования;
- повышение производительности и безопасности труда;
- логистическая оптимизация;
- повышение качества продукции;
- улучшение прогнозирования спроса;
- сокращение сроков вывода продукции на рынок;
- улучшение послепродажного обслуживания

[<http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>].

В связи с этим представляет научно-практический интерес стратегия развития цифровой экономики Китая, рассматриваемая в двух параллельных плоскостях: цифровизация производства за счет внедрения промышленного интернета и использование возможностей интернета для дальнейшего расширения рынков сбыта.

Данная стратегия предполагает решение четырех основных блоков задач: «тотальная цифровизация производства и логистики; разработка нормативно-правовой базы; цифровизация систем управления, создания цифровых платформ; интеграция цифровых платформ и экосистем в единое пространство» [<http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>].

По мнению ряда авторов, «экосистема цифровой отрасли — это среда, обеспечивающая условия для инновационного развития и распространения цифровых сервисов, цифровых продуктов, приложений и устройств в конкретном секторе цифровой экономики. Поэтому следует говорить не о разрозненных системах и сервисах, а о платформе, обеспечивающей возможность совместной работы разрозненных систем и организаций, как с технической, так и с коммерческой стороны» [8].

Под платформой цифровой экономики понимается программно-аппаратный комплекс с набором функций и сервисов, обеспечивающий потребности потребителей и производителей, дающий возможность прямого взаимодействия между ними

[<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf?sequence=16>].

При этом виды цифровых платформ и подходы к их созданию в соответствии с предметно-функциональной специализацией имеют существенное различие (например, телемедицина и зондирование Земли).

Следовательно, можно сделать вывод, что цифровая экосистема, как специфическая сфера технологий, знаний, коммуникаций включает в себя такие компоненты, как цифровые платформы с набором необходимых сервисов, на базе которых осуществляется соответствующая экономическая деятельность и где социально-экономические отношения реализуются в виртуально-сетевом пространстве.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что цифровизация экономики приводит ее в новое качественное состояние и придает ей соответствующую специфику и особенности.

Во-первых, это экономика более высокого качества по сравнению с традиционно-классической, «аналоговой», где «оцифрованные» отношения осуществляются не только в сфере обращения, но и в сфере производства.

Во-вторых, это экономика высокотехнологичная, характер и особенности которой определяет новое качество производительных сил, где все более значимую роль играет наука и ее достижения — новые технологии, где человеческий капитал и потенциал данных в цифровой форме выступают как ключевой фактор производства.

В-третьих, это экономика с новой специфической цифровой инфраструктурой: сети связи, центры обработки данных» «сквозные» цифровые платформы и инфраструктура пространственных данных.

В-четвертых, это инновационная экономика, основанная на новых знаниях, технологиях, где «оцифрованная» информация является ценным активом, существенно влияющим на величину добавленной стоимости.

Каковы же положительные последствия развития цифровой экономики? Специалисты Всемирного банка называют среди них следующие: рост производительности труда; повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов; снижение издержек производства; создание новых рабочих мест; преодоление бедности и социального неравенства [<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf?sequence=16>].

Россия относительно недавно «стартовала» в области развития цифровой экономики и добилась определенных подвижек и успехов в решении задач начального этапа.

По данным Росстата, доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети интернет, в общем числе организаций по Российской Федерации выросла с 31% в 2007 г. до 83,2% в 2017 г. По наукоемким видам экономической деятельности (деятельность в области электросвязи;

использование вычислительной техники и информационных технологий; научные исследования и разработки) приобретение новых технологий и программных продуктов возросло более чем в три раза: с 17 452 единиц в 2012 г. до 55 614 единиц в 2016 г. Больше всего за данный период составил рост по связи, практически в восемь раз: с 566 единиц в 2012 г. до 44343 единиц в 2016 г. [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/]

В то же время следует отметить, что по высокотехнологичным видам экономической деятельности (фармацевтика, выпуск электронных компонентов, медицинских изделий, средств измерения и контроля; производство летательных аппаратов, в том числе и космических), также как и в среднетехнологических производствах (химическое производство; производство машин и оборудования; производство электрических машин и оборудования) за период с 2012 г. по 2016 г. наблюдается спад в приобретении новых технологий и программных продуктов [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/]. Это, в какой-то мере, повлияло и на индекс производительности труда по экономике в целом, который пока не приобрел устойчивого роста: 107% в 2008 г. и 99,7% в 2015 г. [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/]

Таким образом, проблемы и вызовы национальной экономики заставляют активнее заниматься ее модернизацией и комплексно подходить к решению стоящих задач. Вполне очевидно, что проблема роста производительности труда по всем отраслям экономики в целом является одним из таких вызовов, который может быть преодолен в процессе комплексной цифровизации экономики.

Технологии, как способ применения научного знания для решения практических задач, опираются на определенную ресурсную базу. В нашем случае это программно-аппаратный комплекс, цифровое оборудование на соответствующей элементной базе.

Элементная база — это микроэлектроника, полупроводники. Сегодня Россия не обладает достаточной базой полупроводников. В целом зависимость отечественного IT-оборудования от импорта продукции микроэлектроники составляет от 80% до 100% [9].

Такая зависимость от импортного программно-аппаратного обеспечения актуализирует проблему кибербезопасности и, соответственно, экономической безопасности государства.

В условиях цифровизации экономики, развития интернета вещей возникает проблема ресурсно-эксплуатационной достаточности товаров промышленного производства с электронно-цифровой составляющей, когда гонка за прибылью (в условиях конкурентного преимущества) стиму-

лирует гонку за потребителем, раскручивает спираль вынужденного потребления в условиях массового производства высокотехнологичных, но короткоживущих (1—3 года) и, по сути, неремонтопригодных товаров (бытовая техника, радиоэлектроника, автомобили). Таким образом, формируется противоречие между целями социально-экономической политики государства и интересами «цифрового» бизнеса. При этом уже сегодня цифровая экономика на примере чисто ее продукции, такой, как ресурс Википедия, на который практически отсутствует спецификация прав собственности, иллюстрирует образование нерыночных механизмов, новых форм «солидарной экономики», в которых деньги либо вообще отсутствуют, либо не являются основной мерой добавленной стоимости [10].

Вместе с тем при всем многообразии рисков альтернативы цифровизации экономики не существует. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ при должном инвестировании цифровизация российской экономики может обеспечить 30% роста ВВП накопленным итогом с 2017 по 2030 г. [<https://tass.ru/ekonomika/5345987>].

Какие отрасли и предприятия в этом случае могут быть той базой, на которой в соединении с цифровыми технологиями произойдет такой рост экономики?

Вполне вероятно, что это будут предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), которые уже имеют достаточный уровень технологического задела, промышленно-технологической культуры и большой потенциал к восприятию инноваций.

Отечественный ОПК — это более 2 млн человек, обладающих высочайшей квалификацией. Это наиболее наукоемкий сектор российской экономики: в нем занято больше половины всех научных сотрудников нашей страны, на его долю приходится более 70% всей научной продукции. Сегодняшний ОПК производит 70% отечественных средств связи и треть оборудования для топливно-энергетического комплекса [11].

Следует отметить, что предприятия ОПК уже активно внедряют цифровые технологии в производственный процесс, а также формируют соответствующие облачные сервисы.

К примеру, корпорация «Роскосмос» разрабатывает цифровой спутниковый сервис зондирования Земли. В авиастроении сегодня цифровые технологии и автоматизация применяются на всех стадиях создания самолета: конструирование, опытное и серийное производство, испытания и контроль качества, что позволяет сократить сроки проектирования и запуска изделий в производство, заметно снизить их себестоимость. Цифровизация, в том числе сервисных предприятий, существенно оптимизирует стоимость владения самолетом, когда затраты заказчика непосредственно на покупку самолета составляют менее половины стоимости владения им. Аналогичная ситуация складывается и на предприятиях, выпускающих

бронетанковую технику в комплекте с системами ее удаленного сервисного обслуживания. Такие системы позволяют в реальном масштабе времени оценивать ресурс техники и эффективно ее эксплуатировать.

В двигателестроительной промышленности, в частности, в ПАО «ОДК-Сатурн», используется технология сквозного 3D-проектирования изделий, работает корпоративная информационная система, осуществляется цифровизация производственной цепочки, т.е. создаются цифровые двойники производственных цехов [12].

В связи с этим важно, чтобы достижения в области цифровой трансформации ОПК не проходили отдельно от процесса формирования цифровой экономики в стране и находили широкое применение в других отраслях народного хозяйства.

Для этой цели необходимо решить несколько задач: ускорить формирование институциональной базы цифровизации экономики; создать федеральный научно-промышленный координационный совет; разработать и принять программу подготовки кадров, способных осуществить цифровизацию экономики; обеспечить приоритетное финансирование «прорывных» направлений в развитии цифровой экономики; разработать систему мер по обеспечению кибербезопасности цифровой экономики.

Литература

1. Данилов-Данильян, А. Цифровизация экономики: мода или всерьез? // <https://stimul.online/viewpoint/tsifrovizatsiya-ekonomiki-moda-ili-vserez/>
2. Ефимушкин, В. А. Инфокоммуникационное технологическое пространство цифровой экономики // <https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/KC28.03%20-%20Владимир%20Ефимушкин.pdf>.
3. Гуськова, М. Ф. Цифровать экономику или информатизировать все области жизни / М. Ф. Гуськова [и др.] // Экономические науки. — 2017. — 7(152). — С. 15—18.
4. Урманцева, А. Как специалисты понимают цифровую экономику // <http://www.sib-science.info/ru/news/kak-spetsialisty-16062017>.
5. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава [и др.] ; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. — Москва : ВНИИГеосистем, 2017.
6. Варламов, К. Цифровая экономика без человеческого капитала несостоятельна // <http://tass.ru/opinions/interviews/5100624>.
7. Макушкин, А. Экспериментальная база для цифровой экономики // <https://stimul.online/viewpoint/eksperimentalnaya-baza-dlya-tsifrovoy-ekonomiki/>
8. Акаткин, Ю. М., Карпов О. Э., Конявский В. А., Ясиновская Е. Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю. М. Акаткин // Бизнес-информатика. — 2017. — № 4 (42). — С. 17—28.
9. Чуйков А. Микроэлектронная колония России // Аргументы недели. — 2018. — №28 (621).
10. Хата, Е. А. Богатство: Как получить экономическое и военное превосходство? / Е. А. Хата, Н. В. Люстигер — Санкт-Петербург : Пальмира, 2018.

11. Голубев, С. ОПК: без цифры не получится / С. Голубев, С. Чеботарев // <http://cniieisu.ru/press-center/news?id=550>.
12. Смыслов, Ю. Цифровизация оборонно-промышленного комплекса России: Как получить удовольствие от неизбежного? // <http://tehnoomsk.ru/node/3238>.

References

1. Danilov-Danil'yan, A. Tsifrovizatsiya ekonomiki: moda ili vser'yez? [Digitalization of the economy: fashion or seriously?]/ <https://stimul.online/viewpoint/tsifrovizatsiya-ekonomiki-moda-ili-vserez/>
2. Yefimushkin, V. A. Infokommunikatsionnoye tekhnologicheskoye prostranstvo tsifrovoy ekonomiki [Info communication technological space of the digital economy] // <https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/KS28.03%20-%20Vladimir%20Efimushkin.pdf>.
3. Gus'kova, M. F. Tsifrovat' ekonomiku ili informatizirovat' vse oblasti zhizni [To digitize the economy or to computerize all areas of life] / M. F. Gus'kova [i dr.] // Ekonomicheskiye nauki. — 2017. — 7(152). — S. 15—18.
4. Urmantseva, A. Kak spetsialisty ponimayut tsifrovuyu ekonomiku [How do experts understand the digital economy] // <http://www.sib-science.info/ru/news/kak-spetsialisty-16062017>.
5. Vvedeniye v «Tsifrovuyu» ekonomiku [Introduction to the “Digital” economy] / A. V. Keshelava [i dr.]; pod obshch. red. A. V. Keshelava; gl. «tsifr.» kons. I. A. Zimnenko. — Moskva: VNIIGeosistem, 2017.
6. Varlamov, K. Tsifrovaya ekonomika bez chelovecheskogo kapitala nesostoyatel'na [The digital economy without human capital is unsustainable] // <http://tass.ru/opinions/interviews/5100624>.
7. Makushkin, A. Eksperimental'naya baza dlya tsifrovoy ekonomiki [Experimental base for the digital economy] // <https://stimul.online/viewpoint/eksperimentalnaya-baza-dlya-tsifrovoy-ekonomiki-/>
8. Akatkin, YU. M., Karpov O. E., Konyavskiy V. A., Yasinovskaya Ye. D. Tsifrovaya ekonomika: kontseptual'naya arkhitektura ekosistemy tsifrovoy otrasli [Digital economics: conceptual architecture of the digital industry ecosystem] / YU. M. Akatkin // Biznes-informatika. — 2017. — № 4 (42). — S. 17—28.
9. Chuykov A. Mikroelektronnaya koloniya Rossii [Microelectronic colony of Russia] // Argumenty nedeli. — 2018. — №28 (621).
10. Khata, Ye. A. Bogatstvo: Kak poluchit' ekonomicheskoye i voyennoye prevoskhodstvo? [Wealth: How to get economic and military superiority?]/ Ye. A. Khata, N. V. Lyustiger — Sankt-Peterburg: Pal'mira, 2018.
11. Golubev, S. OPK: bez tsifry ne poluchitsya [OPK: it will not work without numbers] / S. Golubev, S. Chebotarev // <http://cniieisu.ru/press-center/news?id=550>.
12. Smyslov, YU. Tsifrovizatsiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii: Kak poluchit' udovol'stviye ot neizbezhnogo? [Digitization of the Russian military-industrial complex: How to enjoy the inevitable?]/ <http://tehnoomsk.ru/node/3238>.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

УДК 336.22:675.372.12

© Шатская Ирина Ивановна

— кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Административное право, экологическое право, информационное
право» Юридического института Российского университета транспорта
irina_shatskaya@mail.ru

Изменения и нововведения в бухгалтерском и налоговом законодательстве

Аннотация. В 2019 г. в бухгалтерском, налоговом законодательствах произошли крупные изменения, которые отразились в методиках бухгалтерского, налогового учета, в методах оформления бухгалтерской и налоговой отчетности и на работе тех, кто несет ответственность за правильное применение и внедрение в работу разработанных нововведений, изменений и корректировок в уже действующие законодательные документы.

Потребность в масштабном обновлении нормативно-правовой базы по бухгалтерскому и налоговому учету необходима и назрела давно. Одними из важных изменений 2019 г. стали: повышение налога на добавленную стоимость (НДС); изменения коснулись налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в части освобождения от штрафа добросовестных налогоплательщиков и применения новых форм отчетности по 2-НДФЛ, 3-НДФЛ; налог на прибыль — регионам запретили устанавливать пониженные налоговые ставки, за исключением особых экономических зон, территорий опережающего развития и участников региональных инвестиционных проектов; налог на имущество юридических лиц — облагается налогом только недвижимое имущество; уточнен порядок расчета налога с кадастровой стоимости объектов; увеличен размер взносов во внебюджетные фонды для налогоплательщиков упрощенной системы налогообложения; вводятся расчеты только через онлайн-кассы; введен новый налог на профессиональный доход; увеличен минимальный размер оплаты труда.

Кроме того внесены поправки в законодательство о бухгалтерском учете: отчетность стала считаться составленной после подписания отчетности электронной подписью, бумажный вариант отчетности отменен; бухгалтерскую отчетность не надо сдавать в Росстат; обязательными стали требования к содержанию и оформлению первичной документации, к способам и срокам ее предоставления для учета и регистрации не только для главного бухгалтера, но и для всех сотрудников предприятия.

Значимые изменения в налоговом и бухгалтерском учете предполагает исполнение приказа Минфина России от 18 апреля 2018 г. № 83н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018—2020 годы», на основании которого стандартные Положения по бухгалтерскому учету (24 стандарта) сменяют федеральные стандарты ведения бухгалтерского учета. Поэтому на законодательном уровне в настоящий период осуществляется сближение отечественного бухгалтерского учета с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). При этом различия между проектами федеральных стандартов и действующими Положениями по бухгалтерскому учету значительные. Новые федеральные стандарты бухгалтерского учета позволяют приблизить бухгалтерский учет к мировым стандартам и современному уровню развития экономики. Однако такие изменения повлекут определенные трудности в работе ответственных лиц, которым необходимо будет грамотно разобраться с новыми законодательными актами и суметь правильно применить их в своей работе.

Ключевые слова: законодательство; бухгалтерский учет; налоговый учет; изменения; нововведения.

© Irina Iv. Shatskaya

— Candidate of Economic Sciences, docent, associate professor of the department of administrative law, environmental law, information law, Law Institute of the Russian University of Transport

Changes and innovations in accounting and tax legislation

Abstract. In 2019 there were made major changes in accounting and tax legislation, which affected on the accounting and tax accounting methods, on the drawing up of accounting and tax reports and on the work of those who are responsible for correct application and introduction of new innovations, changes and adjustments to the existing legislation. The need for a large-scale updating of the legal framework in accounting and tax accounting is of great necessity. The most important changes in 2019 are value added tax (VAT) increase. The changes affected a personal income tax (PIT) to exempt law-abiding taxpayers from fines and a new 2-PIT, 3-PIT forms. As for an income tax, the regions were forbidden to set lower tax rates, excepting special economic zones, advanced development territories and participants of regional investment projects. The tax on property of legal entities has also been changed, now only real estate is subject to tax. There has been clarified a tax calculating procedure on cadastral value of objects. There has been increased an amount of contributions to extra budget funds for taxpayers of the simplified taxation system. The

calculations can be now entered only through online cash registers. There has been introduced a new tax on professional income. There has been increased a minimum salary. In addition, the amendments have been made to the legislation on accounting: a reporting is considered to be finished after signing by an electronic signature, the paper version of reporting has been canceled. Now accounting reports do not need to be hand over to the Rosstat. The requirements for the contents and design of primary documentation, the methods and terms of its submission for accounting and registration, not only for the chief accountant, but also for all employees of the enterprise, have become mandatory.

These significant changes in tax and accounting have been caused by the order of the Ministry of Finance of Russia issued on April 18, 2018 (No. 83n "On approval of the program for the development of federal accounting standards for 2018-2020"), and due to it the standard accounting regulations (24 standards) will be replaced by federal accounting standards. Therefore, at the present legislative level, a domestic accounting is approaching to the International Financial Reporting Standards (IFRS). At the same time, there are significant differences between the drafts of federal standards and the current Accounting Regulations.

The new federal accounting standards will bring domestic accounting to the international standards and the modern level of economic development. However, such changes will result in certain difficulties in the work of specialists, who will need to competently deal with new legislative acts and be able to correctly apply them in their work.

Keywords: legislation; accounting; tax accounting; changes; innovations.

Регулирование бухгалтерского учета на территории РФ осуществляется Правительством РФ, Минфином России и Банком России (в пределах его компетенции), указанные органы устанавливают единые правовые и методологические основы организации и ведения учета в Российской Федерации посредством разработки и издания законодательных, нормативных, правовых актов и других документов.

Действующая система нормативного регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации включает совокупность федеральных, отраслевых стандартов, рекомендаций и стандартов экономического субъекта, составляя четыре уровня, каждый из которых включает документы, представляющие различную юридическую силу.

Первый уровень нормативного регулирования бухгалтерского учета — федеральные стандарты, которые носят законодательный характер и являются обязательными для всех предприятий, расположенных на территории РФ, филиалов и представительств иностранных организаций. Федеральные стандарты содержат правовое обоснование обязательности веде-

ния бухгалтерского учета юридическими лицами, унитарными предприятиями, бюджетными организациями в полном объеме и индивидуальными предприятиями по установленному законодательством порядку.

Основным документом первого уровня нормативного регулирования бухгалтерского учета является Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», который устанавливает единые требования к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также направлен на создание правового механизма регулирования бухгалтерского учета.

Также к документам первого уровня нормативного регулирования бухгалтерского учета относятся: Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» и иные федеральные законы, регулирующие ведение бухгалтерского учета и составление отчетности; Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ по вопросам бухгалтерского учета.

Второй уровень нормативного регулирования бухгалтерского учета — стандарты, которые включают основные положения по ведению бухгалтерского учета (ПБУ). В ПБУ установлены порядок ведения бухгалтерского учета, составления бухгалтерской отчетности организации, кроме того ПБУ регламентируют особенности и порядок учета активов, обязательств, отдельных фактов хозяйственной деятельности. Отраслевые стандарты устанавливают особенности применения федеральных стандартов в отдельных видах экономической деятельности. По состоянию на 1 января 2019 г. в Российской Федерации действуют 24 ПБУ, утвержденных приказами Минфина России, которые являются обязательным при составлении бухгалтерской отчетности и ведении регистров бухгалтерского учета.

Третий уровень нормативного регулирования бухгалтерского учета — рекомендации в области бухгалтерского учета, которые разрабатываются и утверждаются Минфином России и федеральными органами исполнительной власти на основе документов первого и второго уровня, в составе этих документов — методические рекомендации, указания, инструкции и другие их виды в области бухгалтерского учета.

К нормативным документам третьего уровня относятся: План счетов с субсчетами бухгалтерского учета финансовой деятельности предприятия и Инструкция по его применению, утвержденные приказом Минфина России от 31 октября 2000 г. № 94н; различные инструкции и методические указания, рекомендации, разрабатываемые и вводимые в действие в разрезе отдельных положений по бухгалтерскому учету (Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденные приказом Минфина России от 13 октября 2003 г. № 91н; Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утвер-

жденные приказом Минфина России от 28 декабря 2001 г. № 119н; Методические рекомендации по раскрытию информации о прибыли, приходящейся на одну акцию, утвержденные приказом Минфина России от 21 марта 2000 г. № 29н; Положение по ведению кассовых операций, утвержденное указанием Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У, и другие.

Четвертый уровень нормативного регулирования бухгалтерского учета — стандарты экономического субъекта, которые включают внутренние регламентирующие документы по ведению бухгалтерского учета предприятия (приказ по учетной политике; рабочий план счетов предприятия; самостоятельно разработанные график документооборота, должностные инструкции учетных работников; формы внутренней отчетности, распоряжения, приказы, внутренние инструкции, разрабатываемые на основе законодательных и нормативных актов с учетом деятельности предприятия, которые утверждаются руководителем предприятия и формируются бухгалтерскими службами этого предприятия. Основной целью четвертого уровня нормативного регулирования бухгалтерского учета является для предприятия утверждение порядка ведения бухгалтерского учета операций, по которым действующими актами не предусмотрен конкретный порядок. Документы этого уровня не являются обязательными для применения на всех предприятиях.

К документам в области регулирования налогового учета относятся: Конституция РФ, международные стандарты, международные соглашения, федеральные законы, нормативные акты Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти.

Международными стандартами в области регулирования налогового учета признаны Международные стандарты финансовой отчетности (максимальное упрощение международных сопоставлений), разработанные Комитетом по Международным стандартам финансовой отчетности.

Международные договоры РФ в области регулирования налогового учета направлены на согласование коллизионных налоговых норм для предотвращения уклонения от уплаты налогов (двойное налогообложение).

К документам в области регулирования налогового учета относится Налоговый кодекс Российской Федерации, в котором (первая часть) определены: виды налогов и сборов, взимаемых в Российской Федерации, основания возникновения, изменения, прекращения и порядок исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов, права и обязанности налогоплательщиков, налоговых органов, формы и методы налогового контроля, ответственность за совершение налоговых правонарушений. Во второй части Налогового кодекса приведен порядок расчета конкретных налогов.

В Федеральном законе «О бухгалтерском учете» установлены единые требования к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансо-

вой) отчетности, а также определены направления по созданию правового механизма регулирования бухгалтерского учета.

Кроме того к документам регулирования налогового учета относятся нормативные акты местного самоуправления, в которых закреплены положения, касающиеся местных налогов.

Последние годы система регулирования и ведения бухгалтерского учета, налогового учета подвергается существенным изменениям, дополнениям и уточнениям, которые способствуют повышению качества информации, созданию условий для применения международных норм, усилению контроля качества отчетности, привлечения к участию в нормативном регулировании бухгалтерского учета кроме государственных органов сообщества профессионалов.

На основании постановления Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» продолжается работа по направлениям, обозначенным в постановлении: «совершенствование нормативно правового регулирования; разработка и утверждение положений (стандартов) бухгалтерского учета; разработка и утверждение инструкций, методических указаний, комментариев; формирование бухгалтерской профессии, подготовка и повышение квалификации специалистов бухгалтерского учета; международное сотрудничество», с учетом реалий, происходящих в экономической и финансовой деятельности государства.

В 2019 г. значительные изменения и нововведения в сфере бухгалтерского и налогового учета повлекли за собой изменения в бухгалтерском и налоговом законодательствах. Так как это затронуло налог на добавленную стоимость (НДС); налог на доходы физических лиц (НДФЛ); налог на прибыль и упрощенную систему налогообложения (УСН), кроме того введен новый налог для самозанятых — «Налог на профессиональный доход». С 1 января 2019 г. повышен размер минимального размера оплаты труда (МРОТ). Также применяются новые формы отчетности по 2-НДФЛ, 3-НДФЛ.

Основным нововведением в налоговом и бухгалтерском учете 2019 г. стало повышение ставки НДС на основании Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 303-ФЗ. Ставка НДС повышена с 18% до 20%, при этом 10%-ная ставка НДС по отдельным видам товаров и услуг сохранена, однако произошла корректировка кодов продовольственных и детских товаров по этой ставке. Теперь начислять и оплачивать НДС обязаны предприятия и предприниматели, которые в своей работе используют систему налогообложения единого сельскохозяйственного налога.

Новая форма 2-НДФЛ исключает возможность представления 2-НДФЛ на электронных носителях. Форма 3-НДФЛ упрощена, и в ней изменен состав включающих расчет различных доходов и налоговых вычетов.

Изменения затронули налог на прибыль, однако ставка налога не изменилась и осталась 20% (3% из которых поступают в федеральный бюджет, 17% в региональный бюджет). С 1 января 2019 г. регионам запретили устанавливать пониженные налоговые ставки, за исключением особых экономических зон, территорий опережающего развития и участников региональных инвестиционных проектов.

Изменения коснулись налога на имущество юридических лиц. С 2019 г. облагается налогом только недвижимое имущество, так как в Налоговом кодексе (ст. 374) изменено понятие объекта налогообложения, таким объектом теперь не является движимое имущество (возможность передачи его от одного лица к другому). К недвижимому имуществу относятся: земельные участки; недра; здания; строительство разной степени завершенности, кроме того требуется подтверждение юридическим лицом категории имущества и предоставление различного рода технической документации.

Уточнен порядок расчета налога с кадастровой стоимости объектов. Налоговой базой признается кадастровая стоимость, указанная в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). С 1 января 2019 г. период, с которого действует уточненная кадастровая стоимость, зависит от причины ее изменения (характеристики, технические ошибки). На основании чего кадастровая стоимость может быть изменена в связи с решением суда или комиссии, что будет способствовать увеличению проверок налоговой отчетности по имуществу с использованием налоговыми органами экспертиз, осмотров и требований предоставить необходимую информацию самого налогоплательщика.

С 1 января 2019 г. минимальный заработок, который работодатели должны начислять работникам за месяц (МРОТ), составляет — 11 280 руб. Увеличение размера МРОТ существенно затронуло размеры некоторых пособий, которые напрямую зависят от этого показателя (расчет выплат по родам, беременности, больничных, штрафов и сборов и др.). Соответственно, повышен прожиточный минимум, сравнявшийся с МРОТ, что вызвано увеличением стоимости отдельных групп товаров.

Изменения коснулись УСН: увеличен размер взносов во внебюджетные фонды для налогоплательщиков; вводятся расчеты только через онлайн-кассы с 1 июля 2019 г., независимо от способов расчета за товары и услуги; упрощен порядок предоставления отчетности, а в отдельных случаях освобождение от его подготовки (декларация по УСН отменена для тех упрощенцев, которые в работе используют онлайн-кассы). Онлайн-кассы — кассовый аппарат, который мгновенно передает сведения о продажах оператору фискальных данных по интернету, установка такого оборудования должна стимулировать предпринимателей, так как позволит упростить процесс составления финансовой отчетности, снизить количество проверок и объем затрат на ведение бухгалтерии.

С 2019 г. введен новый налог на профессиональный доход в Москве, Московской, Калужской областях и Татарстане для самозанятых физических лиц, которые должны после регистрации вносить в бюджет 4% с дохода от реализации и 6% с дохода от реализации для индивидуальных предпринимателей. Введение такого налога предполагает вывод из тени тех, кто получал доход, но не платил налогов.

С 2019 г. введены поправки в законодательство о бухгалтерском учете.

На территории РФ все предприятия должны были формировать бухгалтерскую годовую отчетность на бумажном носителе, только после подписания бумажного экземпляра руководителем отчетность считалась составленной.

С 2019 г. отчетность считается составленной после подписания отчетности электронной подписью, бумажный вариант отчетности отменен. При этом подписывать документы отчетности может не только руководитель предприятия, но и его законный представитель.

Кроме того, бухгалтерскую отчетность не надо сдавать в Росстат, обязательной по-прежнему остается предоставление бухгалтерской отчетности в федеральные органы налоговой службы по месту регистрации экономического субъекта.

Также стали обязательными требования к содержанию и оформлению первичной документации, к способам и срокам предоставления для учета и регистрации не только для главного бухгалтера, но и для всех сотрудников предприятия. Данные требования главного бухгалтера (или иного лица, ответственного за ведения бухгалтерского учета) должны неукоснительно исполнять все работники предприятия.

Еще одно нововведение, касающееся бухгалтеров тех предприятий, у которых в работе предприятия применяется целевое финансирование. Для отчетности по целевому финансированию теперь используется отдельный документ, порядок заполнения которого регулируется определенными требованиями (ранее он входил в общую отчетность).

Минфин России издал приказ о внесении изменений в формы бухгалтерской отчетности от 19 апреля 2019 г. № 61н. Единица измерения в бухгалтерском балансе и приложениях к нему теперь будет только в тыс. руб., а не в млн, как было ранее.

Кроме того в бухгалтерском балансе после строки о местонахождении организации необходимо будет указывать, подлежит ли бухгалтерская отчетность обязательному аудиту.

В отчете о финансовых результатах изменения затронут строки, касающиеся налога на прибыль (вместо текущего налога на прибыль и изменений отложенных налоговых обязательств и отложенных налоговых активов нужно будет указывать налог на прибыль и отложенный налог на прибыль). Нововведение необходимо к использованию со следующего года.

С 2019 г. пробивать в чеках стали новую ставку НДС и указывать код товара при реализации отдельных групп маркированных товаров.

Суммы денежных средств, которые были ошибочно отправлены, не потребуются оплачивать повторно и ждать их возврата (обязательное требование до 2019 г.), а достаточно стало уточнить платеж.

Введены санкции за незаконное увольнение работника предпенсионного возраста (более двух лет до окончания трудовой деятельности), а также за отказ от трудоустройства такого специалиста, тем самым расширив перечень льготных категорий персонала предприятия. В 2018 г. это беременные женщины и женщины с малолетними детьми до трех лет.

Работнику предприятия положен дополнительный оплачиваемый день на время прохождения диспансеризации, которая проводится один раз в три года.

Если работодатель сотрудничает с иностранными специалистами, то теперь работодателю необходимо следить за их своевременным выездом с территории РФ. В случае нарушения срока пребывания иностранца в России на предприятие налагается штраф в размере 500 тыс. руб.

Кроме того изменения коснулись прав и ответственности самих бухгалтеров. Расширены полномочия главного бухгалтера (или тех лиц, которые выполняют работу по ведению организационного учета на предприятии), требования главного бухгалтера стали обязательны к исполнению для всех сотрудников предприятия. Также законодательство коснулось главных бухгалтеров в области персональной ответственности. За нарушение сроков или отказ перечислить заработную плату на указанную работником платежную карту размер взыскания с бухгалтера составит 20 тыс. руб., при наличии исполнительного листа о принудительном взыскании бухгалтерии разрешено удержать с работника за долги до 100 тыс. руб.

Изменения в сфере бухгалтерского учета в 2019 г. повлекли за собой расширение полномочий налоговых служб. Теперь в случае нарушения сроков подачи отчета по страховым взносам (10 дней и более) налоговики будут блокировать счета плательщиков, лишая их возможности осуществлять расчеты с другими контрагентами.

Значимые изменения в налоговом и бухгалтерском учете введены приказом Минфина России от 18 апреля 2018 г. № 83н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018—2020 годы», согласно которому стандартные Положения по бухгалтерскому учету (24 стандарта) сменяют федеральные стандарты ведения бухгалтерского учета.

Обновление нормативно-правовой базы по бухгалтерскому учету необходимо. Новые федеральные стандарты бухгалтерского учета станут той основой, которая позволит приблизить бухгалтерский учет к мировым стандартам и современному уровню развития экономики.

В некоторых ПБУ уже внесены коррективы или изменения, в свете программ Минфина России на 2016—2019 гг. Так, новшества внесены в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», благодаря которым организации и организации, ведущее бухгалтерский учет по УСН, получили право самостоятельно выбирать способ организации бухгалтерского учета и руководствоваться критерием рациональности, кроме того при разработке учетной политики приоритет необходимо отдавать Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Также определены условия, при которых организация может отойти от ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», и отменена пояснительная записка об изменениях в учетной политике. Все эти условия предприятия использовали при составлении учетной политики на текущий период и будут использовать в дальнейшей работе.

Изменения внесены в Положение по бухгалтерскому учету 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», утвержденное приказом Минфина России от 27 ноября 2006 г. № 154н, в котором отражены порядок перевода валюты в рубли, расчет курсовых разниц, особенности ведения бухгалтерских регистров и составления отчетности. Основной целью предложенных изменений является совершенствование порядка отражения в бухгалтерской отчетности операций в иностранной валюте. К наиболее значимым в налоговом и бухгалтерском учете относятся: осуществление пересчета согласно кросс-курсу (некое соотношение двух разных валют по отношению к третьей) в том случае, если официально принятый курс Банком России отсутствует; на любой отчетный период требуется делать пересчет выручки, которая будет образована сверх предоплаты, при пересчете прибыли; если предприятие в основном работает в валюте, то оно применяет те же денежные процедуры к заграничным активам и валютным обязательствам, что и на территории РФ; по МСФО при страховой сделке учитывать курсовые разницы, образовавшиеся по пересчету активов, обязательств в денежной единице, которые появились из-за хеджирования; для зарубежных активов и обязательств будут действовать общие законы, что и для тех, которые находятся на территории РФ.

Внесены изменения в Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций», утвержденное приказом Минфина России от 19 ноября 2002 г. № 114н, в котором расширено понятие временных разниц (не только доходы и расходы, формирующие бухгалтерскую прибыль (убыток) в одном отчетном периоде, а налоговую базу по налогу на прибыль в другом (или в других) отчетном периоде, но и результаты операций, которые не включаются в бухгалтерскую прибыль (убыток), однако формируют налоговую базу по налогу на прибыль в другом (или в других) отчетном периоде).

Также введена норма, согласно которой временная разница по состоянию на отчетную дату определяется как разница между балансовой стоимостью актива (обязательства) и его стоимостью, принимаемой для целей налогообложения. Уточнен перечень операций, которые приводят к образованию временных разниц. Введено новое понятие «расход (доход) по налогу на прибыль и порядок его исчисления». Кроме того изложен порядок отражения в отчете о финансовых результатах показателей, возникающих в учете в связи с применением ПБУ 18/02, а также порядок раскрытия информации о них в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах. Поправки обязательны с отчетности за 2020 г., но организация вправе начать применять их уже в 2019 г. Такое решение необходимо раскрыть в отчетности.

Приказом Минфина России от 7 декабря 2018 г. № 256н утвержден федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Запасы», что повлекло изменения от ухода стоимостных ограничений, запасы признают по себестоимости. Состав расходов, которые включают или не включают в себестоимость, изменен. Кроме того правила учета товарно-материальных ценностей и расходов различаются для целей бухгалтерского и налогового учета.

На данный момент времени разработаны проекты первых федеральных стандартов «Нематериальные активы», «Основные средства», «Незавершенные капитальные вложения», «Дебиторская и кредиторская задолженности (включая долговые затраты)», «Аренда», «Документы и документооборот в бухгалтерском учете». При этом различия между федеральными стандартами и действующими ПБУ значительные.

На основании произошедших уже изменений в российском законодательстве можно сделать вывод о постепенном сближении национального законодательства и международных стандартов.

Однако работа в этом направлении продолжается, и в ближайшее время нововведений, изменений, корректировок, дополнений будет только больше, так как программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета продолжается, план по введению каждого стандарта в действие представлен Минфином России до 2022 г.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.9

© **Максимова Татьяна Алексеевна**

— аспирант кафедры «Административное право, экологическое право, информационное право» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
aksi-nika@bk.ru

Акты и решения органов исполнительной власти, подлежащие обжалованию

Аннотация. Возможность обжалование актов, решений органов исполнительной власти является важнейшим механизмом защиты прав граждан и юридических лиц. В статье рассмотрены акты и решения, принимаемые органами исполнительной власти, выделены особенности обжалования некоторых из них.

Ключевые слова: органы исполнительной власти; обжалование решений органов исполнительной власти; защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц; решения коллегиальных органов.

© **Tatiana Al. Maksimova**

— post graduate of the department of administrative law, environmental law, information law, Law Institute of the Russian University of Transport
aksi-nika@bk.ru

Executive authorities' acts and decisions subject to appealing

Abstract. The possibility of appealing executive authorities' acts and decisions is the most important mechanism to protect the rights of citizens and legal entities. The paper has considered the acts and decisions taken by the executive authorities, highlighted the features of appealing some of them.

Keywords: executive bodies; appeal against decisions of executive authorities; protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities; decisions of collegial bodies.

В целях обеспечения законности физическим и юридическим лицам предоставлена возможность обратиться с жалобой на решения, действия (бездействие) органов исполнительной власти.

Данное право закреплено в следующих процессуальных нормах: гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), гл. 21, 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), гл. 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Для реализации данного права физическими и юридическими лицами необходимо понимание, какие акты и решения могут являться предметом обжалования, а какие — нет.

В соответствии со ст. 77 Конституции РФ в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

К федеральным органам исполнительной власти относятся Правительство РФ, федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства.

К органам исполнительной власти субъекта относятся глава республики, губернатор, правительство субъекта, министерства, комитеты, главные управления (в данной статье органы исполнительной власти субъектов будут рассмотрены на примере Московской области).

Акты всех органов исполнительной власти можно поделить на акты, имеющие нормативный характер и ненормативный характер.

В соответствии со ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства РФ. Акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства РФ.

К актам министерств РФ по вопросам, входящим в их компетенцию, относятся приказы, правила, инструкции, положения и иные акты.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных зако-

нов, нормативных актов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, конституции (устава) и законов субъекта РФ издает указы (постановления) и распоряжения.

Актами правительства субъекта РФ (на примере Московской области) являются постановления и распоряжения.

Постановления Правительства Московской области — нормативные правовые акты, принимаемые Правительством Московской области по вопросам, отнесенным к его полномочиям. Распоряжения Правительства Московской области — правовые акты, принимаемые Правительством Московской области по вопросам организационно-распорядительного и индивидуального характера.

В пределах деятельности субъектных министерств, комитетов и главных управления указанными органами могут приниматься распоряжения и приказы.

Все перечисленные акты могут быть предметом обжалования. Так, акты, носящие нормативный характер, обжалуются по правилам гл. 21, 22 КАС РФ. Акты ненормативного характера могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу и/или в судебном порядке.

Однако приведенный перечень актов, принимаемых органами исполнительной власти, не является исчерпывающим.

Например, в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» государственный орган обеспечивает объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения и дает письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов.

Может ли гражданин или юридическое лицо, получив ответ на свое обращение и не согласившись с ним, обжаловать его? Долгое время данный вопрос решался самостоятельно в каждом конкретном споре судьей.

Однако постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», даны разъяснения по этому вопросу. Так, в п. 12 постановления указано, что не подлежат обжалованию в порядке гл. 21 КАС РФ ответы, данные государственными органами и должностными лицами при реализации обязанности, предусмотренной Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ.

Законодательством РФ предусмотрены полномочия органов исполнительной власти создавать совещательные, консультативные органы (советы, комиссии, рабочие группы), а также для взаимодействия с другими органами как исполнительной, так и законодательной власти, может быть создана коллегия.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа

автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» порядок определения, изменения, отмены смежного межрегионального маршрута регулярных перевозок (в том числе порядок рассмотрения заявлений юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, участников договора простого товарищества об установлении, изменении либо отмене данного маршрута, а также основания для отказа в установлении либо изменении данного маршрута, основания для отмены данного маршрута) устанавливается соглашением об организации регулярных перевозок между субъектами РФ, в границах которых проходит данный маршрут.

19 августа 2016 г. в Москве заключено Соглашение между Правительством Москвы и Правительством Московской области об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом по смежным межрегиональным маршрутам регулярных перевозок между городом Москвой и Московской областью. Приложением к Соглашению является Порядок установления, изменения, отмены смежных межрегиональных маршрутов регулярных перевозок между городом Москвой и Московской областью, где предусмотрено, что вопрос о целесообразности либо нецелесообразности установления, изменения, отмены смежных межрегиональных маршрутов регулярных перевозок между г. Москвой и Московской областью, а также о необходимости доработки соответствующего предложения принимается Межведомственным координационным советом по формированию сети смежных межрегиональных маршрутов регулярных перевозок между г. Москвой и Московской областью.

Состав Совета формируется из представителей Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы, Министерства транспорта и дорожной инфраструктуры Московской области и подведомственных им государственных учреждений, а также представителей иных центральных исполнительных органов государственной власти Московской области и органов исполнительной власти г. Москвы, на паритетной основе.

Орган исполнительной власти в данном случае, при решении вопроса об установлении (изменении/ прекращении) маршрута регулярных перевозок должен руководствоваться заключением Совета. Но если заключение Совета влияет или может повлиять на права и интересы заинтересованных лиц, могут ли заинтересованные лица признать недействительным заключение Совета?

Статьей 44 АПК РФ установлено, что сторонами спора, а также заинтересованными лицами могут быть только организации и физические лица. Таким образом, на законодательном уровне не решен вопрос о возможно-

сти обжалования актов и решений, принятых коллегиально несколькими органами.

Представляется, что до законодательного регулирования данного вопроса в судебный процесс при обжаловании коллегиального акта или решения в качестве заинтересованных лиц должны быть привлечены все юридические лица, входящие в состав коллегиальных органов.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.9

© **Максина Марина Сергеевна**

— аспирант кафедры «Административное право, экологическое право, информационное право» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Основные направления и подходы к изучению информационно-психологической безопасности личности

Аннотация. В статье раскрываются основные направления исследования вопросов информационно-психологической безопасности. Основной акцент делается на подходах к изучению информационно-психологической безопасности личности. Рассматривается ряд научных работ в области психологии, посвященных исследованию различных аспектов данной проблемы. Автор обозначает основные вопросы, разрабатываемые психологами-исследователями в области информационно-психологической безопасности личности. Изучены современные информационные технологии, их воздействие на психику и сознание людей. Автор развивает имеющиеся в науке представления о физических лицах как субъектах информационных отношений, акцентирует внимание на характеристиках личности в условиях информационного общества, подчеркивает, что именно в информационном обществе создаются комфортные условия для самореализации личности. В процессе социализации личности в информационном обществе уменьшается возможность ее изоляции от общества, коммуникативные процессы делают жизнь личности публичной и более открытой. Рассматривается влияние средств массовой информации, информационных технологий на сознание и психическое здоровье личности.

Ключевые слова: личность; информационная безопасность; информационная безопасность личности; информационно-правовая безопасность; информационное общество.

© **Marina S. Maksina**

— post graduate of the department of administrative law, environmental law, information law, Law Institute of the Russian University of Transport

Main directions and approaches to the study of information-psychological security of an individual

Abstract. The paper considers the main directions of the study of information-psychological security. The main focus is made on approaches to the study of information and psychological security of an individual. There has been studied a number of scientific works in the field of psychology, devoted to the study of various aspects of this problem. The author identifies the main issues developed by psychologists in the field of information-psychological security of an individual. There have been studied modern information technologies, their influence on a mental mind and consciousness of people. The author develops the existing ideas about individuals as subjects of informational relations, focuses on the characteristics of an individual in the conditions of an information society, emphasizes that it is in the information society that favorable conditions are created for a self-realization. In the process of socialization of an individual in the information society, the possibility of its isolation from society decreases and communication makes the life of an individual more open. There has been also considered the influence of mass media, information technologies on a consciousness and mental health of an individual.

Keywords: personality; information security; personal information security; information and legal security; information society.

Безопасность личности — это не столько совокупность конкретных мер, обеспечивающих защищенность человека от различного рода опасностей, сколько состояние защищенности.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) под информационной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

В. И. Ярочкин отмечает, что под безопасностью автор понимает состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей и угроз, базирующееся на деятельности людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению, изучению, предупреждению, ослаблению, устранению, ликвидации и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый, недопустимый объективно и субъективно ущерб, закрыть путь для выживания и развития. Происходящие в социально-экономической, духовно-нравственной, политической жизни России процессы преобразования ока-

зываются существенно зависящими от различного рода информационных воздействий, многие из которых приводят к серьезным негативным последствиям, если вызывают психоэмоциональную и социально-психологическую напряженность, искажение нравственных критериев и норм, морально-политическую дезориентацию и как следствие неадекватное поведение отдельных лиц, групп и масс людей. Поэтому проблемы информационно-психологической безопасности личности — это предмет многих психологических исследований [1].

Информационную безопасность личности предложено понимать с учетом статических и динамических характеристик понятия как состояние защищенности личности, характеризующее способность личности противостоять внутренним и внешним информационным воздействиям и способностью информационного государства и информационного общества эффективно решать задачи по обеспечению информационной безопасности личности [5].

Изучение информационно-психологической безопасности личности складывается из многообразия направлений и подходов, которые имеются в настоящее время в современной науке. Это происходит потому, что данная проблема является междисциплинарной. Одни исследователи делают акцент на интенсивности информационного воздействия на человека, другие — на его содержательной стороне.

Изучение различных проблем информационно-психологической безопасности в России в историческом плане начались не очень давно. Исследования, посвященные собственно информационно-психологической безопасности личности, стали появляться в середине 1990-х гг. Постановка проблемы информационно-психологической безопасности и основных направлений ее исследования рассматривались в работах В. Д. Аносова, А. В. Брушлинского, Г. В. Грачева, А. К. Грязнова, А. В. Дмитриева, Г. М. Зарковского, М. Ю. Захарова, Г. В. Емельянова, В. В. Латынова, В. Е. Лепского, В. Н. Лопатина, И. К. Мельника, И. Н. Панарина, В. Л. Райкова, С. П. Расторгуева, С. Ю. Решетиной, В. М. Розина, С. К. Рощина, Г. Л. Смоляна, А. А. Стрельцова, А. Т. Хлопьева и др. Классификация основных угроз информационно-психологической безопасности и способов воздействия даны Ю. Н. Казаковым, А. В. Кириченко, К. В. Титовым. Особенности информационных воздействий и возможности противодействия, содержание соответствующих понятий, типы и приемы манипулятивных воздействий, типы субъектов и объектов воздействия, вопросы подготовки специалистов к защите от манипулятивных воздействий рассматриваются в трудах И. Н. Панарина, Е. Л. Доценко, И. К. Мельника, Ю. А. Ермакова, А. В. Манойло. Вопросы повышения роли информационно-психологической безопасности в социальных конфликтах и разработка адекватных механизмов обеспечения защиты раскрыты в работах А. П. Курило, Т. С. Кабаченко.

Первая научно-практическая конференция по проблемам информационно-психологической безопасности была проведена лишь 21 ноября 1995 г. Институтом психологии Российской академии наук, лабораторией психологии рефлексивных процессов. Она показала огромную значимость этой проблемы, ее сложность и многогранность. В рамках данной конференции были определены понятия и выделен субъектный подход в решении проблем информационно-психологической безопасности личности. Сфера безопасности в глобальном информационном обществе обуславливает необходимость обеспечения баланса интересов государства, общества и каждой отдельной личности. В условиях глобального информационного общества проблема соотношения и взаимозависимости интересов личности, информационного общества и информационного государства требует взвешенного подхода в решении.

Вторая научно-практическая конференция по проблемам информационно-психологической безопасности состоялась в марте 1996 г. и была посвящена обсуждению проблемы манипулятивных воздействий как ведущего фактора, оказывающего влияние на информационно-психологическую безопасность российского общества. Рабочей группой комитета Государственной Думы по безопасности проекта федерального закона «Об информационно-психологической безопасности» были проведены конференции по информационно-психологической безопасности в г. Москва и Санкт-Петербург (1996 и 1997), Уфа (1999). Под руководством А. В. Брушлинского, В. Е. Лепского были организованы круглые столы в различных научных, общественных и государственных организациях.

Анализ вышеперечисленных исследований показал, что чаще всего информационно-психологическая безопасность личности рассматривается как состояние защищенности ее психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека, а также адекватной системы его отношений к окружающему миру и самому себе.

Ученые и практические деятели в своих работах показывают важность решения проблемы информационно-психологической безопасности личности, обостряют болевые точки психологической безопасности личности на современном этапе развития общества, показывают негативное влияние информации на человека и его последствия, затрагивают значимость внешних и внутренних ресурсов в решении вопросов обеспечения психологической безопасности.

Информация, собираемая, производимая и распространяемая человеком, касается всех сторон его жизни и сфер организации и деятельности государства, общества: частной, политической, социальной, экономической.

Информация необходима для реализации права собственности.

Право на информацию представляет собой своеобразный баланс интересов личности и государства. С одной стороны, оно индивидуально, с другой — социально обусловлено.

Индивидуальность данного права определяется интересами личности, проистекающими из его свободы определять актуальность для себя той или иной информации.

А. А. Тамодлин рассматривает право человека на информацию как составную часть информационной безопасности личности. Информационную безопасность личности автор предлагает понимать как обеспечиваемое государством, общественными и иными организациями или отдельными гражданами состояние защищенности конституционных прав человека и гражданина на поиск, получение, производство, распространение информации, на неприкосновенность информации о частной жизни, а также его психики от деструктивного воздействия информации. Систему информационной безопасности личности образуют: информационно-правовая безопасность личности и информационно-психологическая безопасность личности. Информационно-правовая безопасность личности — это состояние защищенности права человека искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, а также права на неприкосновенность информации о частной жизни.

Информационно-психологическая безопасность личности — это состояние защищенности человека от негативных информационных воздействий и внедрения деструктивной информации в сознание или подсознание индивида, позволяющих специальными средствами и методами воздействовать на психику и, как следствие, определять его поведение [2, стр. 3—5].

При этом претензии на установление пределов общественного интереса и степени ограничения прав граждан на приватность заявляет государство, и они изменяются вместе с изменением социальных условий, под влиянием многих факторов. Таким образом, налицо проблема преодоления коллизии и установления равновесия между правом на информацию и возможностью государственных органов предоставить. Соответственно, поиск баланса, компромисс интересов составляет задачу права и служит реальной предпосылкой эффективного функционирования государства, общества и его правовой системы.

Понятие «личность в информационном обществе» отличается от понятий индивида, физического лица, человека устойчивой системой характерных для современного этапа глобального информационного общества социальных черт, включая высокую степень автономии, свободы в информационных отношениях, широкие возможности не только для участия, но и влияния на информационные отношения, условия для реализации личностью своих интересов в информационной сфере. Материальные, духовные, познавательные, социальные, политические и другие интересы лич-

ности в информационной сфере определяют содержание информационных отношений, в которых личность участвует, и формируют мотивы ее поведения в информационном пространстве. При этом под интересами личности в информационной сфере понимаются проявления осознанных ею потребностей в реализации информационных прав и свобод, в информационной безопасности.

На текущем этапе развития глобального информационного общества возрастает значимость культуры информационной безопасности личности как культуры нового типа. Под культурой информационной безопасности личности предлагается понимать совокупность определенных знаний, умений, навыков и развитое правосознание в информационной сфере.

При этом в качестве специальных знаний, умений и навыков выступают: способность реализации своих интересов в информационном обществе, четкое видение преимуществ от использования информационно-телекоммуникационных технологий, сформированное умение критически оценивать получаемую информацию с точки зрения ее достоверности, полезности или вредности, актуальности, полноты и т.п., а также сформированные умения и навыки эффективного противостояния возможным вызовам и угрозам глобального информационного общества.

В структуре безопасности личности можно выделить следующие компоненты:

1) информационно-психологическая безопасность — защищенность жизненно важных интересов личности в информационной сфере, а также осознание личностью негативных информационно-психологических воздействий и освоение механизмов противодействия;

2) социальная безопасность — система взаимодействия личности со средой, включающая осознание личностью негативных воздействий социальной среды; умения и навыки самозащиты, обеспечивающие ей успешное взаимодействие с другими людьми, реализацию способностей и удовлетворение потребностей;

3) имущественная безопасность — состояние защищенности имущества от противоправных посягательств правовыми, организационными, инженерно-техническими, предупредительными и иными мерами; обеспечение права частной собственности, наследования; свободы предпринимательской деятельности;

4) гражданская безопасность — осознание личностью негативных воздействий как на субъекта правовых, морально-политических, социально-экономических отношений; умения и навыки самозащиты, обеспечивающие успешную реализацию конституционных прав и свобод, выполнение долга и гражданской ответственности перед обществом;

5) физическая безопасность — формирование здорового образа жизни, включающего соблюдение физиологически оптимального режима труда и отдыха, правил психогигиены, а также личной и общественной гигиены,

организацию рационального питания, полезных форм досуга, достаточного уровня физической активности, обеспечивающего совокупность физического, психического, социального благополучия личности;

б) безопасность в условиях чрезвычайной ситуации (природного или социального происхождения, техногенного или экологического характера) — организация таких взаимоотношений личности с объектами внешней среды, при которых незапланированные (неожидаемые) изменения не приводят к потере жизни, здоровья или имущества [3].

Информационная безопасность на рубеже третьего тысячелетия выходит на первое место в системе национальной безопасности, а формирование и проведение единой государственной политики в этой сфере требует приоритетного рассмотрения, поскольку:

— информационная безопасность России находится на критическом уровне, что чревато потерей информационного суверенитета личности, общества, государства;

— недостаточно эффективно функционируют правовые и организационные механизмы регулирования отношений по обеспечению законных ограничений на доступ к конфиденциальной информации. Особенно тревожное положение складывается в области охраны интеллектуальной собственности [4].

Таким образом, анализ научных трудов по проблемам информационно-психологической безопасности личности позволил выявить следующие предпосылки исследований в данной области: 1) мотивационно-смысловые, посвященные изучению конкретных психических процессов, состояний, свойств, установок личности, влияющих на ее информационно-психологическую безопасность; 2) субъектно-деятельностные, направленные на изучение информационно-коммуникативных процессов, представляющих угрозу для развития личности, и создание механизмов психической (само)регуляции, позволяющих устранить опасность или снизить ее до допустимого уровня; 3) системно-динамические, предполагающие выявление, описание и объяснение психических образований, влияющих на сознание и поведение человека, а также создание моделей и механизмов информационно-психологической безопасности личности.

Чаще всего информационно-психологическая безопасность личности рассматривается как состояние защищенности ее психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека, а также адекватной системы его отношений к окружающему миру и самому себе.

Не останавливаясь подробно на различиях в трактовке приведенных выше элементов, отметим, что попытки их теоретического обоснования являются безусловным доказательством сложности и многоаспектности правовой категории «информационная безопасность личности». Предло-

женное выше правовое определение понятия «информационная безопасность личности» создаст необходимые предпосылки для дальнейшей теоретической разработки и законодательного закрепления ее элементов.

Литература

1. Ярочкин, В. И. Информационная безопасность. — Москва, 2003.
2. Тамодлин А.А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2006.
3. Ефимова, Н. С. Основы психологической безопасности : учебное пособие. — Москва : ФОРУМ; ИНФРА-М, 2010.
4. Лопатин, В. Н. Информационная безопасность в электронном государстве // Информационное право. — 2018. — № 2. — С. 14—19.
5. Чеботарева, А. А. Информационная безопасность личности в глобальном информационном обществе: теоретико-правовые аспекты // Российская юстиция. — 2016. — № 8. — С. 39—42.

References

1. Yarochkin, V. I. Informatsionnaya bezopasnost' [Information security]. — Moskva, 2003.
2. Tamodlin A.A. Gosudarstvenno-pravovoy mekhanizm obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti lichnosti [State-legal mechanism for ensuring the information security of the person]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2006.
3. Yefimova, N. S. Osnovy psikhologicheskoy bezopasnosti [Basics of psychological security]: uchebnoye posobiye. — Moskva: FORUM; INFRA-M, 2010.
4. Lopatin, V. N. Informatsionnaya bezopasnost' v elektronnom gosudarstve [Informational Security in an Electronic State] // Informatsionnoye pravo. — 2018. — № 2. — S. 14—19.
5. Chebotareva, A. A. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti v global'nom informatsionnom obshchestve: teoretiko-pravovyye aspekty [Personal Information Security in the Global Information Society: Theoretical and Legal Aspects] // Rossiyskaya yustitsiya. — 2016. — № 8. — S. 39—42.

ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.9

© Новикова Ольга Валентиновна

— кандидат юридических наук, доцент кафедры

«Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»

Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Насильственные преступления, совершаемые спортсменами

Аннотация. В данной статье рассматриваются насильственные преступления, которые совершают спортсмены. В настоящее время эта тема весьма актуальна и порой широко освещается в прессе. Насильственные преступления опасны тем, что совершаются именно против личности другого человека. Когда такие преступления совершают спортсмены, они приобретают еще большую опасность. Поэтому необходимо не только вырабатывать меры по предупреждению насильственных преступлений, совершаемых спортсменами, но и изучать личность лица, совершающего такие преступления.

Ключевые слова: насильственная преступность; спортсмены; моральные ценности; личность; спорт; результат.

© Olga V. Novikova

— Candidate of Law, docent, head of the department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, Law Institute of the Russian University of Transport

Violent crimes committed by athletes

Abstract. The paper deals with the violent crimes committed by athletes. Currently, this issue is of great relevance and sometimes it is widely discussed by the media. Violent crimes are dangerous because they are committed precisely against the identity of another person. When such crimes are committed by athletes, they become even more dangerous. Therefore, it is necessary not only to develop measures to prevent violent crimes committed by athletes, but also to study the identity of the person committing such crimes.

Keywords: violent crime; athletes; moral values; personality/identity; sport; result.

Насильственная преступность — это обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом экстремальных поведенческих актов физического и психического насилия над личностью.

В судебной практике часто фиксируются факты совершения преступлений среди спортсменов. Особенно выделяются насильственные и корыстно-насильственные преступления. Более развиты преступления против жизни и здоровья, против общественной безопасности.

Проблема предотвращения насильственных преступлений среди спортсменов является весьма актуальной, она довольно активно обсуждается в прессе, при этом можно сказать, что недостаточно исследуется в юридической литературе. Но именно насильственные преступления охватывают наиболее общественно опасные посягательства против жизни, здоровья, телесной неприкосновенности личности. Насильственная преступность среди спортсменов характеризуется весьма своеобразной спецификой, высокой общественной опасностью, негативными тенденциями, а главное — динамикой развития. А современная государственная политика в сфере спорта не создает необходимых предпосылок для предупреждения преступности среди спортсменов.

Преступность среди спортсменов — криминологический феномен, который появился в середине 1980-х гг. Конечно, и раньше спортсмены совершали преступления, но это были единичные случаи. А сейчас преступность среди спортсменов признается социальным явлением. Например, неожиданным для многих явилось участие биатлонистов на стороне бандитских формирований в вооруженном конфликте в Чечне, о чем неоднократно сообщали средства массовой информации, а также очевидцы событий, развернувшихся в Чеченской Республике. По существу, спортсмены стали наемными убийцами¹.

Не стоит забывать, что спортивная среда представляет собой специфическое образование со своими взглядами и отношением к устоям общества, моральным ценностям и контактам между спортсменами, которые складываются в процессе соревнований.

Детерминантами преступности среди спортсменов являются социально-экономические факторы в первую очередь и социально-психологическая обстановка. Следует выделить такие факторы, как слабая государственная защита бывших спортсменов, безработица среди них, далее нужно обратить внимание на коренную переоценку прежних ценностей и моральных принципов; обесценивание человеческой жизни; размывание границ такого понятия, как нравственность, и появление чувства вседозволенности; усиление масштабов и степени социальной конфликтности в обществе в

¹ Белецкий В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1996.

связи с беспрецедентным ростом социально-экономической дифференциации населения и материального уровня граждан. Стоит обратить внимание и на такие причины преступности среди спортсменов, которые касаются непосредственно самой личности спортсмена. К ним относятся представления о своей исключительности, ощущение превосходства над окружающими, вошедшее в привычку такое качество характера, как склонность к риску.

Вообще, лица, занимающиеся (занимавшиеся) спортом, представляют значительную часть криминалитета (правонарушителей, профессионально осуществляющих преступную деятельность). Обладая физической силой, определенной психологической подготовкой, организационными способностями, они нередко совершают именно тяжкие и особо тяжкие преступления, характеризующиеся дерзостью и жестокостью. Опасной личностью делают как раз те физические и психологические качества, которые он приобрел во время занятий спортом. «Как социальный тип личности спортсмен может быть определен в качестве деятельного типа с заниженным порогом нравственных требований», а поэтому спортсмен опасен и политически, поскольку является своего рода революционером.

Спортсмены-преступники согласно статистике — это преимущественно мужчины (до 95%) молодого возраста (в основном от 18 до 30 лет) (порядка 75%), с образовательным цензом выше, чем у правонарушителей в целом, нередко состоящие в браке (30%)¹ Большинство совершаемых спортсменами преступлений объясняются присущими им признаками, которые вырабатываются в ходе ежедневных занятий профессиональной деятельностью: относительно высокий социальный статус; самоуверенность (подчас доходящая до прямой демонстрации своего превосходства над другими спортсменами); прагматизм; ориентация на достижение успеха (победа на соревнованиях); разветвленные социальные связи в различных сферах.

Особенно стоит сказать про тех спортсменов, которые занимаются восточными единоборствами. Такие спортсмены, особенно добившиеся призывания, не только агрессивны, но и склонны более свободно выражать свои агрессивные тенденции и эмоции. А мало кто из них понимает духовную основу боевых искусств, которую составляют эзотерические учения Востока. При обучении таким видам спорта, прежде всего, стоит уделять внимание эмоциональным и психологическим основам личности, а далее обучать применять физическую силу. К примеру, охранные предприятия, службы безопасности различных коммерческих структур также нередко состоят из спортсменов, владеющих искусством единоборства. Навыки, приобретенные ими, при отсутствии сдерживающих нравственных начал сигнализируют об общественной опасности их личности.

¹ *Спирев М. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в среде спортсменов // <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1198369>.

И еще нельзя оставлять в стороне изучение такой категории лиц, как несовершеннолетние спортсмены, так как это особая категория лиц, которые не являются еще психологически сформированными. Здесь главное — правильно организовать спортивный досуг в различных секциях, т.е. не выжимать из подростка все силы, а наоборот, после занятий спортом должен быть подъем физических и эмоциональных сил.

Серьезным детерминирующим фактором выступает спортивная теневая экономика, включающая в себя незаконную деятельность спортивных секций, нелегальное букмекерство, организацию и проведение подпольных состязаний, коррупцию в сфере спорта. Проблема роста насильственных преступлений, совершаемых спортсменами, в настоящее время действительно актуальна. Для того чтобы ее минимизировать, необходимо составить концепцию развития физической культуры и спорта, которая включала бы в себя мировоззренческий аспект. Органам внутренних дел и, в первую очередь, сотрудникам инспекций по делам несовершеннолетних, необходимо интересоваться, какие спортивные секции функционируют на подконтрольной им территории, какова квалификация тренера, а также каковы его личностные характеристики, является ли данное обучение законным. Также поддерживать контакты с администрацией спортивных школ и секций, что на практике осуществляется довольно редко, изучать контингент лиц, обучающихся в этих школах, особенно склонных к жестокому и агрессивному поведению, и проверять их контакты с криминальной сферой. Следует сказать, что большое значение имеет социальная защита спортсменов и, конечно, обеспечение их благоприятными условиями трудовой деятельности. А потому одних законов, направленных на предупреждение насильственных преступлений среди лиц, занимающихся спортом, недостаточно. Необходимо усовершенствовать саму систему воспитания личностных качеств спортсмена.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 349

© Казарян Т.

— аспирант кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Законодательство Германии о геноциде

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме ответственности за отрицание Холокоста в современной Германии. Указано, что именно следует понимать под геноцидом с точки зрения международного права. Упомянуто, что «геноцид» не равен понятию «этническая чистка». Описаны наиболее значимые нормативные правовые акты, посвященные ответственности за ревизию Холокоста (в первую очередь это касается различных норм, относящихся к уголовному праву, а также и к государственному праву). Обозначено соотношение с точки зрения немецкого права и права Европейского Союза принципа свободы слова и возможности свободной ревизии Холокоста — особенно без реабилитации нацизма и лично А. Гитлера. Указано на попытки правового регулирования в ФРГ распространения ревизионистских по своей природе материалов о Холокосте через глобальную всемирную паутину. Кроме того, выявлены особенности признания официальным Берлином геноцида армян на территории Турции в годы Первой мировой войны. Определены причины, позволяющие характеризовать нынешнюю правовую позицию официального Берлина по вопросу об ответственности современной Турции как половинчатую. Указано и на иные попытки признания актов геноцида Бундестагом в последние годы. Прежде всего это касается событий, имевших место в начале прошлого века в Намибии, принадлежавшей тогда Германской империи (этническая чистка коренных народов той местности гереро и нама). Упомянуто об особой позиции одной из немецких политических партий по данной проблеме. В этих случаях речь идет уже в большей степени о нормах международного публичного права.

Ключевые слова: геноцид; ответственность; отрицание; права партии; Бундестаг; Холокост.

© T. Kazaryan

— post graduate student of the department of foreign regional study and local history of the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN)

German Legislation about Genocide

Abstract. This paper is devoted to a legal responsibility for Holocaust denial in modern Germany. Genocide has been described from the point of view of International law. The author has mentioned that "genocide" is not equal to the concept of "ethnic cleaning". There have been described the most significant normative legal acts dedicated to responsibility for the revision of the Holocaust (first of all it concerns various norms of criminal and state law). From the point of view of German law and European Union law there has been indicated a relationship between the principle of free speech and the possibility of a free Holocaust revision, especially without the Nazism and Hitler rehabilitation. The author has pointed out attempts of FRG legal regulation of the spread of revisionist materials on the Holocaust through the global world wide web. In addition, there have been established peculiarities of recognition of the Armenian Genocide in Turkey during the First World War by the official Berlin. There have been determined the reasons for characterizing the current legal position of official Berlin to the responsibility of modern Turkey as half-hearted. There have been identified other attempts to recognize acts of genocide by the Bundestag in recent years. First of all, it concerns the events that took place at the beginning of the last century in Namibia, which belonged to the German Empire (ethnic cleaning of the indigenous peoples of herero and nama). The author also mentions a special position of one of the German political parties on this issue. In these cases, it should be said about the norms of international public law.

Keywords: genocide; responsibility; negation; party rights; Bundestag; Holocaust.

В настоящее время термин «геноцид» прочно вошел не только в научную литературу, но также и в разговорный язык. Нельзя не признать, что до второй половины 1940-х гг. означенное понятие употреблялось довольно редко. «Обвинители на Нюрнбергском процессе периодически использовали этот термин. Однако термин "геноцид" не встречается в заключительном решении Нюрнбергского военного трибунала, выпущенном 30 сентября — 1 октября 1946 г. ... Неспособность Нюрнбергского военного трибунала открыто осудить то, что называют "геноцидом" вызвала немедленные действия в рамках Генеральной Ассамблеи ООН» [1]. В итоге Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него была принята Генеральной Ассамблеей ООН уже 9 декабря 1948 г. В ней определялось, что «геноцид является преступлением, под которым понимается деяние, совершаемое с намерением уничтожить, полностью или ча-

стично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу».

Позднее Международный Суд ООН «...отметил, что “этническая чистка” может квалифицироваться в качестве одной из форм преступления геноцида согласно понятиям, зафиксированным в Конвенции 1948 г. в том случае, если она относится к одной из категорий наказуемых деяний, запрещенных согласно ст. I Конвенции, а именно: насильственное выселение с территории какой-либо охраняемой Конвенцией этнической группы должно совершаться при наличии “преступного намерения” физически уничтожить данную группу» [2]. То есть этническая чистка не всегда может быть признана именно геноцидом.

В Германии очень сложное отношение к Холокосту — в самом деле, именно Германское государство в первую очередь и осуществило таковой, причем очень многими исследователями во многих странах мира признается, что Холокост был бы невозможен без хотя бы пассивного одобрения этой политики со стороны рядовых немцев. Германское государство стремилось и стремится поныне преодолеть такое отношение к прошлому своей страны. Важной составляющей этой политики является так называемое «преодоление прошлого». Под ним принято понимать сложный процесс «...общенационального извлечения уроков из истории Третьего рейха, призывом к моральному очищению, к восприятию и осмыслению правды о нацизме, к выработке иммунитета по отношению к тоталитарным идеям, расизму и милитаризму» [3]. При таком подходе выглядит естественным преследование — в том числе и уголовное — тех лиц и групп, что не только восхваляют гитлеровскую практику уничтожения евреев, но хотя бы отрицают сам факт Холокоста.

Переходя непосредственно к правовым вопросам, прежде всего укажем, что «Верховный Суд ФРГ еще в конце 1979 г. разрешил ее иначе, квалифицировав уничтожение евреев и полуевреев в Третьем рейхе фактом столь неоспоримо задокументированным и бесспорным, что его отрицание не может быть выражением мнений (допустим, ошибочных, но тем не менее искренних) или взглядов (допустим, не вполне корректных, но тем не менее научных), а может быть единственно лишь заведомой клеветой, а также оскорблением и дискриминацией уцелевших в годы Холокоста и всех остальных ныне живущих евреев» [4]. В развитие этой правовой нормы «...в октябре 1994 г. принят так называемый Закон о преодолении последствий преступлений, вступивший в силу с 1 декабря 1994 г. По этому закону максимальный срок наказания составляет пять лет тюремного заключения» [4]. Кроме того, в настоящее время «...в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии, в стране, где зародились идеи нацизма, в статьях 84 и 85 закреплена ответственность за нелегальную деятельность партии, объявленной неконституционной. Уголовный кодекс ФРГ (ст. 130) предусматривает ответственность за разжигание межнациональной и

иной розни, в том числе путем одобрения, прославления или оправдания национальных преступлений» [5]. Отрицание уничтожения нацистами евреев Европы в ходе Второй мировой войны подпадает под ряд параграфов Уголовного кодекса Германии (§ 189 и § 194) [6]. Таким образом, следует признать, что немецкое государство жестко настроено на борьбу с отрицателями Холокоста, не говоря уже о тех, кто мечтает о его продолжении. Кроме того, в последнее десятилетие немецкие правоохранительные органы активно ведут борьбу против постов в глобальной всемирной паутине, состоящих в отрицании холокоста [7]. Главное условие — возможность доступа для граждан ФРГ к соответствующему контенту, даже если его разместил негражданин ФРГ за пределами ФРГ.

Закономерен вопрос: в какой мере означенные выше нормы соотносятся со свободой слова? И как быть, например, с теми, кто, не отрицая антисемитизм немецкого руководства 1933—1945 гг., считает, что число жертв преувеличено в 10 раз, а, кроме того, признание Холокоста нужно было для создания Израиля, а затем для укрепления его позиций на мировой арене? То есть создается впечатление, что уголовное наказание грозит не столько тем, кто восторгается нацизмом, сколько участникам вполне себе научных дискуссий. Немецкая правовая машина разрешила такие вопросы следующим образом: «Лежащий на поверхности вопрос о соотношении § 130 УК и прописанной в Конституции свободы слова был разрешен сравнительно недавно вердиктом суда. В 2009 г. Федеральный конституционный суд в Карлсруэ признал § 130 УК ФРГ соответствующим Конституции ФРГ как исключение, подтверждающее правило в виде защищаемой законом свободы выражения мнений. В качестве аргументов суд использовал напоминание об ужасах нацистского прошлого времен Второй мировой войны, а также утверждение, что современная немецкая Конституция принята во многом в противовес “тоталитаризму национал-социалистического режима”, который должен остаться в далеком прошлом» [6]. То есть по сути указано, что сам факт Холокоста доказан не только с научной, но и с правовой точек зрения, а потому свобода слова на отрицание Холокоста под видом дискуссии о последнем недопустима, и на них не распространяются те правовые нормы, что позволяют свободу слова. Укажем также, что сходные законы были приняты также в Австрии, Бельгии, Литве, Люксембурге, Польше, Словении, Франции, Швейцарии, Канаде, Израиле, Лихтенштейне, Португалии, Чехии, Словакии и Венгрии [8].

Подспорьем для немецких правоохранителей в борьбе с отрицателями Холокоста является и право Европейского Союза. Отметим, что в его рамках «...законодательство в продолжение международного права, основанного на принципах “неприменения срока давности” и “неотвратимости наказания”, выстроило, в основном, заградительную законодательную систему против возрождения нацизма» [9]. Холокост, а точнее его оправда-

ние, рассматривается именно как призыв к возрождению нацизма. Не случайно, «Европейский Суд по правам человека рассматривает отрицание Холокоста как злоупотребление конвенционным правом на свободу слова» [10], то есть ничем не отличается от немецкого Федерального конституционного суда.

В таких реалиях выглядит вполне естественным, что даже крайне правые немецкие политические организации и их активисты вне зависимости от своего реального отношения к Холокосту не стремятся подвергнуть его ревизии, хотя часть из них, судя по всему, согласна с ревизионистами Холокоста [11]. Максимум, что они могут делать публично, так это призывать к тому, что следует «положить конец ведению психологической войны влиятельными еврейскими группами против немецкого народа. Совершенно ясно, что Индустрия Холокоста будет дальше под моральными предложениями выжимать финансы из немцев» [12].

Кроме Холокоста и законодательных мер по борьбе с его ревизией в контексте нашей статьи уместно также упомянуть о правовой базе, касающейся признания в ФРГ факта геноцида армян в Турции. 2 июня 2016 г. Бундестаг ФРГ абсолютным большинством голосов принял Резолюцию № 18/8613 [13]. В ней Турция была объявлена виновной в геноциде армян (слово «геноцид» обозначалось в данном документе как «Völkermord»). Многим представителям армянского этноса (да и не только им) показалось, что процесс всемирного признания геноцида армян в Турции в 1915—1923 гг. вышел на новый уровень. В самом деле, признание тех событий именно геноцидом стоит дорогого — пусть даже ФРГ и не является постоянным членом Совета Безопасности ООН, но ведь одним из лидеров Европейского Союза, да и всего западного мира является.

Однако, как показали последующие события, ситуация с признанием вины Турции в общепланетарном масштабе принципиальной не поменялась. Во многом такое положение дел, по нашему мнению, связано уже с самим текстом Резолюции № 18/8613, предложенной представителями ХДС/ХСС, СДПГ и фракцией «Зеленые / Союз 90». Он состоит из двух частей. В первой части, содержащей в себе констатацию фактов, Бундестаг действительно признал факт геноцида армян в Турции. Во второй части содержатся призывы к федеральному правительству страны. Утверждалось о необходимости активизировать подготовку Турцией и Арменией к примирению и долгосрочному улучшению турецко-армянских отношений. Призывов к подготовке обращений в ООН и иные международные инстанции о признании турецкой ответственности за геноцид армян в Резолюции не содержалось.

Сами депутаты, активно поддержавшие принятие этого документа, в интервью вели речь прежде всего о необходимости нормализации отношений между Турцией и Арменией, а не о компенсациях в пользу последней. Укажем также, что, по мнению части депутатов, в Резолюции термин

«геноцид» упоминался не как уголовное преступление, но как описание масштабов трагедии. Таким образом, Резолюция № 18/8613 носит во многом половинчатый характер [14]. Кстати, отрицать геноцид армян в Турции в современной ФРГ можно — это в отличие от ревизии Холокоста вполне попадает под понятие «свобода слова».

Упомянем также, что партия левых в Бундестаге в 2017 г. подготовила заявку со следующими основными требованиями: во-первых, федеральное правительство и немецкий бундестаг должны помнить о преступлениях немецкой империи в бывшей колонии германо-Юго-Западной Африке. Во-вторых, Германия должна признать тяжесть вины в связи с колониальным угнетением и уничтожением коренных народов гереро и нама. В-третьих, следует безоговорочно признавать Германию виновной в геноциде, приносить извинения и в полной мере выполнять вытекающую из этого ответственность и обязательства. Кроме того, следует продолжить диалог, начатый в 2014 г. между Федеральным правительством и Правительством Республики Намибия с целью примирения. Кроме того, левые выступили с инициативой создания специального фонда. Таковой должен будет компенсировать потери, возникшие в результате немецкого колониального периода, — особенно в отношении земельного вопроса и недостаточной инфраструктуры. Предлагалось также, что правопреемники лиц, получивших выгоду от принудительного труда, экспроприации и выселения в бывшей колонии германо-Юго-Западной Африки, должны участвовать в финансовом оснащении этого фонда [15]. Представители левых указывали также, что Федеральное правительство должно немедленно прекратить свою тактику задержки в переговорах с Намибией о геноциде народов гереро и нама. Впрочем, эта инициатива немецких левых поддержки в Бундестаге не получила.

Таким образом, следует признать, что немецкое законодательство о геноциде состоит из ряда норм государственного и уголовного права. Оно соответствует современным европейским стандартам. Кроме того, ряд соответствующих норм вполне вписывается в современную либеральную концепцию государства и права [16].

Литература

1. Дадуани, Т. Г. Сравнительный анализ положений резолюции ГА ООН 96 (I) и конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2011. — № 4. — С. 140—147.
2. Адибаева, А. К. Новые (современные) формы прямого геноцида и специальная конвенция ООН 1948 года // Евразийский союз ученых. — 2015. — № 4-9 (13). — С. 23—25.
3. Ермаков А. М. «Уроки Освенцима»: История Холокоста в современных школьных учебниках ФРГ // Ярославский педагогический вестник. — 2009. — № 3 (60). — С. 229—235.

4. Полян, П. Отрицание и геополитика Холокоста // Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. Дебаты одемографии и геополитике Холокоста / сост. А. Кох, П. Полян. — Москва : Три квадрата, 2008.
5. Кумышева, М. К. Зарубежное законодательство в сфере уголовной ответственности за реабилитацию нацизма // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — Т. 42. — № 3. — С. 14—16.
6. Опилкин, А. С. Память о Второй мировой войне в публичном пространстве современной Германии // Проблемы национальной стратегии. — 2016. — № 3 (36). — С. 199—216.
7. Шунеманн, Б. Уголовное право под знаком глобализации // Современное уголовное право и криминология Сб. научн. тр.. Сер. «Правоведение» Центр социал. научн.-информ. исслед. Отдел правоведения, ИГПАН, Гос. ун-т — Высш. шк. экономики ; ответственный редактор А. Э. Жалинский. — Москва, 2007.
8. Рыжов, И. В. Проблема отрицания Холокоста: история, особенности и современные тенденции / И. В. Рыжов, М. Ю. Бородин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 3. — С. 97—102.
9. Варченко, И. А. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» (Часть 2) / И. А. Варченко, Л. Г. Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 11-1. — С. 257—260.
10. Додонов, В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 3 (41). — С. 87—95.
11. Функе, Х. От организованного к правому экстремизму нового типа: Немецкий пример / Х. Функе, Л. Ренсманн // Актуальные проблемы Европы. — 2004. — № 2. — С. 33—55.
12. Антонов, А. Е. Идеология правого экстремизма в Федеративной Республике Германии на примере Национал-демократической партии (НПД) // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — № 3. — С. 2.
13. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/086/1808613.pdf> (дата обращения: 3 марта 2019 г.).
14. Казарян, Т. М. Резолюции № 18/8613 Бундестага ФРГ: Шаг вперед, хотя и не столько правовой, сколько моральный и призывающий // Современные проблемы права глазами молодых ученых : сб. статей участников Международной научно-практической конференции / научные редакторы В. Ю. Толстолицкий, А. И. Юматов, В. А. Колосова. — Арзамас, 2018.
15. URL: <https://www.die-linke.de/disput/detail///der-erste-voelkermord> (дата обращения: 3 марта 2019 г.).
16. Пахомова, Е. А. К вопросу о многообразии либерализма в современном мире // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — 2013. — № 36. — С. 225—227.

References

1. Daduani, T. G. Sravnitel'nyy analiz polozheniy rezolyutsii GA OON 96 (I) i konventsii o preduprezhdenii prestupleniya genotsida i nakazanii za nego [Comparative Analysis of the Provisions of the UNGA Resolution 96 (I) and the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide] // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki. — 2011. — № 4. — S. 140—147.
2. Adibayeva, A. K. Novyye (sovremennyye) formy pryamogo genotsida i spetsial'-naya konventsiya OON 1948 goda [New (modern) forms of direct genocide and the UN

- Special Convention of 1948] // Yevraziyskiy soyuz uchenykh. — 2015. — № 4-9 (13). — S. 23—25.
3. Yermakov A. M. «Uroki Osventsima»: Istoriya Kholokosta v sovremennykh shkol'nykh uchebnikakh FRG [“Lessons of Auschwitz”: History of the Holocaust in modern school textbooks of the Federal Republic of Germany] // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. — 2009. — 1. № 3 (60). — S. 229—235.
4. Polyan, P. Otritsaniye i geopolitika Kholokosta [Negation and Geopolitics of the Holocaust] // Otritsaniye otritsaniya, ili Bitva pod Aushvitsem. Debaty odemografii i geopolitike Kholokosta / sost. A. Kokh, P. Polyan. — Moskva: Tri kvadrata, 2008.
5. Kumysheva, M. K. Zarubezhnoye zakonodatel'stvo v sfere ugolovnoy otvet-stvennosti za rehabilitatsiyu natsizma [Foreign legislation in the field of criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism] // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2018. — T. 42. — № 3. — S. 14—16.
6. Opilkin, A. S. Pamyat' o Vtoroy mirovoy voyne v publichnom prostranstve sovremennoy Germanii [The memory of the Second World War in the public space of modern Germany] // Problemy natsional'noy strategii. — 2016. — № 3 (36). — S. 199—216.
7. Shunemann, B. Ugolovnoye pravo pod znakom globalizatsii [Criminal law under the sign of globalization] // Sovremennoye ugolovnoye pravo i kriminologiya. Sb. nauchn. tr.. Ser. «Pravovedeniye» Tsentr sotsial. nauchn.-inform. issled. Otdel pravovedeniya, IGPAN, Gos. un-t — Vyssh. shk. ekonomiki ; otvetstvennyy redaktor A. E. Zhalinskiy. — Moskva, 2007.
8. Ryzhov, I. V. Problema otritsaniya Kholokosta: istoriya, osobennosti i so-vremennyye tendentsii [The Problem of Holocaust Denial: History, Features, and Contemporary Trends] / I. V. Ryzhov, M. YU. Borodina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2015. — № 3. — S. 97—102.
9. Varchenko, I. A. Ugolovnoye zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran ob otvet-stvennosti za prestupleniya, analogichnyye st. 354.1 UK RF «Reabilitatsiya natsizma» (Chast' 2) [Foreign Criminal Law on Responsibility for Crimes Similar to Art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Nazi-ma rehabilitation” (Part 2)] / I. A. Varchenko, L. G. Litvyak // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. — 2015. — № 11-1. — S. 257—260.
10. Dodonov, V. N. Ugolovno-pravovaya okhrana istoricheskoy pravdy: zarubezhnyy opyt i razvitiye rossiyskogo zakonodatel'stva [Criminal law protection of historical truth: foreign experience and development of Russian legislation] // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2014. — № 3 (41). — S. 87—95.
11. Funke, KH. Ot organizovannogo k pravomu ekstremizmu novogo tipa: Nemetskiy primer [From the organized to the right-wing extremism of a new type: German example] / KH. Funke, L. Rensmann // Aktual'nyye problemy Yevropy. — 2004. — № 2. — S. 33—55.
12. Antonov, A. Ye. Ideologiya pravogo ekstremizma v Federativnoy Respublike Germanii na primere Natsional-demokraticeskoy partii (NPD) [Ideology of Right-Wing Extremism in the Federal Republic of Germany by the Example of the National Democratic Party (NAP)] // APRIORI. Seriya: Gumanitarnyye nauki. — 2015. — № 3. — S. 2.
13. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/086/1808613.pdf> (data obrashcheniya: 3 marta 2019 g.).
14. Kazaryan, T. M. Rezolyutsii № 18/8613 Bundestaga FRG: Shag vpered, khotya i ne stol'ko pravovoy, skol'ko moral'nyy i prizyvayushchiy [Resolutions No. 18/8613 of the Bundestag of the Federal Republic of Germany: A Step Forward, Although Not So

Much Legal, But Moral and Calling] // *Sovremennyye pro-blemy prava glazami molodykh uchenykh* : sb. statey uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / nauchnyye redaktory V. YU. Tolstolutskiy, A. I. Yumatov, V. A. Kolosova. — Arzamas, 2018.

15. URL: <https://www.die-linke.de/disput/detail///der-erste-voelkermord> (data obrashcheniya: 3 marta 2019 g.).
16. Pakhomova, Ye. A. K voprosu o mnogoobrazii liberalizma v sovremennom mi-re [To the question of the diversity of liberalism in the modern world] // *Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta*. — 2013. — № 36. — S. 225—227.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 379.851

© **Смирнова Вера Владимировна**

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Административное право, экологическое право,
информационное право» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

© **Колесников Николай Владиславович**

— студент Юридического института
Российского университета транспорта
Kolyasik_1997@mail.ru

© **Дюрикенова Елизавет Денисовна**

— студент Юридического института
Российского университета транспорта
lizadyurikenova@mail.ru

Правовое регулирование налогообложения организаций, осуществляющих туристскую деятельность в Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование налогообложения организаций, осуществляющих туристскую деятельность в России и странах СНГ. На основании проведенного анализа налогового законодательства России, Республики Беларусь и Республики Узбекистан внесены предложения по изменению нормативных документов, регулирующих налогообложение организаций, осуществляющих туристскую деятельность в Российской Федерации.

Ключевые слова: туристская деятельность; налог; налогообложение; льготы.

© **Vera V. Smirnova**

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department
of administrative law, environmental law, information law,
Law Institute of the Russian University of Transport

© Nikolay V. Kolesnikov

— student of the Law Institute of the Russian University of Transport
kolyasik_1997@mail.ru

© Elizaveta D. Dyurikenova

— student of the Law Institute of the Russian University of Transport
lizadyurikenova@mail.ru

Legal regulation of taxation of organizations engaged in tourist activities in the Russian Federation and the CIS countries

Abstract. The paper deals with the legal regulation of taxation of organizations engaged in tourist activities in Russia and the CIS countries. Based on the analysis of the tax legislation of Russia, Belarus and Uzbekistan Republics, there have been made proposals to amend the regulatory documents governing taxation of the organizations engaged in tourist activities in the Russian Federation.

Keywords: льготы. tourist activities; tax; taxation; privileges.

Туристская деятельность в Российской Федерации является одним из приоритетных секторов экономики, благодаря которому в государстве развивается инфраструктура, повышается уровень жизни граждан и осуществляется международное сотрудничество.

Нормативно-правовой основой, регулирующей туристскую деятельность в России, являются Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ).

Туризм и туристская деятельность в Российской Федерации начали бурно развиваться благодаря неоднозначным политическим и мировым событиям. Переломным годом для туризма можно назвать 2014 г., так как в этом году было два значимых события, благодаря которым туризм стал актуальным. Первым было успешное проведение зимней Олимпиады в Сочи, вторым возвращение Крыма в состав России.

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». В Республике Крым и г. Севастополе установлен особый порядок налогообложения и государственного контроля, а также получения субсидий.

В 2015 г. развитие туристской деятельности продолжилось. Число туристов, путешествующих по России, значительно выросло, как заявил руко-

водитель Ростуризма Олег Сафонов, «В 2015 г. в России закрепился перелом в пользу развития внутреннего и въездного туризма. По нашей оценке, порядка 50 млн человек в 2015 г. путешествовали по нашей стране, что на 18% выше показателей 2014 г.» [1].

Стоит отметить, что более чем в 60 субъектах РФ существуют программы для развития туризма, в реализации которой задействованы в том числе и организации, осуществляющие туристскую деятельность. Налогообложение данных организаций играет не последнюю роль для их плодотворной работы.

К организациям, осуществляющим туристскую деятельность в России, применяются несколько видов налогов.

Первый из уплачиваемых налогов — это налог на добавленную стоимость (НДС). Данный налог является косвенным налогом, что в свою очередь означает его независимость от доходов компании. Он устанавливается в виде надбавок к ценам или установленным тарифам. Порядок исчисления и уплаты налога определен гл. 21 НК РФ «Налог на добавленную стоимость». Организации, которые занимаются туристской деятельностью, являются плательщиками НДС на общих основаниях. Согласно нормам, указанным в ст. 164 НК РФ, туристические и экскурсионные путевки облагаются НДС в размере 20%. Исключением являются оздоровительные организации, санатории, курорты, предназначенные для отдыха и оздоровления взрослых и детей, которые находятся на территории РФ. Применение льгот осуществляется в случае заключения соглашения между клиентом и организацией, предоставляющей туристические услуги, которое оформляется как туристическая и экскурсионная путевка. Налог взимается с таких предоставляемых услуг, как транспортное обеспечение, проживание и питание.

Что касается налога на прибыль, то в гл. 25 НК РФ отмечается, что организации при уплате налога на прибыль руководствуются общими основаниями. Туристические объекты, в которых размещаются отдыхающие, по капитальным вложениям не имеют льгот, потому что не имеют отношения к товарному производству. С полученного дохода туристических агентств взимается налог на прибыль в размере 20%.

В июле 2017 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон № 168-ФЗ «О внесении изменений в главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части создания благоприятных условий для развития туристско-рекреационной деятельности на территории Дальневосточного федерального округа», согласно которому организации, осуществляющие туристско-рекреационную деятельность на Дальнем Востоке, до конца 2021 г. получают нулевую ставку на прибыль. Данная льгота, несомненно, благоприятно повлияет на развитие Дальневосточной туристическо-рекреационной деятельности, станет стимулирующим фактором для бизнеса и даст новые возможности для самореализации.

Но поскольку туризм в Российской Федерации начал бурно развиваться относительно недавно, стоит обратить внимание на туристский опыт зарубежных стран и льготы, предоставляемые организациям, занимающимся туристской деятельностью. Обращаясь к практике стран СНГ, рассмотрен подход к данному вопросу в таких странах, как Республика Беларусь и Республика Узбекистан, в которых также проводится большая работа по развитию туризма.

Исследуя налогообложение организаций, осуществляющих туристскую деятельность в данных республиках, важно отметить, какие льготы предусмотрены национальным законодательством.

Обращая внимание на законодательство в Республике Беларусь, можно выделить следующие льготы:

1) согласно Налоговому кодексу Республики Беларусь организации, занимающиеся туристской деятельностью, освобождаются от НДС по организации туристических услуг экскурсионного обслуживания и путешествий в пределах Республики Беларусь;

2) налоговым законодательством предусмотрены льготы по налогу на прибыль организаций. От налогообложения данным налогом освобождается прибыль от оказываемых услуг гостиницами, физкультурно-оздоровительными и туристическими комплексами, мотелями и т.п. — в течение трех лет начала осуществления этой деятельности;

3) к не менее важной льготе стоит отнести и льготу по налогу на недвижимость. Так, в налоговом законодательстве Беларуси установлено, что от налога на недвижимость освобождаются здания и сооружения социально-культурного назначения, и следовательно, если здания и сооружения относятся к отрасли туризма и (или) используются в этой сфере, то организация имеет право применить освобождение от налога [3].

Законодательство по налогообложению туристско-экскурсионных услуг в Республике Узбекистан также устанавливает определенные льготы. Во-первых, оборот по реализации услуг организаций, занимающихся туристской деятельностью, в Узбекистане освобожден от НДС. Во-вторых, компании освобождаются сроком на пять лет от уплаты земельного налога и налога на имущество, а также единого налогового платежа юридических лиц при вводе ими в эксплуатацию гостиниц и moteley уровня не менее четырех звезд. В-третьих, компании также освобождаются на пять лет от уплаты таможенных платежей за ввозимое оборудование, не производимое в республике.

Стоит отметить, что существуют льготы по уменьшению налогооблагаемой базы, льготы для предприятий, привлекающих частные иностранные инвестиции [2].

Российская Федерация обладает огромным потенциалом для развития конкурентоспособного рынка туристских услуг, при грамотном и рациональном использовании которого на базе каждого региона России будет

возможно создание индивидуальных туристических кластеров, которые в свою очередь выведут экономики регионов на новый уровень. Не мало-важное значение для этого имеет налогообложение организаций, осуществляющих туристскую деятельность.

В вопросах налогообложения организаций, осуществляющих туристскую деятельность в России, считаем возможным перенять опыт стран СНГ, активно развивающих туризм. По нашему мнению, необходимо внести изменения в отечественное законодательство путем введения льготных условий для организаций, занимающихся туристской деятельностью на всей территории нашей страны, а именно:

— освободить на определенный срок организации от уплаты НДС, земельного налога и налога на имущество;

— уменьшить налогооблагаемую базу хозяйствующих субъектов, оказывающих услугу по продаже туристских продуктов;

— стимулировать предприятия, привлекающие прямые частные иностранные инвестиции и работающие в сфере оказания туристских услуг в отраслях экономики. Стимулировать иностранного инвестора можно разными путями, например, если законодательно закрепить снижение налога на прибыль, если компания будет экспортировать не менее 30% своих работ и услуг в нашу страну, освободить вновь созданные предприятия от налога на имущество в течение двух лет с момента регистрации.

Сегодня для Российской Федерации важнейшей задачей в области туризма должно являться создание качественного и привлекательного для туристов продукта, а поскольку наша страна обладает практически неисчерпаемыми ресурсами, то эта задача выполнима. Для достижения цели необходимо грамотно распорядится потенциалом страны, активно работать над созданием высококачественной туристской инфраструктуры.

Литература

1. https://www.gazeta.ru/business/news/2016/01/15/n_8123969.shtml (дата обращения: 15 мая 2019 г.).
2. <https://www.spot.uz/ru/2018/03/13/tourism-business/> (дата обращения 16 мая 2019 г.).
3. Стасюкова Н. Льготы для организаций, осуществляющих туристическую деятельность /<https://pandia.ru/text/77/300/7103.php> (дата обращения 16 мая 2019 г.).

References

1. https://www.gazeta.ru/business/news/2016/01/15/n_8123969.shtml (data obrashcheniya: 15 May 2019).
2. <https://www.spot.uz/ru/2018/03/13/tourism-business/> (data obrashcheniya: 16 May 2019).
3. Stasyukova N. L'goty dlya organizatsiy, osushchestvlyayushchikh turisticheskuyu deya-tel'nost' [Benefits for organizations engaged in tourist activities] /<https://pandia.ru/text/77/300/7103.php> (data obrashcheniya 16 maya 2019 g.).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 340.14

© Петров Юрий Иванович

— кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»

Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
petrov52@ro.ru

Квартирный налог в России в конце XIX столетия — шаг к справедливому налогообложению населения

Аннотация. В статье рассматривается конструкция квартирного налога, введенного в России в конце XIX столетия. Замысел Н. Х. Бунге о введении подоходного налога нашел свое воплощение в этом платеже как первая попытка обложения совокупности доходов плательщика с элементами прогрессивности. Приводятся положительные и отрицательные стороны налога, различные точки зрения на его использование. В статье дается анализ норм Положения о квартирном налоге, составившего правовую основу регулирования налогообложения. Законодатель определил объект налогообложения, налоговую базу, налогоплательщиков, выделив из них льготные категории, а также установил меры ответственности за несвоевременную уплату налога.

Ключевые слова: история; квартирный налог; подоходное налогообложение; налогоплательщики; прогрессивная шкала; Положения о квартирном налоге; льготы.

© Yuriy Iv. Petrov

— Candidate of Historical Sciences, associate professor
of the department of customs law and organization of the customs
affairs, Law Institute of the Russian University of Transport
petrov52@ro.ru

The housing tax in Russia at the end of the XIX-th century is a step towards a fair taxation of the population

Abstract. The paper deals with the system of a housing tax, introduced in Russia at the end of the XIX-th century. N.H. Bunge's plan to impose an income tax was fulfilled through this payment as the first attempt to levy a tax on a payer's aggregate income with progressive elements. The paper considers both

positive and negative sides of the tax, various opinions on its use. The author provides an analysis of the provisions of the Regulations on a housing tax, which formed the legal basis for taxation. The legislator has determined an object of taxation, a tax base, taxpayers, identified preferential categories, and also established liability measures for a late payment.

Keywords: history; flat tax; income taxation; taxpayers; progressive scale; Regulations on a housing tax; privileges.

В 1893 г. министр финансов С. Ю. Витте инициировал решение о введении в России квартирного налога взамен нереализованного проекта подоходной системы обложения, элементы которой в начале 1880-х гг. на практике стал внедрять Н. Х. Бунге¹ [1]. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что с 1856 по 1894 г. городское население России значительно выросло с 6 до 16 млн человек [1, стр. 349].

Решением Государственного совета квартирный налог вступил в силу с 1 января 1894 г. Это была первая попытка обложения совокупности доходов плательщика, которая отражалась в таком поддающемся учету показателе, как стоимость снимаемой квартиры. Налог затрагивал то городское население, которое не подпадало под действие других прямых налогов, поскольку не занималось коммерческой деятельностью, но обладало достаточными средствами для найма квартиры. Такими категориями горожан являлись крупные чиновники, лица свободных профессий (адвокаты, врачи, профессора) и другие [2, стр. 239].

В российской системе налогов «квартирный», по мнению И. И. Янжула, являлся добавлением полезным и удачным [3, стр. 323]. Действительно, с ним впервые была введена прогрессивность обложения, внедрялся дифференцированный подход к городам и поселениям, подлежащим налогообложению. В то же время он содержал и ряд недостатков. Так, например, от квартирного налога освобождались торговые и промышленные заведения, для его взимания осуществлялось довольно произвольное разделение городов на классы. Несправедливым было и то, что размер квартирного налога, взимаемого с лиц, занимавших казенные квартиры, соотносился с выдаваемыми им квартирными деньгами теми или иными ведомствами. Размеры этих окладов были незначительны, и таким образом пользующиеся казенными квартирами оказывались в «привилегированном положении» по сравнению с лицами, живущими на частных квартирах, где уровень оплаты был значительно выше. Вместе с тем считалось, что «главные требования, предъявляемые к организации квартирного налога, соблюдены», по мнению Министерства финансов, «государственный квартирный налог составлял лишь дальнейший шаг вперед в деле преобразования

¹ Бунге Николай Христианович — известный ученый-экономист, педагог, опытный практик-финансист, участник Великих реформ Александра II.

нашего податного строя, и в основу его положена мысль об обложении более зажиточных плательщиков сообразно их достатку» [3, стр. 325].

Однако была и другая точка зрения: «Крайне неудачный суррогат подоходного налога», так характеризовали его отдельные специалисты. В практической деятельности податных инспекторов по раскладке и взиманию квартирного налога также раскрывались многие стороны его несовершенной организации и слабости правового обеспечения.

Налогообложение осуществлялось на основании Положения о квартирном налоге [ПСЗ. Собрание 3. 1893. № 9612. С. 279—282]. Налогоплательщиками являлись как российские поданные, так и иностранцы, которые занимали помещения для жилья в собственном доме, в наемном или предоставленном в бесплатное пользование строении.

Для взимания налога города и поселения были поделены на пять классов с учетом уровня цен проживания в жилых помещениях региона. В пределах каждого класса помещения подразделялись на разряды в зависимости от наемной цены жилья. Для помещений каждого разряда в соответствующем классе устанавливались оклады налога по ставке 2—10% от стоимости квартиры, определяемой на основе декларации, подаваемой домохозяевами [2, стр. 239]. К первому классу были отнесены г. Москва и Санкт-Петербург; ко второму классу — 10 наиболее крупных городов России (Варшава, Вильно, Казань, Киев, Кишинев, Одесса, Рига, Ростов-на-Дону, Саратов и Харьков); к третьему классу — 67 городов главным образом губернских и наиболее значительных уездных; к четвертому классу — 141 уездный город и к последнему пятому классу отнесены все остальные города и поселения [4, стр. 123].

Налогооблагаемой базой стала наемная плата за жилье, превышавшая установленный размер для этого платежа в городах каждого класса. Например, в городах первого класса она составила 300 руб., второго класса — 225 руб., третьего класса — 150 руб., четвертого класса — 120 руб. и пятого класса — 60 руб. Кроме того для городов каждого класса устанавливалась шкала налога, в соответствии с которой он взимался. В пределах каждого класса городов количество разрядов было свое. Так в городах первого класса было 35 разрядов, по которым налог устанавливался в размере от 5 до 560 руб., в городах второго класса 36 разрядов с размером налога от 3 руб. 50 коп. до 403 руб., в городах последнего пятого класса шкала имела 19 разрядов, а налог взимался в размере от 1 руб. до 101 руб. [4, стр. 123]

Налоговый оклад (размер), как уже говорилось выше, устанавливался в соответствии с величиной наемной платы за квартиру, в которую не входили стоимость отопления и мебелировки. Наемная цена помещения, занятая самим домовладельцем или переданная им в бесплатное пользование другому лицу, определялась по аналогии с размерами наемной платы за аналогичные квартиры в этой местности. Стоимость казенных квартир

приравнивалась к годовому окладу квартирных денег. Если размер квартирных денег не был установлен, то цена помещения признавалась равной 1/5 получаемого жалования квартиросъемщика [ПСЗ. Собрание 3. 1893. № 9612. С. 281].

От уплаты налога освобождалось духовенство христианского исповедания и дипломатические представители. Не платился налог за помещения, занятые торговыми и промышленными заведениями и за здания, не предназначенные для жилья. Также были освобождены от уплаты налога помещения, находившиеся в распоряжении общественных и сословных учреждений, здания, принадлежавшие учебным заведениям и целям благотворительности, строения, занятые членами Императорского Дома, казармы, жилища при фабриках [З, стр. 324].

Отдельным категориям военных и служащих представлялась льгота по уплате квартирного налога. Перечень таких лиц утверждался губернскими по квартирному налогу присутствиями¹.

При рассмотрении ведомостей, полученных из уездов, изучались сведения о служащих, уплачивающих квартирный налог. Такие сведения регулярно представлялись правительственными, общественными и сословными учреждениями в соответствии со ст. 28 Положения о государственном квартирном налоге [Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 122].

До 15 апреля текущего года налог вносился в местное казначейство или в особые кассы, открываемые для этой цели. У служащих он удерживался при выдаче им денежного содержания. Ведомства представляли в городские по квартирному налогу присутствия списки лиц, на основании которых и производилось удержание налога [Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 14].

Ежегодно не позднее 7 января все имеющие квартиры, наемная стоимость которых была не ниже размера, установленного законом для взимания квартирного налога, должны были подать заявления в уездные по квартирному налогу присутствия. Те же, кто несвоевременно подавал заявления, подвергались наказанию в виде штрафа [Центральный исторический архив города Москвы (ЦИАМ). Ф. 1723. Оп. 1. Д. 13]. Размер штрафа составлял до 50 руб., если же в присутствие представлялись заведомо неверные сведения о числе находящихся в доме квартир и об условиях их найма, то штраф мог достигать 300 руб. [ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 4. и Д. 5]

Налог, не внесенный к 15 апреля, считался недоимкой, и на него начислялась пеня, а не позднее 15 мая текущего года местная полиция начинала обращать взыскание на движимое имущество или на доход с недвижимости недоимщика для погашения задолженности. Губернские присутствия в

¹ Губернское по квартирному налогу присутствие — государственное учреждение для заведования квартирным налогом.

«уважительных» случаях — болезни, потери имущества — могли отсрочить уплату налога и даже снизить его на сумму до 50 руб. [3, стр. 324].

В случаях принятия таких решений информация направлялась городским квартирным присутствиям [ГАСО. Ф. 94. Оп.1. Д. 1. Л. 384].

Общее заведование государственным квартирным налогом было возложено на губернские казенные палаты и учреждаемые при них губернские и областные присутствия по данному налогу. В состав присутствий входили: управляющий палатой, городской голова и два члена городской думы, избираемые на три года. В уездных городах создавались городские по квартирному налогу присутствия, руководством которыми возлагалось на податных инспекторов [ЦИАМ. Ф. 1723. Оп.1. Д. 2, Д. 10]. Члены этих присутствий, ежегодно избирались городской думой из местных квартирохозяев в количестве от четырех до шести лиц. В их задачу входило определение стоимости жилых помещений и установление размера налога.

Основная тяжесть работы по введению квартирного налога легла на податную инспекцию. Она сталкивалась с серьезными трудностями, вызванными отсутствием разработок специальных налогов и практического опыта, на который можно было бы опереться. Двойственный характер носило и привлечение общественных сил, местных квартирохозяев для участия в работе городских по квартирному налогу присутствий. С одной стороны, это позволяло им выражать свое мнение и отстаивать интересы налогоплательщиков перед властью, с другой — они не всегда хорошо знали нормы правовых актов, регулирующих процесс взимания данного налога. Кроме того, они были заинтересованными лицами и зачастую не проявляли должной объективности при оценке жилых помещений и доходов, получаемых владельцами домов. Часто ими за основу бралась условленная цена, т.е. договорная цена между домовладельцем и квартиросъемщиком, которая могла быть и занижена.

Были и курьезные случаи, когда жильцы, проживая в одинаковых по размеру половинах дома, получали извещения на разные суммы квартирного налога. Так, потомственный почетный гражданин Козьма Григорьевич Хохлов в заявлении в вяземское городское по квартирному налогу присутствие 20 марта 1899 г. сообщал: «Мною получено извещение за № 56 по которому значиться, что следует с меня квартирного налога 7 руб. 50 коп., но так как занимаемая мною половина дома одинаковая с братом с которого следует по извещению за № 51 только 4 руб. 50 коп., то имею честь покорнейше просить присутствие изменить определенную с меня сумму платы вместо 7 руб. 50 коп. на 4 руб. 50 коп.» [ГАСО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1. Л. 212].

Губернские казенные палаты, анализируя ход введения государственного квартирного налога в уездах, неоднократно отмечали очевидные несоответствия в оценке домов и размерах квартирного налога. Управляющий Смоленской казенной палатой в апреле 1894 г. выражал недоумение

податному инспектору Вяземского уезда, у которого к уплате квартирного налога в г. Вязьме, втором городе в губернии после Смоленска по своему экономическому положению и по другим показателям, было привлечено лишь 390 квартир, с суммой налога 1538 руб., в то же время в Рославле, стоявшем в бытовом отношении ниже Вязьмы, к уплате налога было привлечено 600 квартир и сумма его составила 2308 руб. [Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 137].

В сентябре 1894 г. управляющий Смоленской казенной палатой провел сравнительный анализ полученного квартирного налога в городах губернии с данными о численности населения и общим количеством квартир в этих городах. И снова высветилось значительное несоответствие количества квартир, привлекаемых к уплате налога численности населения этих городов. Такое положение со сбором налога давало основание казенной палате делать выводы о том, что, во-первых в отдельных городах стоимость жилых помещений податной инспекцией не была тщательно проверена, поэтому некоторые квартиры могли быть вообще не привлечены к уплате квартирного налога, и во-вторых, что помещения, занятые самими владельцами, были обложены квартирным налогом в меньшем размере, чем предусматривалось их реальной стоимостью [Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 275].

Для устранения ошибок казенные палаты ориентировали податных инспекторов на получение сведений о средней цене стоимости одной квартирной сажени площади и одной кубической сажени воздуха в городских, жилых помещениях. Кроме того, в процессе этой работы рекомендовали проверять имеющиеся в городах квартиры, выясняя стоимость и положение, занимаемое соответствующими помещениями, чтобы в следующем году при установлении городским квартирным присутствием податных оценок они имели у себя необходимые сведения по этому предмету, так как при наличии только таких данных можно было обеспечить правильное определение окладов квартирного налога [Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 14. Л. 275 об.].

Однако по прошествии пяти лет количество квартир, привлекаемых к уплате налога в г. Вязьме, возросло незначительно и составило 455, при этом сумма налога возросла до 1927 руб. 50 коп. [ГАСО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1. Л. 395], в 1908 г. плательщиков налога стало 498, и сумма налога составила 2228 руб. 50 коп.

Проблема правильной оценки помещений еще долгое время оставалась не разрешенной, а так как квартирный налог на предстоящий год устанавливался коллегиально на заседании уездного присутствия [ЦИАМ. Ф. 1723. Оп.1. Д. 2, Д. 3], ошибки, допущенные в определении размера налога, могли быть исправлены только в следующем году. При таком положении казна несла значительные финансовые потери [ГАСО. Ф. 94. Оп.1. Д. 1. Л. 390].

В целом введение квартирного налога стало шагом вперед в развитии налоговой системы России, в установлении более справедливого порядка налогообложения. Наконец, интересы государства, связанные с поиском дополнительных бюджетных средств, стали удовлетворять не за счет малоимущих классов, как это делалось в России на протяжении столетий, а за счет привлечения к налогообложению зажиточных слоев населения и лиц, имеющих хороший достаток.

Литература

1. Черкасов, П. П. История императорской России. От Петра Великого до Николая II / П. П. Черкасов, Д. В. Чернышевский. — Москва : Международные отношения, 1994.
2. Захаров, В. Н. История налогов в России. IX — начало XX в. / В. Н. Захаров, Ю. А. Петров, М. К. Шацilo. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
3. Янжул, И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. — Москва : Статут, 2002.
4. Толкушкин, А. В. История налогов в России. — Москва : Юристъ, 2001.

References

1. Cherkasov, P. P. Istoriya imperatorskoy Rossii. Ot Petra Velikogo do Niko-laya II [History of imperial Russia. From Peter the Great to Nikolas II] / P. P. Cherkasov, D. V. Chernyshevskiy. — Moskva: Mezhdunarodnyye ot-nosheniya, 1994.
2. Zakharov, V. N. Istoriya nalogov v Rossii. IX — nachalo XX v. [The history of taxes in Russia. IX - the beginning of the XX century] / V. N. Zakharov, YU. A. Petrov, M. K. Shatsilo. — Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006.
3. Yanzhul, I. I. Osnovnyye nachala finansovoy nauki: Ucheniye o gosudarstvennykh dokhodakh [Basic principles of financial science: The doctrine of government revenues]. — Moskva: Statut, 2002.
4. Tolkushkin, A. V. Istoriya nalogov v Rossii [The history of taxes in Russia]. — Moskva : Yurist, 2001.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 94/99

© Захарова Виктория Васильевна

— кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Теория права, история права и международное право»
Юридического института Российского университета транспорт
vic149@yandex.ru

Как Москва перестала быть большой деревней

Аннотация. В статье рассматривается один из ключевых моментов в истории превращения Москвы из «большой деревни» в современный столичный город. Это непосредственно связано с деятельностью Н. А. Алексева — городского головы, продумавшего и создавшего эффективный механизм работы городского хозяйства, выстроившего современные (для того времени — конец XIX в.) критерии для развития городской среды. Значительное место уделяется также истории семьи Алексеевых, талантливых предпринимателей и творческих личностей, оставивших заметный след в истории нашей страны.

Ключевые слова: городская инфраструктура; европеизация; благоустроенность; механизмы городской экономики; городской голова; городская Дума; эффективное городское хозяйство.

© Viktoriya V. Zakharova

— Candidate of Historical Sciences, associate professor of the department of theory of law, history of law and international law, Law Institute, Russian University of Transport
vic149@yandex.ru

How Moscow stopped to be a big village

Abstract. The paper discusses one of the key moments in the history of the transformation of Moscow from the “big village” into the modern metropolitan city. This is directly related to the activities of N. A. Alekseev, the city head, who thought of and developed an effective mechanism for the urban economy work, created modern (for that time, i.e. the end of the XIX-th century) criteria for an urban environment. A significant place has been also given to the family story of the Alekseevs, talented entrepreneurs and creative individuals who left a significant mark in the history of this country.

Keywords: urban infrastructure; Europeanization; livability; urban economy mechanisms; mayor; City Duma; efficient urban economy.

Патриархальный дух купеческой Москвы часто противопоставляли чиновному европеизированному Петербургу. Здесь и бизнес вели по-другому, и с регионами отношения выстраивали иначе, и преимущественная сфера хозяйственных интересов была другой, и к собственным сотрудникам относились по-разному. Москву с ее многочисленными и прочными контактами с провинцией часто рассматривали как одну «большую деревню». В этом были и свои преимущества, и свои недостатки. А вот внешний облик старой столицы, ее инфраструктура для развития предпринимательства — это вызывало большие нарекания.

Человеком, которому удалось буквально перевернуть представления о старой Москве, не слишком благоустроенной, не готовой вместить современные промышленные и торговые предприятия, мало приспособленной для актуальных нужд и потребностей населения, стал московский градоначальник Николай Александрович Алексеев [1].

Первая часть его жизни была неразрывно связана с семейным бизнесом, а вторая — с превращением родного города в современный благоустроенный и динамично развивающийся живой организм. Причем навыки, полученные в процессе управления своими предприятиями, организаторский опыт и видение стратегической перспективы помогли Николаю Александровичу блестяще реализовать себя на новом поприще — городского управления.

В принципе, история отечественного предпринимательства знает немало примеров, когда успешные бизнесмены переключались на другие сферы деятельности и нередко не менее успешно реализовывали свою богатую многогранную натуру в области благотворительности, коллекционирования, развитии народного образования и просвещения, театральной области и многих-многих других. История Н. А. Алексеева — из их числа. Его энергия, предприимчивость и хозяйственные таланты реализовались на качественно иной платформе — в сфере обустройства всего механизма городской экономики.

Николай Александрович происходил из богатой купеческой семьи с традициями [2]. К 1980-м гг. уже четыре поколения представителей этой семьи трудились в сфере производства, понемногу расширяя направления деятельности. Прадед нашего героя происходил из крестьянской семьи Ярославской губернии. В дореволюционной России все знали, что ярославцы — народ исключительно предприимчивый, хозяйственный, самостоятельный.

Алексеев-старший основал собственное кустарное производство — золотоканительное. Оно было довольно редким и требовало большого мастерства. Заключалось в создании специальных элементов (особой прово-

локи, блесок, золотых нитей и вышивок). Первая золотоканительная фабрика Алексеевых была открыта в Москве в 1785 г. В блестящий век Екатерины подобная продукция пользовалась стабильным спросом: модные платья дам в ту пору неизменно включали элементы золотых и серебряных вышивок, блески, переплетенные узоры из тончайшей золотой и серебряной проволоки — словом, все то, что выпускала фабрика Алексеевых. Требовалось золотое шитье и для офицерских мундиров. Но предприимчивый купец решил не ограничиваться заказами, поступавшими от представителей светского общества: мода изменчива, и спрос может меняться. Алексеев-старший лично объехал многие монастыри и предложил заключить договоры на поставку своей продукции. Это был правильный ход: золотое и серебряное шитье широко использовалось при изготовлении традиционного церковного облачения для священников, и здесь уже капризы моды не влияли на сбыт.

Впоследствии дело расширилось и стало включать в себя уже целый ряд отдельных производств. Одновременно расширялась и география семейного бизнеса. Теперь Алексеевым принадлежали хлопкоочистительные заводы, суконная мануфактура в г. Пушкино, Даниловская камвольная прядильня, первое в России шерстомойное производство (в Харькове), крупные овцеводческие хозяйства и конные заводы в Средней Азии. Были успешно освоены новые рынки в тех регионах, где традиционно широко использовалось золотое и серебряное шитье при изготовлении одежды: Средняя Азия, Индия, Турция, Персия.

В конце XIX столетия на базе золотоканительной фабрики открылись сразу два предприятия: медно-прокатный и кабельный заводы. Это были современные и мощные производства, оснащенные всем необходимым оборудованием и отвечавшие мировым стандартам.

Примечательно, что успешное развитие бизнеса сочеталось с другими интересами представителей семьи Алексеевых. Так, например, двоюродный брат Николая Александровича — Константин Сергеевич Алексеев с юных лет буквально «заболел» театральной сценой и посвящал ей все свое свободное время. В его расписании были «фабричные дни» и «театральные дни», пока грянувшая революция не помогла сделать окончательный выбор. Впрочем, купец Алексеев об этом ничуть не жалел: он прославился как выдающийся театральный режиссер и создатель целой системы подготовки и воспитания артистов, ныне популярной во всем мире. Нам этот человек известен под псевдонимом Станиславский.

Таким образом, семья Алексеевых зарекомендовала себя не только в качестве успешных предпринимателей, но и как многогранных, разносторонне одаренных людей. К их числу принадлежал и наш герой — Николай Александрович.

Правда, область его интересов (разумеется, помимо семейного бизнеса) была более прозаической. Он мечтал сделать родной город современным,

динамично развивающимся, с налаженным коммунальным хозяйством и эффективной системой самофинансирования.

Николай Александрович получил прекрасное образование и замечательно владел не только коммерческими вопросами (что было принято в среде купечества), но и отличался эрудицией и высокой общей культурой. Он свободно владел тремя европейскими языками: английским, немецким, французским. Развитием предпринимательских талантов и большой личной энергией он был обязан обоим родителям: отец был продолжателем семейного дела купцов Алексеевых, а мать происходила из семейства крупных табачных фабрикантов-греков.

Еще до вступления в должность московского городского головы Николай Александрович активно участвовал в общественной и благотворительной деятельности. В частности, он был одним из основателей, а также казначеем и директором московского отделения Императорского русского музыкального общества. Кроме того, занимался помощью нуждающимся студентам Московского университета, попечительствовал тюрьмам, сотрудничал с обществом Красного Креста, помогал больницам и дому призрения вдов и сирот.

В 1885 г. Николай Александрович Алексеев возглавил московское городское самоуправление. До него выборные представители горожан мало что могли сделать в плане существенных реформ: город был дотационным, налоги покрывали лишь треть необходимых средств, серьезной проблемой стал дефицит городского бюджета.

Новый глава города решил превратить старую столицу в эффективное муниципальное хозяйство, которое полностью способно профинансировать и текущие потребности, и необходимые реформы. Навыки успешного бизнеса здесь оказались очень кстати. По его инициативе был выпущен городской облигационный займ в размере годового дохода города. Одновременно привлекались заемные средства, на которые создавались коммерческие муниципальные предприятия. Городские власти учились эффективно управлять муниципальной собственностью и использовать возможности крупного торгово-промышленного центра, которым была Москва.

Н. А. Алексеев навел порядок в финансовой сфере: при нем доходы города значительно возросли, а дефицит городского бюджета был ликвидирован полностью. Сам городской голова, человек достаточно обеспеченный, лично участвовал (не только организационно, но и финансово) во многих городских проектах. Кроме того, он отказался от жалованья — по должности ему полагался оклад в размере 12 тыс. руб. в год. Вместе с супругой Алексеев в общей сложности пожертвовал на нужды благотворительности колоссальную сумму — около 2 млн руб. [3]

Интенсивно развивались возможности для предпринимательской деятельности. В частности, на Красной площади взамен ветхих конструкций

было построено современное здание Верхних торговых рядов (ныне называемое ГУМ). Ансамбль самой центральной части города был удачно дополнен специально выстроенным зданием Московской городской Думы (в советское время долгие годы там размещался музей Ленина).

При Алексееве был также выстроен Политехнический музей, купеческий клуб (сейчас там размещается знаменитый Ленком). Был приведен в порядок Александровский сад, центральные улицы Москвы украсили электрические фонари. В городе появились новые бульвары и скверы, были построены асфальтовые тротуары, отремонтированы многие дороги.

Важнейшими вопросами городского благоустройства были состояние водопровода и канализации. Алексеев организовал строительство новой ветки водопровода — Мытищинской. Понятно, что это имело огромное значение для нужд горожан. Что же касается канализации, то до Н. А. Алексеева в Москве ее попросту не было! Горожане пользовались выгребными ямами, что не отвечало ни санитарным требованиям, ни представлениям о крупном современном городе. Грандиозное мероприятие было задумано и реализовано именно благодаря настойчивости нового городского головы. К сожалению, в законченном виде реализацию своего проекта сам Н. А. Алексеев не застал: городская канализация была открыта уже после его смерти.

Одним из актуальнейших для города мероприятий Николай Александрович считал строительство психиатрической больницы. Ознакомившись с состоянием проблемы, градоначальник пришел в ужас: на всю Москву существовала всего одна клиника на 280 коек, несчастные родственники пристраивали туда больных даже в жуткой тесноте, а иногда и прямо возле больницы, на улице! Всего лишь за несколько дней Алексеев организовал дополнительную временную лечебницу на 50 мест и взялся за подготовку строительства новой современной клиники. Проект был составлен с учетом мнений ведущих специалистов в этой области медицины. Требовались крупные финансовые вложения. Чтобы не затягивать начало работ, решено было строить и вводить в действия все части будущей лечебницы поочередно, по мере готовности, а затем достраивать оставшиеся корпуса. Для того чтобы обеспечить финансирование проекта, Николай Александрович обратился к крупнейшим предпринимателям города. На его призыв откликнулись Морозовы, Абрикосовы, Солдатенковы, Баевы, Третьяковы, Боткины [4].

Больница была создана, работает и сейчас. Она располагается в районе Канатчиковой дачи и в советское время носила имя П. П. Кащенко. В настоящее время клинике вернули имя ее создателя — Н. А. Алексеева.

Все, что сделал Николай Александрович Алексеев, заслужило огромное уважение современников и добрую память потомков. К сожалению, жизнь этого замечательного человека оборвалась трагически: на пороге недавно построенного им здания Московской городской Думы на него напал ду-

шевнобольной человек и нанес смертельные ранения. Случилось это в 1893 г., когда Николаю Александровичу минуло только 40 лет.

Литература

1. Захарова, В. В. Родоначалники российского предпринимательства. — Москва : ФЛИНТА, 2015.
2. Алексеевы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 томах. — Т. 82 и 4 доп. — Санкт-Петербург, 1890—1907.
3. Платонов, О. А. 1000 лет русского предпринимательства. Из истории купеческих родов. — Москва, 1995.
4. Аксенов, А. И. Генеалогия московского купечества XVIII века (из истории формирования русской буржуазии). — Москва : Наука, 1988.

References

1. Zakharova, V. V. Rodonachal'niki rossiyskogo predprinimatel'stva [The founders of Russian entrepreneurship]. — Moskva: FLINTA, 2015.
2. Alekseyevy // Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona: v 86 tomakh [Encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 volumes]. — T. 82 i 4 dop. — Sankt-Peterburg, 1890—1907.
3. Platonov, O. A. 1000 let russkogo predprinimatel'stva. Iz istorii kupecheskikh rodov [1000 years of Russian entrepreneurship. From the history of merchant families]. — Moskva, 1995.
4. Aksenov, A. I. Genealogiya moskovskogo kupechestva XVIII veka (iz istorii formirovaniya russkoy burzhazii) [Genealogy of the Moscow merchants of the XVIII century (from the history of the formation of the Russian bourgeoisie)]. — Moskva: Nauka, 1988.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

УДК 725.711

© Захарова Виктория Васильевна

— кандидат исторических наук, доцент кафедры «Теория права, история права и международное право» Юридического института Российского университета транспорт
vic149@yandex.ru

Секреты ресторанного бизнеса

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования бизнеса в сфере общественного питания, выделяются основные этапы создания предприятий в данной области, анализируются главные различия в специфике трактиров и ресторанов Москвы и Петербурга в XIX столетии. Выделяются принципы ведения бизнеса в сфере общественного питания, особенности найма персонала, возможности развития карьеры для рядовых служащих. Отдельно рассматривается работа крупнейшего московского ресторана «Яр», а также методы, с помощью которых хозяин развивал свой бизнес.

Ключевые слова: история бизнеса; общественное питание; царев кабак; корчма; трактир; ресторан; кофейня; чайная.

© Viktoriya V. Zakharova

— Candidate of Historical Sciences, associate professor of the department of theory of law, history of law and international law, Law Institute, Russian University of Transport

Secrets of the restaurant business

Abstract. The paper considers the features of a business setting in the field of public catering, highlights the main stages of establishing enterprises in this area, analyzes the main differences between taverns and restaurants in Moscow and St. Petersburg in the XIX-th century. There have been highlighted principles of a business setting in the field of catering, features of staff hiring, career development opportunities for ordinary employees. Separately, there has been considered the work of the largest Moscow restaurant "Yar", as well as the methods by which the owner developed his business.

Keywords: history of the business; catering; 'Tsarev Kabak'; tavern; restaurant; coffee house; tea house.

История предприятий общественного питания — одна из интереснейших страниц в становлении отечественного бизнеса. Она содержит немало примеров нестандартного, творческого подхода к делу, постоянного поиска новых возможностей и комплексного учета потребностей посетителей. Благодаря всему этому, безусловно, будет любопытна и современному читателю, в том числе и профессиональным историкам, и предпринимателям, и тем, кто просто периодически пользуется подобными заведениями — а это, практически, все. Изучение данной тематики, таким образом, не утратит актуальности, а позволит сравнить прошлое и настоящее, выявить интересные тенденции и механизмы развития этой интереснейшей сферы бизнеса [1].

В средние века о предприятиях общественного питания в нашей стране известно мало. Большим разнообразием они не отличались: в источниках встречаются упоминания о корчмах, где наши предки ели, общались, обсуждали насущные новости, могли отметить какое-то важное событие. Из алкогольных напитков там подавали брагу, мед, пиво, квас. Крепкие напитки на Руси тогда распространены не были.

В середине XVI в. царь Иван Грозный повелел устроить для своих приближенных-опричников «царев кабак», где (в отличие от корчмы) не ели, а пили (хлебные вина, мед, пиво) и закусывали. Дело оказалось исключительно прибыльным, и повсюду власти стали предписывать корчмы закрывать, а создавать царевы кабаки. Их отдавали на откуп наместникам, боярам — с условием выплаты в казну ежегодной фиксированной суммы независимо от выручки. Иностранцев и вообще путешествующих было мало, поэтому спрос на гостиницы и постоялые дворы с организацией питания особо не складывался. Ну а разнообразными пирогами и съестными припасами всю торговали с лотков на базарах, ярмарках, праздничных гуляниях.

Ситуация изменилась в эпоху Петра I. Реформы в области быта заставляли людей менять привычные стандарты поведения, больше бывать на людях, а не дома, больше ездить, в том числе в другие города и за границу, осваивать новые формы времяпровождения, проведения досуга, деловых встреч. Кроме того, в Россию стали приезжать приглашенные иностранные специалисты. Масса людей в окружении Петра вели очень динамичный образ жизни, не ограничивающийся рамками дома. Соответственно, возникла потребность в развитии системы общественного питания. Происходило это параллельно с организацией постоялых дворов.

В XVIII столетии в России появляются первые трактиры, которые затем становятся массовым явлением, особенно в обеих столицах. Первые трактиры принадлежали иностранцам и были рассчитаны на довольно обеспеченных людей, которым недосуг вести собственное хозяйство. Представителям низших слоев населения вход в первые трактиры был запрещен:

для них открывали заведения попроще — харчевни. В меню тоже первое время преобладали иностранные блюда, но эта тенденция вскоре поменялась на прямо противоположную: трактиры стали считаться носителями русской традиционной кухни и русского духа.

Прислуга в трактирах именовалась «половыми» и носила белые рубахи и штаны, иногда — красные косоворотки. Для посетителей не было никакого «дресс-кода». Трактиры теперь были повсеместным явлением и могли ориентироваться на самые разные слои населения: от зажиточного купечества до простых рабочих. В Москве население вообще предпочитало русскую кухню, в трактирах можно было встретить представителей любой социальной группы: например, в знаменитый тестовский трактир с утра приходили купцы, затем чиновники, в середине дня подтягивалась интеллигенция, а вечером собирались театралы. Сюда приезжала и петербургская знать, и даже представители царской семьи. Вошли в обычаи семейные обеды. Изюминкой тестовского трактира были фаршированные поросята [2].

Существовала масса трактиров попроще, например, их открывали возле крупных фабрик, чтобы рабочие могли позавтракать горячими блюдами перед началом смены. Были особые «извозчичьи» трактиры, а также места, где собирались земляки. Трактиры вообще играли роль своеобразных клубов для простого народа. В отличие от более респектабельных заведений, трактиры открывались очень рано (часов с 7 утра, иногда и еще раньше), и работали допоздна. В некоторых трактирах специально устраивали два зала: попроще и посolidнее.

Особым указом императрица Екатерина II запретила посещение трактиров женщинам и слугам. Впрочем, и в рестораны вплоть до середины XIX в. приличные женщины не ходили. Позже стали посещать, но ни в коем случае не в одиночку, только с родственниками мужского пола. Но основную массу посетителей все равно составляли мужчины.

В XIX в. в России появляются рестораны, и окончательно складывается вся система предприятий общественного питания [3]. Трактиры представляли собой среднее звено, рестораны — высшее. Существовали еще чайные для простого народа, кофейни-кондитерские для разных категорий населения. Любопытно, что кофейни особенно были распространены в Петербурге, а чайные больше предпочитали жители Москвы и провинции. Даже в самых простых заведениях посетителям предлагались газеты, иногда — библиотека-читальня, лекции, обсуждения. Словом, это были настоящие клубы для общения, а не просто место, где люди кушали.

Но вернемся к ресторанам. Для посетителей здесь существовали определенные правила внешнего облика, хотя иногда дресс-код нарушался. Например, писатель С. Н. Сергеев-Ценский носил пиджак с рубахой-косовороткой, и однажды его не хотели пускать в зал петербургского ресторана «Палкин». Правда, узнав, что он писатель, тут же передумали, вы-

дав замечательную фразу: «Писатели к нам могут ходить даже без панталон» [4, стр. 174—185].

В ресторанах преобладала русифицированная французская кухня, часто встречались итальянские блюда. Этнические рестораны (греческие, кавказские, немецкие и др.) существовали, но большой популярностью не пользовались. В крупных ресторанах были собственные производства, например, пекарня, кондитерская и т.п.

Открывались рестораны поздно, часов с 11—12 и где-то до 15—16 часов предлагали посетителям «деловые завтраки». Часто их накрывали не в общем зале, а в отдельных кабинетах, чтобы никто не мешал.

В ресторанах всегда присутствовал буфет с закусками и напитками, иногда еще чайный буфет (или, что гораздо реже, фруктовый). В начале XX в. крупные рестораны оборудовали телефонами, посетителям предлагали также услуги почты, телеграфа, курьера.

В ресторанах обязательно была культурная программа. Чтобы привлечь внимание посетителей, прежде всего использовалась музыка. Приглашали военные оркестры, различные ансамбли, хоры, в начале XX в. вошли в моду балалаечники. Иногда здесь можно было послушать и выступления довольно известных артистов. Исполнялись арии из опер и отрывки из оперетт. Хозяева ресторанов организовывали различные лотереи, аукционы, выставки, выступления фокусников и акробатов.

Небольшие кафе-ресторанчики могли сделать в необычном месте, например, на крыше, на балконе, в зимнем саду, на дебаркадере. Создатели петербургского зоопарка голландцы Софья и Юлиус Гебгард открыли там же для посетителей кафе, где хозяйка в национальной голландской одежде, вся в кружевах, лично торговала своими фирменными вафлями. Здесь же устроили «молочную ферму», где посетителям предлагалось отведать свежайшие молоко, сливки, масло, сметану от лучших породистых коров из Голландии.

Прислуга в зале в ресторанах именовалась официантами и носила фраки. Постепенно сложилась традиция нанимать в официанты столичных ресторанов преимущественно татар, особенно касимовских. Владельцев заведений привлекала трезвость и аккуратность таких сотрудников. Многие из них затем, скопив деньги, открывали собственные заведения, в частности, в Петербурге им принадлежали почти все привокзальные кафе-рестораны. Одно время мода на татар-официантов была столь распространена, что черноволосым русским ребятам хозяева ресторанов придумывали татарские имена и приказывали говорить посетителям, что они тоже принадлежат к представителям этого народа. Вторая крупная этническая группа среди официантов — это выходцы из Ярославской (реже — Владимирской) губернии. Их также охотно брали на работу ввиду особой сообразительности, предприимчивости и хорошей работоспособности. Яро-

славцы выделялись и деловыми успехами: им нередко удавалось сделать карьеру и открыть собственные предприятия.

Одним из самых ярких примеров такой карьеры была судьба Алексея Акимовича Судакова [4, стр. 181]. Он был выходцем из многодетной крестьянской семьи Ярославской губернии. В девять лет поехал с отцом в Москву наниматься на работу. Шустрого и веселого мальчика взял к себе владелец небольшого кафе-ресторана.

Первое время новичку традиционно поручали мыть посуду. Затем наступал этап обучения на кухне. Здесь происходил первый значительный отсев: не все могли часами изучать состав и способы приготовления различных блюд, чтобы суметь ответить на любой вопрос посетителей. Память, прилежание и сообразительность обеспечили юному Алексею продвижение на следующий уровень. Он успешно выучил все необходимое, без ошибок отвечал на все вопросы поваров, и, самое главное, отлично разобрался как в составе разнообразных соусов, так и в сочетании соусов с мясными и рыбными блюдами. Юношу отправили работать в зал. Здесь через несколько лет он дослужился до старшего официанта, стал управляющим, а затем, в 22 года, — и директором всего заведения. Такая успешная карьера не только обеспечивала юношу, но и позволила ему скопить значительные средства на реализацию своей мечты. Несмотря на такой впечатляющий карьерный рост, он хотел большего: стать самостоятельным хозяином собственного ресторана.

Сначала А. А. Судаков покупает ресторанчик на Рождественском бульваре, затем — еще один. Но по-настоящему его привлекал довольно известный ресторан «Яр», находившийся на Петербургском проспекте. Наконец, в 1895 г. он покупает «Яр» у прежнего владельца за 92 тыс. руб. Через несколько лет, благодаря успешной деятельности нового хозяина, стоимость ресторана оценивалась уже в полмиллиона рублей.

Прежде всего А. А. Судаков решает проблему середины дня, когда в ресторане было очень мало народу. Так как «Яр» располагался неподалеку от места, где проводились скачки, он договаривается о билетах для посетителей и бесплатно вручает их своим клиентам. Естественно, они посещают скачки, делают ставки на тотализаторе, а выиграв хоть что-нибудь, чаще всего возвращаются в «Яр», чтобы отметить событие.

Затем новый хозяин арендует соседние с рестораном земли и строит там террасу, окруженную стилизованной деревянной стеной, башнями и воротами в средневековом духе. Посетителей окружают фонтаны, беседки и каменные гроты. Продолжает приглашать артистов, не ограничиваясь традиционными для «Яра» цыганами, венгерским и русским хорами. Впрочем, иногда знаменитые посетители «Яра» тоже устраивали интересные мероприятия. Например, один купец приказал разнести стену ресторана, чтобы можно было въехать через дыру на тройке. Его, правда, уговорили этого не делать. Но экстравагантные поступки и знаменитые посети-

тели только добавляли ресторану популярности. Например, великий русский бас Ф. И. Шаляпин иногда забирался на балкон главного зала ресторана и пел оттуда ко всеобщему удовольствию публики. Правда, после этих развлечений народ охотнее раскупал билеты на его спектакли.

На случай совсем разбушевавшихся посетителей все имущество ресторана было застраховано. Существовал и своеобразный прејскурант на хулиганские поступки: например, за разбитое венецианское зеркало пришлось бы выложить 100 руб., а если посетитель унижит официанта, вымазав его горчицей, — то придется заплатить штраф в 120 руб.

«Яр» вскоре оборудовали собственной электростанцией и собственной артезианской скважиной. Естественно, установили и телефонную линию. По звонку клиента за ним могли выслать автомобиль и начать готовить к его приезду заказанные блюда.

Хозяин провел капитальный ремонт, оформив ресторан в новомодном тогда стиле модерн. Один из кабинетов назывался «Пушкинский» в память о том, что поэт посещал ресторан при прежних хозяевах. Этот кабинет был украшен бюстом поэта, а на мраморных досках были высечены золотыми буквами отрывки из его стихотворений.

А. А. Судаков купил также петербургский ресторан «Медведь», сделав его копией «Яра». Популярность его заведений была столь высока, что о них слагали песни. Знаменитую «Эй, ямщик, гони-ка к “Яру”!» исполняли на открытии ресторана после капитального ремонта.

Таким образом, история становления и развития ресторанного дела в России содержит немало любопытных страниц и сохраняет актуальность для современного подхода к бизнесу, новых (или хорошо забытых старых) идей и тенденций [5]. Особенно актуально изучение отечественного опыта предпринимательства в современных условиях экономической реальности России.

Литература

1. Захарова, В. В. Экономическая характеристика мещанского сословия пореформенной России // Экономическая история. — 2000. — № 4.
2. Гиляровский, В. Москва и москвичи. — Москва : ЭКСМО, 2018.
3. Захарова, В. В. Ярмарки в дореволюционной России // Вестник Юридического института МИИТ. — 2018. — №3 (23). — С. 139—144.
4. Захарова, В. В. Родоначальники российского предпринимательства. — Москва : ФЛИНТА, 2015..
5. Травер, П. В. Об истории кабака на Руси и трактира в России // История и современность. — 2013. — Вып. 1.

References

1. Zakharova, V. V. Ekonomicheskaya kharakteristika meshchanskogo sosloviya poreformennoy Rossii [Economic Characteristics of the Petty Bourgeois Class in Reformed Russia]// Ekonomicheskaya istoriya. — 2000. — № 4.
2. Gilyarovskiy, V. Moskva i moskvichi [Moscow and Muscovites]. — Moskva: EKSMO, 2018.

3. Zakharova, V. V. Yarmarki v dorevolutsionnoy Rossii [Fairs in pre-revolutionary Russia] // Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT. — 2018. — №3 (23). — S. 139—144.
4. Zakharova, V. V. Rodonachal'niki rossiyskogo predprinimatel'stva [The founders of Russian entrepreneurship]. — Moskva: FLINTA, 2015.
5. Traver, P. V. Ob istorii kabaka na Rusi i traktira v Rossii [On the history of the tavern in Russia and the tavern in Russia] // Istoriya i sovre-mennost'. — 2013. — Vyp. 1.

ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

- название статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;
- аннотацию не менее 200 слов (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);
- адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 3 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008.

5. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.

REQUIREMENTS
for the materials submitted for publication in the journal
«Bulletin of the Law Institute MIIT»

1. All manuscripts should be submitted to the editor in an electronic form in Microsoft Word format personally or via e-mail albinadg@mail.ru. The title of the document is identified through the first author's name.
2. The paper should contain:
 - **a title** of the article both in Russian and in English;
 - **keywords** (5-7 words/word combinations) both in Russian and in English;
 - **an abstract** of 200 and more words both in Russian and in English;
 - **the following information** about the author/authors:
 - surname, name, middle name (IN FULL WORDS);
 - place of work/study (IN FULL WORDS);
 - position, scientific degree, scientific status if any (IN FULL WORDS);
 - contacts (an e-mail).
3. The paper should be of 3-10 pages of A4 format.
4. Bibliography (both in Russian and in English) should be arranged according to GOST P7.0.5 – 2008.
5. The paper should be supplied with a review of Doctor or Candidate of the respective Sciences.
6. The editors have a right to reject the paper if the requirements aren't met.